

РАБОТНИЦА '85 3

- Продолжаем операцию «Спецовка».
- Портрет великой матери.

ПОЧЕРК
БРИГАДИРА МУХИНОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Март 1985

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ

МЫ ПРОДОЛЖИМ БОРЬБУ	2
«ДОМ НЕ ВЕЛИК, ДА ЛЕЖАТЬ НЕ ВЕЛИТ»	4
ДЕТИ БАМА	8
Письмо в номер МОИМ СОВРЕМЕННОЦАМ	9
СПЕЦОВКА И... ЭКОНОМИКА	10
С ЗАБОТОЙ О ЖЕНЩИНЕ	13
СОЛНЦЕ В БОРОЗДЕ	14
БАШМАК ПОД ВОПРОСОМ	17
ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ЭТО ВЛАСТНОЕ «НЕТ ВОЙНЕ»	21
Чем семья крепка ПРОСТО ЛЮБОВЬ	22
Синий платочек ФРОНТОВАЯ СЕСТРА	24
Азбука экономики КОЛЛЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «РАБОЧИЙ ПОРЯДОК»	26
«ДОРОГАЯ, Я БУДУ УТРОМ»	27
«Подружка» НЕТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР	28
ПЕСНЯ — САМОЙ ЛУЧШЕЙ ДЕВОЧКЕ	29
Званые гости РЫЦАРИ ВЕСЕЛОГО ОБРАЗА	30
Я ВСТРЕТИЛ ВАС...	31
ДЕНЬ, ПОХОЖИЙ НА ДРУГИЕ	32
МОДА ИДЕТ НА ПРИЛАВОК	34
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
КОЛОБОК	38

МИРИАМ ВИРЕ-ТУОМИНЕН,
генеральный секретарь Международной
демократической федерации женщин

МЫ ПРОДОЛЖИМ БОРЬБУ

...Это было тяжелое время. Пол-Европы лежало в руинах, которые оставил после себя поверженный фашизм, и не успел остыть радиоактивный пепел, усыпавший развалины Хиросимы и Нагасаки. В сердцах женщин еще свежи были раны, нанесенные войной. — да и по сей день даже всемогущее время не сумело до конца исцелить их. Но женщинам, изведавшим муки плена и страдания оккупации, боль утрат и тяжесть лишений, хотелось верить, что эта война — самая опустошительная в человеческой истории — будет все же последней. И вера эта была прекрасна своей искренностью.

Но, понимая, что мир не придет на землю сам по себе, они отчетливо сознавали: против войны надо сражаться. И делать это необходимо сообща. Именно решимость объединиться для борьбы против угнетения, нищеты, бесправия привела в декабре победного 1945-го в Париж 850 посланниц прогрессивных женских организаций, возникших в годы многотрудной борьбы против фашизма. Там на Международном женском конгрессе представительницы 40 стран дали клятву сделать все, чтобы восторжествовали свобода, демократия и независимость, чтобы утвердилось подлинное равенство и счастье. Так впервые в истории борьбы женщин за свои права родилась массовая организация — Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ).

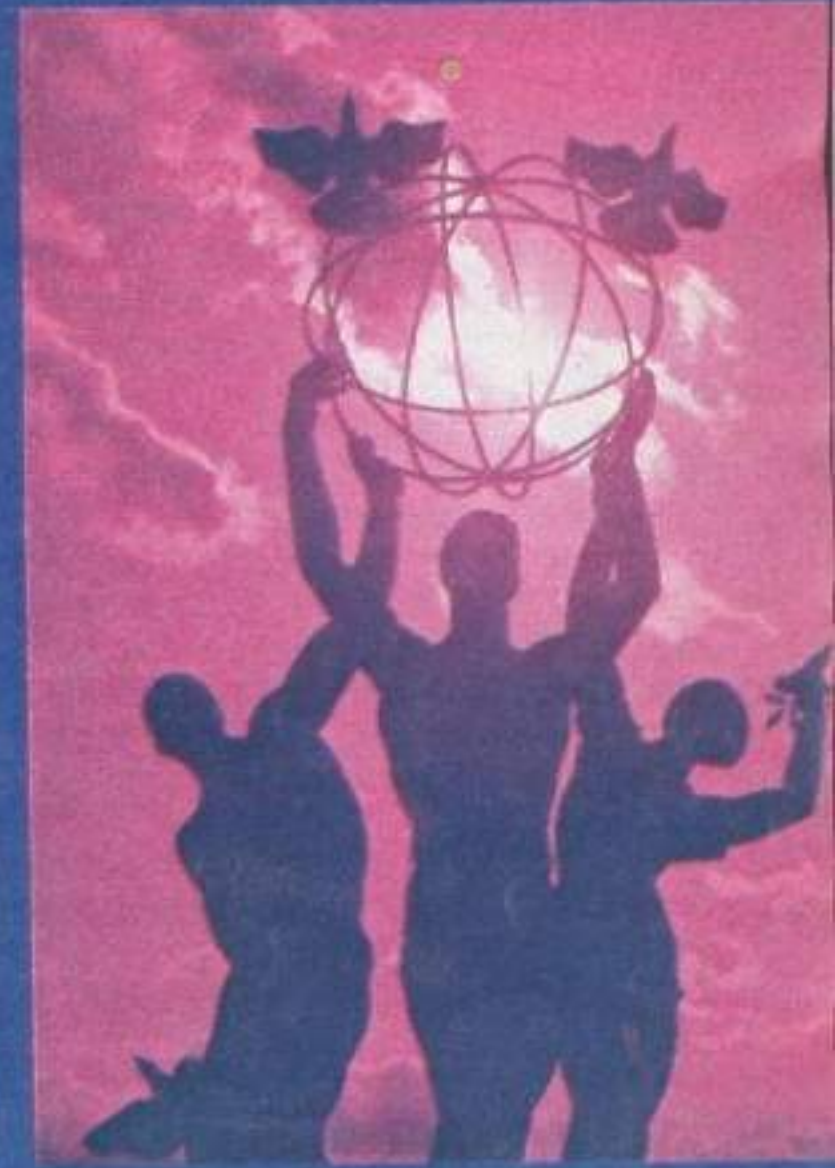
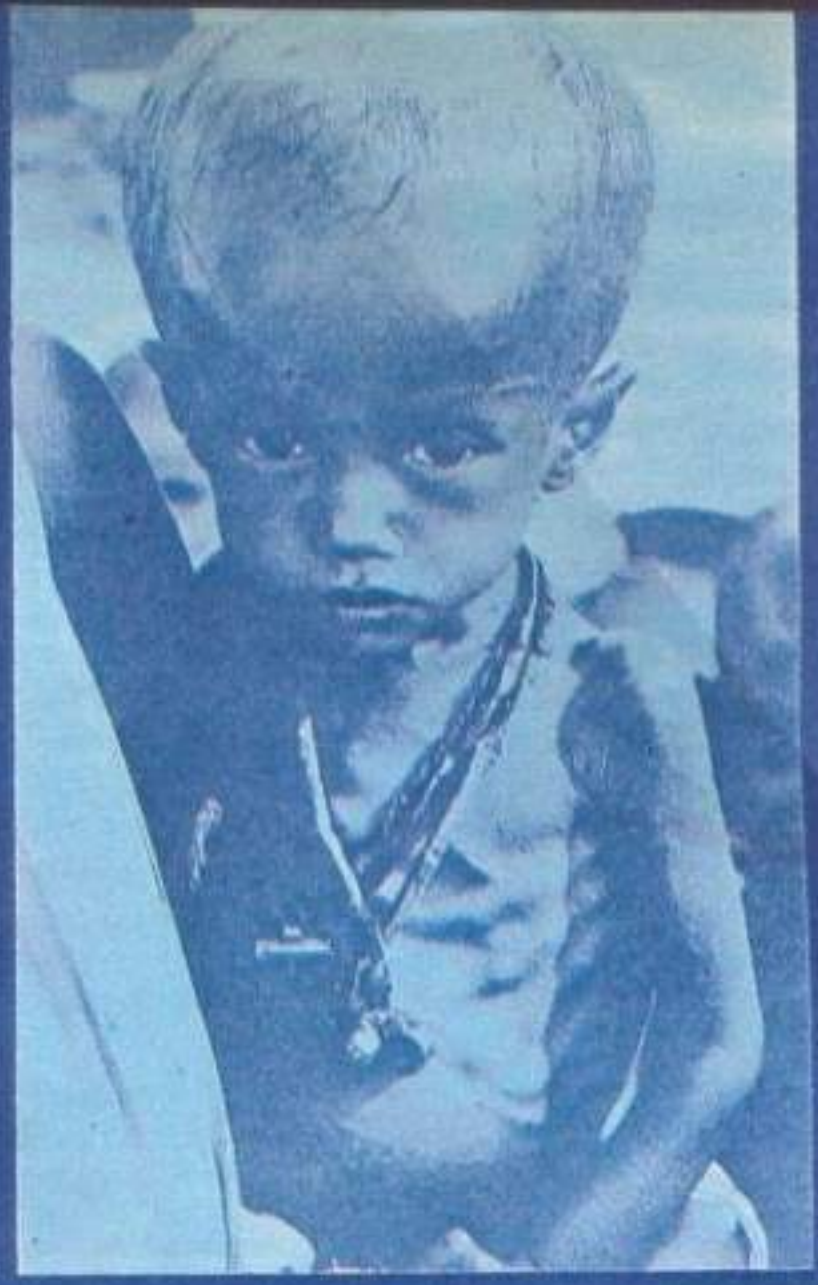
Этот небольшой экскурс в историю я сделала не для того, чтобы повествовать о былых заслугах, хотя они и несомненны. Достаточно сказать, например, что МДФЖ всемерно способствовала принятию Организацией Объединенных Наций таких важных международно-правовых документов, как Декларация прав ребенка (1959 год), Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974 год), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год), и других. Ведь как бы ни было значительно прошедшее, главной заботой всегда останется настоящее и будущее. Отмечу только, что все без малого 40 лет Федерация сохраняет антивоенную и антиимпериалистическую направленность своей деятельности.

Говоря о дне сегодняшнем, нетрудно выделить то главное, на чем сконцентрировано сейчас внимание и МДФЖ, и всех входящих в нее 135 прогрессивных женских организаций из 117 стран. Это подготовка к Всемирной конференции ООН по обзору и оценке итогов Десятилетия женщины ООН, проходящего под девизом «Равенство — развитие — мир», и к форуму неправительственных организаций.

Конференция и форум состоятся одновременно в кенийской столице Найроби летом этого года. Кстати, Федерация была одним из инициаторов не только Международного года женщины (1975 год), но и самого Десятилетия, охватившего период с 1976 по 1985 год. Думается, что на конференции в Найроби должен быть обсужден широкий круг проблем, таких, как необходимость обеспечения мира и разоружения, права народов на независимость и самоопределение, уничтожение колониализма, неоколониализма, являющихся препятствиями на пути к социальному прогрессу и подлинному равенству. Ведь рассматривать проблемы женщин в отрыве от породивших их социально-экономических причин можно или по незнанию, или, что гораздо опаснее, по неблагоприятному умыслу. Так, например, поступают правительства некоторых государств, избегающие решать эти проблемы по существу. Глубоким социальным реформам они предпочитают «косметические» меры, нисколько не устраняющие угнетенного положения большинства женщин.

Во многих странах на протяжении Десятилетия — подчеркну, в результате самой активной борьбы женщин за свои права! — были приняты новые прогрессивные законы. Но закон, как бы хорош он ни был сам по себе, приносит ощутимую пользу лишь тогда, когда неуклонно и последовательно претворяется в жизнь. МДФЖ провела накануне форума в Найроби анализ широкого круга данных о реальном положении женщин в различных капиталистических странах. Вывод, к которому мы пришли, был парадоксален и весьма неутешителен: ситуация в целом ухудшилась! Безработица и инфляция, повышение стоимости жизни и рост налогов — эти последствия глубокого экономического кризиса особенно ощутимы для женщин. Прискорбно, что даже несомненное благо — научно-технический прогресс — поворачивается к прекрасному полу теневой стороной. Ведь внедрение новой технологии, если при этом не предоставляются возможности повысить свой профессиональный уровень — а с женщинами в огромном большинстве случаев именно так и происходит, — делает их первыми кандидатами на увольнение. Буржуазные средства массовой информации, вместо того, чтобы призвать предпринимателей обратить внимание на нужды женщин, лишь подливают масла в огонь. Место «слабого пола», с упоением твердят они, дома. Надо, дескать, отдавать себя семье, а не «отнимать у мужчин работу». Эти кощунственные призывы без тени смущения адресуются и тем семьям, где дохода

В коллаже
использованы
фото
А. ЖМУЛЮКИНА,
И. ЯКОВЛЕВА,
Н. СВИРИДОВОЙ.

отца-кормильца не хватит на жизнь. Что же говорить о тех случаях, когда женщина — единственная опора? А ведь сколько мужчин за последние годы лишились работы, перейдя вместе с детьми «на иждивение» своих супругов.

Но и работающая женщина поневоле обречена на положение «гражданина второго сорта». Вина тому укоренившаяся за многие годы дискриминация в оплате ее труда. За примерами далеко ходить не будем, возьмем хотя бы самые развитые в промышленном отношении страны Запада. Зарботок женщин в Англии составляет 75 процентов, во Франции — 68 по сравнению с тем, что платят мужчинам за тот же труд. В Дании оплата квалифицированного женского труда не выше 93 процентов оплаты неквалифицированного мужского. В Западной Германии зарплата женщины на 1/3 ниже, чем у коллеги-мужчины. Даже в Соединенных Штатах Америки — государстве, которое не стесняется называть себя «оплотом равенства и демократии», — зарботок женщины составляет всего-навсего 62 процента того, что получают за тот же труд мужчины! Не правда ли, читая эти цифры, трудно сдержать возмущение?

Если столь безрадостно положение многих миллионов женщин, живущих в экономически наиболее мощных государствах Запада, то их сестрам в развивающихся странах приходится несравненно тяжелее. Грабительская политика транснациональных корпораций, торгово-финансовая дискриминация расшатывают неокрепшую экономику, ставят ее в зависимое положение от более могущественного партнера. А при усугубляющейся нищете и отсталости самые благие законы и программы, направленные на улучшение положения женщин, не принесут желаемого результата. Не случайно женщины развивающихся стран активно присоединяют свой голос к требованиям установить новый международный экономический порядок, который будет способствовать прекращению грабежа и давления со стороны империалистических держав.

Кардинально отличается положение дел там, где народы избрали для себя некапиталистический путь развития. Разорвав цепи экономической зависимости, они сумели добиться глубоких позитивных изменений. Здесь открываются широкие возможности для участия женщин в процессе социального развития, для ликвидации неграмотности, веками бывшей бичом этих народов. Так, в Анголе с 1975 года 300 000 женщин научились читать и писать.

Если в прежнем патриархальном укладе будущее женщины во многих развивающихся странах было безрадостным, по сути не особенно отличающимся от участи рабыни, то сейчас там, где к власти пришел народ, ситуация значительно изменилась. В Эфиопии, например, около 2000 женщин прошли подготовку в области технологии сельскохозяйственного производства, 811 — получили профессию акушерок. Конечно, это лишь первые шаги по пути достижения равенства, но недаром говорят: дорога длиной в тысячу миль начинается с одного шага.

Думается, все сказанное подтверждает: подлинное решение проблем женщин никак не может быть ограничено временными рамками. Иными словами, Десятилетие завершается, но отнюдь не должна прекращаться работа, направленная на кардинальное улучшение положения миллионов и миллионов женщин. Из сказанного вытекает вторая важная задача, стоящая перед конференцией в Найроби, — наметить направления решения насущных вопросов. И потому особенно отраднo, что в мире все больше женщин, понимающих: для достижения этих целей необходимы в первую очередь социально-экономические перемены.

Очевидно, что достичь их без широкого сотрудничества, без совместных действий не только с различными женскими, но и профсоюзными, молодежными организациями, антивоенными движениями и объединениями про-

сто невозможно. Такое взаимодействие не раз доказывало свою плодотворность на крупных международных форумах. Показательно, что общей точкой чаще всего становятся совместные требования мира и разоружения. Ведь борьба за предотвращение ядерной угрозы поистине стала вопросом вопросов, непременным условием самого существования человеческого рода. Вот поэтому двадцать пятое октября, когда проводится ежегодный День борьбы женщин за разоружение, стало одним из дней массовых антивоенных выступлений. И Международный женский день 8 Марта уже несколько лет отмечается еще и как День действий женщин против опасности ядерной войны. В нынешнем году, когда мы будем отмечать Международный женский день в 75-й раз, МДФЖ предлагает провести всемирную кампанию под лозунгом «За право народов на мир». Формы ее будут самыми различными, в соответствии с условиями каждой страны. Думается, что немалый опыт, накопленный национальными организациями — членами Федерации, позволит им провести все акции в юбилейном году масштабно и эффективно.

Женщины планеты и их прогрессивные организации идут в передовых рядах борцов против гонки вооружений. Самым показательным примером стало противодействие размещению на территории некоторых стран Западной Европы нового американского ядерного оружия первого удара — крылатых ракет «Томагавк» и «Першинг-2». Во время весенних и осенних выступлений прошлого года в Западной Германии и Голландии, Великобритании и Италии на сотни миль протянулись живые цепи людей — символ протеста против ядерного пожара. Несмотря ни на какие полицейские репрессии продолжают и сегодня действовать и создаются новые женские лагеря мира.

Словом, антивоенное движение становится все большей силой, оказывающей самое непосредственное воздействие на политическую жизнь. Именно поэтому силы реакции делают все для его подавления. Борцов за мир увольняют с работы, арестовывают, бросают в тюрьмы. МДФЖ вела и будет вести массовые кампании поддержки наших подруг — жертв произвола, разоблачать все лицемерие буржуазной пропаганды, демагогически рассуждающей о правах человека, тогда как власти открыто попирают право людей бороться за мир и жизнь. А мнимо объективная пресса, радио и телевидение дезинформируют общественность западных стран, пытаются отвлечь ее внимание от подлинной опасности.

Изобретательность этих пропагандистов не выходит за рамки все того же давно набившего оскомину мифа о «советской угрозе». С его помощью они пытаются оправдать усиление гонки ядерных вооружений и нагнетание напряженности. Разоблачению подобных предубеждений Федерация и ее журнал «Женщины мира» отдают немало сил.

И тем не менее мы прекрасно сознаем, как много надо сделать МДФЖ, чтобы участие женщин в антивоенной борьбе стало еще более массовым, чтобы преодолеть некоторые предрассудки и добиться полного взаимопонимания между разными политическими силами, выступающими за разоружение. Надо отметить, что неоценимый вклад в укрепление и расширение сотрудничества сторонниц мира вносят наши подруги из социалистических стран. Встречи и семинары, которые они проводят на своей земле, помогают тем, кто участвует в них, познакомиться с достижениями реального социализма, узнать, что делается в этих государствах во имя борьбы за мир.

...Мы, женщины — матери и воспитательницы будущих поколений, — представляем сегодня огромную силу. И нам вполне по плечу сделать так, чтобы Земля перестала страдать от насилия и взаимных угроз, а стала планетой дружбы и сотрудничества народов. Наш долг — взять на себя ответственность за судьбы мира!

Элла ЧЕРЕПАХОВА

Фото Николая МАТОРИНА.

ДА ЛЕЖАТЬ

«ДОМ НЕ ВЕЛИК, НЕ ВЕЛИТ»

— любимая присказка
бригадира К. Мухиной.

А «дом» этот — 400 квартир в год,
которые отделяет ее бригада.

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО. Минут за 15 до начала работы «зал заседаний» бытовки забит натуго: и сидят и стоят — плечо в плечо. Ждут, предвкушают. Бригадир Мухина наряжает на работу. «Линию фронта» она помнит, как стратег, наизусть, как будто у нее экран какой перед глазами: где недокрашено, где недотянуто, где краской заляпано, и где что начать, или кончить, или переделать. Все заметит, ничего не упустит. Но диво даже не в том. Диво в точности, с какой «наряжает» бригадир людей, как соединяет их в пары и ставит на нужную точку. Как угадывает соответствие и баланс — подготовки и выносливости, и даже характеров и взаимоотношений. Тактических ходов своих бригадир вслух не объясняет: тех — шпаклевать, этих — плитусить, третьих — окна красить... Но напряженным ухом всегда улавливает успокаивающий ее легкий перешепот согласия: люди расставлены по лучшему возможному варианту и всегда довольны. Это делает Клавдию Васильевну немного даже загадочной в глазах бригады.

«Одарение, — высказывается штукатур Витя Семенов. — Одарение не каждому дано».

Конечно, можно понять, что за бригадиром — и рабочий, и жизненный опыт, цепкая память, острая наблюдательность. Ей известно, например, что Люба Ефремова всего больше любит малярить, а Витя Семенов — штукатурить или класть плитку. Валя Большакова — клеить обои, а Валя Кузнецова — шпаклевать. Она знает, кому что посылно. Кто не прочь отлынить или поболтать. Она делает рабочие связки — ведущий и помощник, — опираясь на все свои знания и деловые соображения, и все-таки... плюс «одарение». Шестое чувство.

Клавдия Васильевна Мухина — прославленный бригадир отделочников, заслуженный строитель РСФСР, член райкома и обкома партии, уважаемый и почетный гражданин Владимира. И главное — любимый бригадир.

ЧТО ВИДЯТ ВСЕ? В бригаде Мухиной всего несколько мужчин, остальные — молодые, хорошенькие девушки. Многих из них она учила и выучила. И не только ремеслу. Сколько хранит она личных их тайн, исповедей, признаний. Конечно, бригадир волея неволей и так в курсе дел своих подопечных: в больницу ли лечь,

экзамен ли сдать, по неотложному ли делу отпроситься — мимо бригадира не проскочишь. К Мухиной не только за бумажкой идут. За советом. За утешением. За поддержкой.

Но интересная вещь: они судят о ней прежде всего по действиям общего, а вернее сказать, общественного характера.

Надя Космачева, комсорг бригады:

— Клавдии Васильевне нашей уже скоро 40, двое детей у нее, столько работы здесь... А в обеденный перерыв — смотрим: бригадир наш отключился от всего, влившись в учебник, сидит. И стыдно мне так станет. Я ведь тоже начинала в строительном техникуме учиться и бросила: показалось тяжело... Посмотришь на нее и даешь себе слово: «Все, начинаю новую жизнь...»

Валя Большакова говорила не о том, чего я ждала: как она увольнялась из бригады по семейным обстоятельствам, а Мухина сумела помочь, вернула ценного работника. Это я не от нее услышала. Валя же сказала о другом: «Она к чужим справедливая, не только к нам. Вы же знаете, она у нас знаменитая на всю область. А привезут строительный дефицит, никогда себе не рвет, все поровну с другими бригадами».

Витя Семенов — его портрет я видела на Доске почета в управлении — не упоминал, как Мухина помогла ему получить жилье, только подтвердил, а рассказали мне про это тоже другие. А сказал он вот что: «У нее — полное отсутствие «двойной бухгалтерии». Что на партсобрании говорит, то в жизни делает. Вот останется у нас неиспользованный раствор — дают иногда с запасом, думаете, как другие — в канаву и забыть? Обещит все бригады по соседству: у кого нехватка? Никогда в канаву не сбросит. Как хлеб со стола».

НИ ОТ ЧЕГО НЕ ОСВОБОЖДЕННЫЙ. Мы шли с Клавдией Васильевной к малярной станции — самой знаменательной части бригадного тылового хозяйства. Я едва поспевала за ней.

Когда Клавдия Васильевна была еще школьницей Клавой из деревни Бакино, она очень любила лыжи и, бывало, получала грамоты за победы в лыжных состязаниях. Закалка очень пригодилась. Ноги у нее и сейчас крепкие. Хотя, понятно, дело не в том, чтоб бегать, а в том, чтоб

бегать с толком. Чтоб все по графику, ровно с 8 начало отстукивать рабочее, а не пустое время: чтоб штукатурам был подан раствор, малярам — краска, чтобы ярко светила на каждом из 9 этажей лампа-переноска (электрики — сколько ни ругайся! — приходят в дом после отделочников), чтобы вовремя, убрав как следует вагончик, уехал за горячими обедами для всех очередной дежурный. Сколько тут надо расторопности, терпения, цепкой памяти и просто физической выносливости! Числится она «неосвобожденным бригадиром», а точнее сказать, «ни от чего не освобожденным».

В ближайшую пятилетку миллионы людей — такие намечены страной планы — получат ключи от новых квартир. Поднять это «планов громадьё» без участия небольших строительных подразделений типа мухинской бригады никак невозможно. Если выразить не в квадратных метрах, а предметно — 11 подъездов девятиэтажного дома, — вот годовое задание мухинской бригады. Получается: что ни месяц — подъезд.

«Дом не велик, да лежать не велит», — сказала Клавдия Васильевна на эти подсчеты. — У нас в городе пока жилищный вопрос «стоймя стоит». А выбирать между «быстро» и «хорошо» не приходится. Один выход — «искать ресурс».

Тут мы с ней подошли к малярной станции.

РАЦИОНАЛИЗАТОР В КВАДРАТЕ. За импозантным названием «станция» не очень мудреная техника: мотор, насос да емкость для раствора с укрепленной под дном сеткой, размещенная в вагончике. Нажмет моторист кнопку, и раствор будет подан на объект, в «удочки», которыми работают штукатуры. «Удочки» — это, можно сказать, механические кисти.

Для тех, кто работает в бригаде меньше 15—17 лет — а таких большинство, — «удочки» такая же обыденка, как шариковая ручка. Это даже пэтзушникам-первогодкам не надо объяснять, что ручная кисть против агрегата — все равно что телега против мотоцикла: с ней ни скорости той, ни выработки. Но если отлистать 15 лет назад, какие во владимирских (да и не только владимирских) строительных кругах кипели страсти вокруг этих «удочек»: внедрять — не внедрять?..

«Вот забарахлит эта малярная станция,—говорили «тертые калачи»,— как будем план, составленный для «удочек», вручную наверстывать?» Давали дружеские советы молодому, 26-летнему тогда, бригадиру Клавде Мухиной, насмерть стоявшей за технический прогресс.

Но ее было не своротить: добились-таки, чтобы «станцию» им поставили. И вот уже сколько пятилеток подряд малярная станция — верный помощник и союзник бригады Мухиной.

Медаль ей дали. Бронзовую. «За активное участие в рационализаторстве и изобретательстве». Она получила ее на Выставке достижений в Москве. Конечно, не она изобрела малярную станцию. Но вывела случаи, когда, чтобы вывести технику из бесплодного положения экспери-

● Плечом к плечу с бригадиром — Саша Шемяков.

● А дома свои заботы: трудную задачку решают с сыном вместе.

● Девичий «перекур».

ментальной модели и сделать инструментом, работающим на пятилетку, нужно столько творческого энтузиазма, столько усилий, что это можно засчитывать как соавторство.

И станцией дело не кончилось. Нет таких приборов, агрегатов, приспособлений или машин, предложенных промышленностью в помощь отделочникам, какие бы Мухина не пожелала опробовать в своем хозяйстве: затирочные машины, обойные машинки, металлические контейнеры для сыпучих стройматериалов на колесиках, механизированная шпаклевка типа «Шагрень» — все, о чем ей удалось прочесть и услышать.

Старший инженер В. В. Сутулов (из СМУ-2 — мухинская бригада в его ведении) после размышлений пришел к выводу, что Мухина, должно быть, «рационализатор в квадрате»: она не только находит участок, где техническая новинка облегчит, упростит и ускорит труд, но также отыскивает и наиболее рациональный путь к ее сближению со строительством. Он показал мне интересный документ: «Договор о творческом сотрудничестве». Его заключили: «Бригада отделочников СМУ-2 ДСК Мухиной К. В. — с одной стороны и старший инженер ПТО Сутулов — с другой стороны». Инженер должен помочь заменить шпатель в руке рабочего агрегатом, работающим от той же малярной станции. Это и есть животворный для большой экономики порядок: по ленинскому слову — организовать дело так, чтобы «общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде».

Каждый человек в бригаде Мухиной — от ветеранов Вали Большаковой или Вити Семенова до недавно появившейся выпускницы Лены Кувиной — все мастера. Конечно, опыт и квалификация (разряд) у всех разные. Но, во-первых, и то и другое — дело наживное, у молодежи оно впереди (в обязательствах это есть: повышать разряды). Во-вторых, универсальность подготовки дает бригаде неоспоримое преимущество: она никогда не простаивает в случае затруднений с доставкой раствора — все занято другими многочисленными делами и работами. Идея объединить у них на стройке бригады штукатуров и маляров и готовить универсалов исходила тоже от Мухиной.

Интенсификация экономики — то, о чем столько сейчас говорят и пишут, — включает в себя и интенсификацию труда, но отнюдь не усиление напряжения мускульного. Речь идет прежде всего о напряжении мысли.

САМИ СЕБЕ СОВЕТЧИКИ. В бригаде Мухиной наряд на всех один. Зарплата начисляется от общего объема, от сработанного объема. Но с учетом разряда

каждого участника. И, конечно, балла качества, выводимого приемоочной комиссией.

Однако не все зависит от рубля. Есть и другие формы влиятельности: мы уже об этом писали, и никто не может припомнить случая, чтобы Мухина не выслушала, не вошла в чужие обстоятельства, пообещала и забыла, потрафила «любимчикам».

Но шмыгающие по жизни люди ей подозрительны: здесь побывал, туда ткнулся, дела толком за всю жизнь не вызывает. Вечный подсобник...»

В ее трудовой книжке всего две записи: «на домостроительный комбинат поступила в 1961 году», «в 1968 году назначена бригадиром». И все. Работа и личная жизнь ее «сплелись» на туго. Вспоминает, например, как уходила в первый декрет: «Уходила с Олегом, со старшеньким, — это еще до комплексной бригады было. И дали мне декретных рублей 200. А когда с младшеньким, Сережей, в декрет пошла — мы уже в комплексе работали, — получила я за те же месяцы декретные 860. Вот так мы зарабатывать стали».

Она крута с разгильдяями. За опоздание — даже на 3 минуты — может дать наряд вне очереди на дежурство в вагончике. Или с любителями «заложить за воротник». «У нас появился, было, один такой, с замашкой. Вот выпил он как-то на работе и пытается от меня скрыться. Иду мимо него, отвернулся и лампочку-переноску к общему проводу на площадке приживляет. Вдруг его током как трясанет! Напряжение там слабое, но я заметила, что пьяных сильней током почему-то бьет. Собака их укусит норовит, пчелы жалят... Почему их люди должны терпеть? Подписала я ему заявление об уходе. Не прижился он у нас».

В бригаде Мухиной — сухой закон. Не только не пьют, но и почти не курят. Мухина считает: крошить время на перекуры — вредно, «настрой» сбивает.

Немало есть таких ситуаций, когда бригадир единолично принимает решения и употребляет власть. Но есть решения, принять которые бригадир не может, не посягнув на права коллектива, не пытаясь подменить общее мнение собственным. И это может быть «началом конца» бригадирского влияния. Это известно и бригаде, и бригадиру. Только с советом бригады (из 10 человек) можно рассудить, как лучше распределить бригадную премию. Кому присудить ежемесячное звание лучшего по профессии. Как поступить с теми, кто прогулял или «просачковал». Вот, скажем, прошлым летом было происшествие. Мухина обнаружила в одной «точке» группу девушек, загорающих на солнышке! Посыпались оправдания, обещания. Но возмущенный бригадир передала дело в руки совета бригады.

Был составлен протокол с указанием КТУ проштрафившихся, который отправили в отдел труда и зарплаты для начисления зарплаты. Больше не загорали: припекло очень.

Этот механизм демократического управления бригадными делами Мухиной очень по душе: «Во-первых, не получается личного конфликта типа «бригадиром обиженная». Во-вторых, не засидятся в детишках. Будут сами решать — научатся и хозяйничать, и жить».

Когда Клавдия Васильевна идет в отпуск или отлучается по делам — ее приглашают на слеты и пленумы, в разные жюри, — она оставляет кого-то «за себя». Сначала круг «замов» был узок, с годами заметно расширился: с точки зрения бригадира, все больше людей «тянут на роль лидера». Люди учатся у нее не только держать кисть или шпатель, но и хозяйничать, управлять. И дело не только в том, что Мухина — член партбюро управления. Гораздо вернее определил это ее качество прораб СМУ-2 2-го участка Леонид Николаевич Пигарев: «У Мухиной нет границы между просто работой и работой партийной».

ОБГОНЩИКИ. Клавдия Васильевна очень любит учить пэтушников. Приятно ей смотреть, как появляются у девчонки и глазомер, и точность, и твердость руки, от души хвалит: «Учись! Еще меня обгонись».

Вызвала же недавно мухинскую бригаду на соревнование бригада Шашковой — ее ученицы... Много она за свою жизнь подготовила «обгонщиков». «Практикантов» она всегда отправляет в пару с лучшими мастерами, ставит их на «общий кошт». Неудивительно, что после окончания ПТУ они рвутся назад — в эту бригаду.

Выступая не так давно на слете молодых строителей Владимирской области, Мухина сказала: «Мы, наставники, должны молодым почерк ставить. Они будут дальше писать нашу историю».

НЕМНОГО О ЛИЧНОМ. Социологи вывели, что в возрасте 30—45 лет в семьях, имеющих 2 детей, доля женщин, повысивших свой профессиональный статус, в 1,3 раза меньше, чем у мужчин. Клавдия Васильевна в их число не попала, хотя и количество детей, и возраст совпадают с указанными социологами: у Клавдии Васильевны муж и два сына. Видимо, счастливым женщинам все дается легче.

Смогла бы она «поднять» то, что «подымает»: учиться, заседать на пленумах, ездить со своей бригадой в командировки и на экскурсии, — словом, работать и жить с такой полнотой отдачи, если бы не повезло ей и с семейной бригадой? Вопрос...

У каждого в ее доме есть обязанности, все «участвуют»: гото-

вят еду, ходят за продуктами, делают маленькие постирушки. Иначе даже туго утрамбованного времени — читает учебник и сушит феном волосы, занимает очередь в химчистку и мчится домой доваривать суп, ест и смотрит программу «Время» — не хватило бы на самое в быту важное: на общение с семьей, на все то, что семью соединяет. На школьные и спортивные успехи (и неуспехи) детей, на дела и интересы мужа — замечательного электросварщика (имя Виталия Алексеевича Мухина внесено в Книгу трудовой доблести Октябрьского района).

Не столько мешает людям наладить жизнь занятость, сколько раздрыганность, недостаток душевной энергии.

Учиться Клавдия Васильевна поступала с согласия мужа и восхищенного одобрения детей; старший сын начал занятия в том же строительном техникуме одновременно с матерью. Только он учился днем, а мама после работы — вечером. Домашние занятия шли весело. Клавдия Васильевна так же, как и сын, защитит диплом, получит новую специальность — технолога.

Неизвестно, станет ли это толчком к перемене в должности Мухиной. Она всегда стремится быть впереди. Внутреннюю энергию Мухиной — а она ею славится и удивляет — постоянно питают семейная любовь, семейное уважение и семейная поддержка. Получая из школы благодарности за хорошее воспитание детей, адресованные только на ее имя, Клавдия Васильевна обижается за мужа: «Должны и Вите спасибо сказать. У нас все пополам, все мы в упряжке».

На стройке и встретила она своего Витю — тогда худощавого застенчивого парня с глазами-черносливинами и смоляным чубом. Живут они в небольшой уютной квартирке недалеко от центра Владимира — на красивом проспекте, словно в их честь названном проспектом Строителей. Радуются цветению и плодам своего сада (у них садовый участок под Владимиром), куда ездят всей семьей на собственных «Жигулях».

Достаток, почет и семейное благополучие Мухиных — награда за их трудолюбие, за дружную, ладную семейную жизнь.

То, что Клавдия Васильевна — любимая жена, тоже прибавляет ей статусу и почему-то не только женского...

Как мы видим, много связи между личным и общественным.

Иногда невозможно перевести на язык экономики то, что, по сути, имеет самое прямое к ней отношение: преданность делу, общественный темперамент, творческое «одарение». Все то, что помогает Клавдии Мухиной — «ни от чего не освобожденному» бригадиру — вместе с ее товарищами строить дома, кварталы, хорошую жизнь.

ДЕТИ БАМА

Фото
Сергея ПОДЛЕСНОВА.

МОИМ СОВРЕМЕННОЦАМ

Друг мой, современник мой!

Задержишься на несколько минут в стремительном беге нашего времени: ты так мне нужен сегодня! Я не знаю, кто ты — мужчина или женщина, сколько тебе лет и какое у тебя сегодня настроение, чем наполнена твоя душа. Но как бы там ни было, я прошу тебя стать моим человеком доверия, хотя бы на короткое время, хотя бы ровно на столько, сколько займет у тебя чтение моего письма...

У меня завтра день рождения! И — нас сейчас никто не слышит — мне исполнится 46 лет...

Сама не верю, но факт! Задумываясь над этой цифрой, невольно подытоживаю пройденное.

В такие вот минуты и задаешь себе вопрос: зачем пришел в эту жизнь, что значишь в ней, с каким багажом идешь и оставишь ли свой добрый след на земле? Состоялся ли ты как человек или так и остался лишь частицей природы? Было ли хорошо тебе и с тобой, какие идеалы нес в себе, чему сумел себя противопоставить, что дал другим?

Хотя нас не так много на планете и мы сообща делаем жизнь на земле в самом «вселенском» смысле этого слова, тем не менее каждый из нас — индивидуум, живет в своем определенном кругу, делает свое дело. Но как необходимо, чтобы это личное дело каждого являлось составной частью дела общего, большого, нужного. И если этого не случилось, значит, не состоялся сам человек, прошел стороной от людей и, конечно же, не был счастлив.

Вот и я сегодня прослеживаю свою жизнь и не совсем довольна собой. Не знаю, кого винить, себя или обстоятельства, но чувствую словно недосказанность в своей жизни.

Вот уже 25-й год я работаю в детской музыкальной школе, одиннадцать из них — директором. Очень люблю свою работу, боготворю детей, в каждом из них хочется воспитать человека, стать им другом, помочь раскрыться их талантам — и музыкальным и человеческим. Да, может, это ошибочно, но для меня одинаково важно и то, как играет мой ученик гаммы и сложные музыкальные произведения, и то, каким проявляется он человеком. Важно, чтобы не обижал младшего брата, чтобы защитил сестренку, чтобы помог бабушке, чтоб пропустил впереди себя женщину в дверях, чтобы не бро-

сил камня в кошку или собаку. И еще: до слез бывает обидно за тех учеников-подростков, которые вынуждены прекращать занятия, потому что родители их решают экономить и не платят за учебу в музыкальной школе, ибо собрались «копить на машину»! Вещизм, он обкрадывает людей во многом, но особенно страшны эти вот кражи — кражи, от которых страдают дети...

У нас немало детей, растущих без отцов, есть и те, у которых отцы пьют. Знаю, в своих семьях такие дети видят немало горького, им непонятного, несправедливого. И всегда при встрече с ними на уроке выкладываешься основательно, потому что ты должна и можешь компенсировать те духовные потери, что терпят эти ребята. Ты можешь помочь им увидеть мир прекрасного, понять его исцеляющую и охраняющую человека ценность.

Работа превращается и в смысл жизни твоей и предстает твоим личным долгом перед друзьями. Исполняешь ли его? Завтра (вернее, уже сегодня) мой день рождения, и я вновь и вновь спрашиваю себя об этом. И о том, конечно же, счастлива ли я. Как женщина, как мать, как человек? Как женщине, наверное, хвалиться особенно нечем. Замуж вышла легкомысленно, без очевидной любви — и так бывает, — хотя ничто меня не заставляло это сделать. Прожив с мужем 11 лет, мы расстались. Никого не виню, все было нехорошо — искать виновных нет смысла...

Но, конечно же, поселилось в моей душе и великое чудо: ожидание Его. Не искание, а именно ожидание. И не пассивное, а активное, деятельное. Я даже тщательно готовилась к встрече с Ним. Много читала, выписывала, слушала и запоминала не просто так, а чтобы было что «принести» Ему. Занялась спортом для Него, чтобы сохранить форму! И до сих пор бег и гимнастика для меня будничная норма. Даже ребят своих воспитывала, ориентируя на Него, чтобы было Ему с ними интересно, не одиноко.

Прошли годы. Прошли, конечно, но я еще не устала ждать... Знаю, где-то Он есть. В большом городе или маленьком поселке, и Ему тоже плохо без меня... Возможно, пора посмотреть правде в глаза? Но надежды

питают не только юношей... Это так естественно. К счастью, я не умею уходить в свои тревоги. У меня прекрасные сыновья. Я, наверное, одна из самых счастливых матерей! Подумайте, два большущих (за 180 см!) парня. Красивые, добрые, сильные! Я с ними — единое целое. Мы просто наполняем друг друга, и описать это невозможно. Игорек, старший, отслужил в армии, сейчас учится на втором курсе МВТУ имени Баумана, пишет стихи, сочиняет песни. А младший, Женя, на 4-м курсе политехнического института в г. Барнауле. Его страсть — языки. На студенческих конференциях по иностранному языку занимает первые места. Пишет стихи, хорошо играет на фортепиано. Мне с ними тепло и интересно, с моими ребятами.

...Завтра, когда будет у меня много-много гостей, придут друзья, непременно — знаю — звонит междугородняя: ответьте Москве, ответьте Барнаулу... И я буду очень счастлива. И вообще я, наверное, счастлива. Как ты думаешь?

с. Панкрушиха,
Алтайский край.

Н. БОРИСОВА

Одно дело — приехать на БАМ. Другое — на БАМе родиться.

Я — коренной бамовец! Взрослые любят нас считать, и говорят, что, например, в Тынде наблюдается повышенная рождаемость и что уже почти каждый третий житель в городе — ребенок. Врачи обнаружили у нас особые гены — «бамовские»: дети рождаются крепкими, здоровыми. Это ясно — в родителе. И понятно — для дела.

О деле. Уже в садике нам дают в руки гвозди, молоток — строить. Для начала кукольную мебель, всякие игрушки. А дальше? Воспитатели говорят: строить вам не перестроить, вашим детям и детям ваших детей хватит. Все только начинается... В детском саду «Медвежонок» три больших теплицы, и там мы сами огурцы и помидоры выращиваем. И сами их потом едим. А в детском саду «Аленушка» играем в железную дорогу: у нас специальные игрушки есть и настоящие фуражки железнодорожников. Короче, нам скорей хочется стать взрослыми. И взрослые это понимают. Некоторые из нас с шести лет в школу пошли. Шефы-железнодорожники специальные классы в школе № 8 оборудовали.

В каждом новом доме у нас открываются комнаты, целые квартиры — для детей, целые скажем, доме занимают юные журналисты, в другом — скорняки, сами шьют себе шапки, в третьем — ребята растят и дрессируют собак для службы на границе... Это — по месту жительства.

Самые же главные дела — в школе. Здесь для нас — настоящие мастерские со специальным оборудованием. В прошлом году производственные бригады из старших ребят изготовляли для вагонного депо станции Тынды инвентарь и инструменты. Ими был оснащен первый пассажирский поезд Тынды — Москва. В летние каникулы ребята вязали арматуру и обеспечивали ею строителей на целых полгода вперед... А те обрадовали школьников: решили построить для них специальный цех.

Короче, кое-что мы уже можем. И наши руки наверняка пригодятся большому бамовскому хозяйству.

Рассказ «коренного бамовца» записала Елена ЛОБОДА.

ПИСЬМО В НОМЕР

**2,7 миллиарда рублей
в год тратит
государство на
спецодежду для
рабочих и работниц.
67 миллионов
трудящихся получают
спецовку бесплатно.
Всегда ли эти деньги
расходуются с пользой?**

ПРОБЛЕМА

СПЕЦЦОВКА

И...

Ада ЛЕВИНА

ЭКОНОМИКА

**Довольны ли своей
спецовкой работницы?**

**В операции «Спеццовка»
приняли участие
5 тысяч человек.**

«И у станка хочется выглядеть красивой...» — так, строчкой из письма работниц журнал пригласил читателей к участию в операции «Спеццовка» (№ 6 за 1984 год). Мы полагали, что на первом плане окажутся вопросы эстетические — красота трудовой формы, ее удобство и т. п. Но в ответах наших читателей (конечно, и вопросам эстетики рабочей одежды уделили они немалое внимание) главными оказались вопросы экономики: «Неудобная спецовка — зеркало нашей бесхозяйственности», «Пора посмотреть на спецовку в государственном масштабе».

Что ж, положение, при котором государство тратит миллиарды, а в результате работницы, как сказано в одном из писем, «страдают спецодеждой», надо прежде всего рассмотреть именно с точки зрения экономики.

Почему вместо того, чтобы удобная и красивая спецовка работниц «радовала и помогала повышать производительность труда», она их «сковывает», «мешает работать», «огорчает», «возмущает», а спецовка мужского фасона и вовсе «доводит до слез из-за насмешек»?

Почему вместо того, чтоб провести свой выходной день с семьей, отдохнуть, почитать, работница должна стирать свою (а зачастую и мужнину) спецодежду, выпачканную в мазуте, масле, эмульсии: «Ни чистки, ни стирки спецовок на заводе нет», «На стирку рабочей одежды уходит полвыходного...»?

Разобраться в этих непростых вопросах нам помогло представительное Всесоюзное совещание «О мерах по дальнейшему улучшению обеспечения трудящихся спецодеждой, спецодеждой и другими средствами индивидуальной защиты», прошедшее на ВДНХ СССР в конце прошлого года. Редакция познакомилась с организаторами совещания — Госснаб СССР и ВЦСПС — с письмами наших читателей, и та-

ким образом участники операции «Спеццовка» стали полноправными участниками совещания и вместе с ними искали ответ на свои вопросы.

«ЖЕНЩИНЕ — ЖЕНСКУЮ СПЕЦЦОВКУ!»

В анкете операции «Спеццовка» был такой вопрос: «Имеется ли у вас примерочная, где можно подобрать спецодежду? Организована ли ее подгонка по фигуре?»

В большинстве писем прозвучали встречные вопросы: «Примерочная спецодежды? Вы не шутите? Разве такое бывает?» А машинист мостового крана Оренбургского тепловозоремонтного завода Тернова ответила так: «Что говорить о примерочной, если в том помещении, где получаем спецодежду, нет даже зеркала. А может, это и к лучшему — в такой спецовке на себя смотреть страшно».

Итак, в помещении, где выдают спецовку, на большинстве предприятий зеркало отсутствует. Но, пожалуй, можно сказать, что тысячу писем участников операции «Спеццовка» и есть то зеркало, в котором отчетливо отражается положение дел со спецодеждой для женщин. Давайте повнимательнее взглянем в это зеркало. Что же за фигуру, нарисованную строчками писем, мы в нем увидим?

С первого взгляда не разберешь, мужчина это или женщина. С одной стороны, лицо вроде бы женское, но вот одежда...

«Вся одежда, которую мы получаем, рассчитана только на мужчин», — ответили 75 процентов участников операции. И в самом деле, «застежка не на ту сторону», «в груди и бедрах узко», «в плечах широко», «вытачек нет», «в мужском халате чувствуешь себя как связанная», «в работе никакого разворота, все мешает».

И хотя профессии у авторов писем самые разные — маляр, оператор, крановщица, станочница, — и работают они в разных отраслях промышленности и на предприятиях-гигантах, и на фабриках местного значения, — беда у всех одна: сковывающая движения мужская спецовка. Возникает вопрос: «Производится ли вообще у нас в стране женская спецодежда?»

Оказывается, не только производится, но, как можно узнать из авторитетного доклада начальника «Союзглавспецодежды» при Госснабе СССР Р. К. Веретенниковой: «Вопрос об обеспечении труженицы страны женской спецодеждой в соответствии с заявленной потребностью решен в текущей пятилетке полностью. Изготавливается 60 видов женской спецодежды для разных профессий. И 49 видов женской спецодежды. Мы могли бы одеть всех трудящихся женщин — от птичниц до геологов — в специальные женские костюмы». Это значит, если бы предприятия правильно составляли заявки и четко указывали в них, какое количество спецовок из тех, что они заявляют, предназначено для женщин, все было бы в порядке.

Но, как ни странно, с каждым годом по ряду профессий число заказанных костюмов для женщин сокращается.

**ИЗ СПРАВКИ «СОЮЗГЛАВСПЕЦЦОДЕЖ-
ДЫ»: на 1985 год женской спецодежды для
геологов заказано меньше на 4,5 тысячи
комплектов; для маляров и штукату-
ров — на 36,5 тысячи комплектов; костю-
мов, защищающих от действия кислот, — на
63 тысячи комплектов; для защиты от неф-
тепродуктов — на 6 тысяч комплектов.**

Может, число женщин, работающих в этих отраслях, столь резко сократилось? Ничего подобного! Женщин — работниц этих профессий все больше, а спецовок для них заказывается меньше.

Первая проблема, которая отражается в зеркале почты, обозначена предельно ясно: «Женщине — женскую спецовку!»

«ДОМАШНЯЯ ИНДУСТРИЯ»

Теперь приглядимся к женской фигуре в зеркале почты еще пристальнее: спецовка на ней мужская, а впору ли она ей?

«Выдали мне на мой 44-й размер халат 56-го размера — утонула». «Костюм «БМ» неплохой, но мы в него вдвоем с подругой влезли». «Мне, сварщице 44-го размера, выдали робу из брезента 60-го. Померила брюки, а они мне «с головой».

Что это? Уж не попали ли мы в какое-то заколдованное царство Перепутаницы, где все Дюймовочки ходят в штанах Карабаса-Барабаса, а дяди и тети Степы тщетно пытаются натянуть на себя платья Дюймовочек?

...А уж когда разговор заходит об обуви — у

работниц, «что называется, нет слов описать это безобразие». «Ботинки такие тяжелые, что в них можно остаться без ног», «работа наша — только изворачивайся, а «кирзухи» эти жесткие — не согнешь», «если мы работаем без спецобуви, нас наказывают, но носить такую спецобувь — само по себе наказание», «из этого ботинка 48-го размера моя нога 35-го вылезает, как черт из ступы»... А работницы с завода химико-лабораторной посуды «Дружная Горка» Ленинградской области прислали в редакцию любопытное «вещественное доказательство»: сняли с доски объявлений список тех, кто должен получить спецобувь в июне. В списке 50 фамилий, из них половина женских, а внизу уведомление администрации: «Спецботинки есть только 43-го размера». Неужто на этой «Дружной Горке» все женщины — геркулеты?

Может, спецодежда и спецобувь нужных размеров просто не производятся?

ИЗ СПРАВКИ «СОЮЗГЛАВСПЕЦОДЕЖДЫ»: женская спецодежда выпускается согласно нормативно-технической документации — с 44-го по 66-й (если именовать их по привычной старой шкале) и трех ростов, а женская спецобувь — с 34-го по 43-й размер.

Вот, оказывается, какие у наших женщин широкие возможности для выбора! Почему же во Львове и Кургане, в Могилевской области и в Серпухове, Кривом Роге и Усинске радиомонтажница и крановщица, сортировщица труб и машинист мельниц, печатник и грузчица не могут подобрать спецобувь «по себе»?

В стране как бы одновременно действуют две индустрии: с одной стороны, более 700 предприятий 37 министерств и ведомств выпускают спецодежду и защитные приспособления заранее определенных в соответствии с заявками разных ростов и размеров, с другой стороны, параллельно с первой действует вторая, так сказать, «домашняя индустрия». Чуть ли не все эти фабричные спецовки «перекраивают», «укорачивают», «удлиняют», «узят», «расширяют», «отрезают», «надставляют», «подшивают», «пришивают необходимые дополнительные карманы». Все глаголы эти взяты из читательских писем. Кто бы подсчитал, сколько из 660 миллионов метров тканей, затрачиваемых ежегодно на спецодежду, уходит на эти переделки! С горечью сказано в одном письме: «В государственном масштабе из этих отрезанных кусочков складываются метры и рубли, причем немалые». И никто на предприятиях не несет за это ответственности! «Если спецодежду с грехом пополам можно перешить, что посоветуете делать с башмаками 45-го размера — обрубать до 37-го?» — спрашивает аппаратчица ректификации уксусной кислоты Хваткова из г. Навои.

ПРОТОКОЛ О ЦВЕТОВОЙ ГАММЕ

Снова взглянем в зеркало читательских писем: какого цвета пусть мужская, пусть не по размеру, но все-таки специальная одежда, в которую облачена эта женская фигура? Преобладают всего два — серый и черный.

Но «фигуру из зеркала почты» перед нашими глазами на час заслоняет совсем другая фигура — в ладных брюках и удобной курточке цвета хаки, в аккуратных мягких ботиночках, и чей-то голос под музыку вещает: «Перед вами костюм женский для ИТР строителей. Дополнительные карманы создают удобство...» Это Дом моделей рабочей и специальной одежды Минлегпрома РСФСР демонстрирует для участников Всесоюзного совещания свои образцы. Такие спецовки и удобны, и красивы, и вытачки у них на месте, и цвета их, что называется, радуют глаз. И на манекенах в фойе, где

устроена выставка перспективных образцов, расцветка курток и комбинезонов подобрана как раз в соответствии с протоколом «о цветовой гамме», утвержденным еще в декабре 1983 года Госснабом СССР, Минлегпромом СССР и Минторгом СССР. Согласно ему, вся женская спецодежда начиная с 1984 года должна изготавливаться так: «Костюмы женские для ИТР строителей — только цвета хаки; костюмы женские для маляров, штукатуров, отделочников — цвета хаки и сурового; халаты женские — из сатина от синего до голубого, а для тружениц текстильной промышленности — рисунок «горох» на синем и бордовом фоне; куртки женские — синего, хаки и цвета морской волны».

Миновал 1984-й, но, если судить по почте операции «Спецовка», никакая «морская волна» не смыла унылого, серого однообразия. Это подтверждают и примеры, которые приводились на совещании: «Из 11 500 костюмов, поставленных в прошлом году Нижневолжскглавснабу с Украины, 55 процентов в черном цвете. А Струнинский хлопчатобумажный комбинат вырабатывает ткань для спецодежды артикула 3199 только в черном цвете — все 100 процентов». В результате, как сообщают в письме с Серпуховского комбината стройконструкций, «рукавицы дают черные, от них руки красятся в черный цвет, и никак не отмыть. Так и ходишь с черными руками!».

Но если рукавицы линяют, то брюки «после первой же стирки еще и «подскакивают» чуть ли не до колена. А запаса, чтоб отпустить, нет». И вид у человека в такой спецовке, будто «у ребенка, выросшего из своей одежды».

«Нельзя ли операцию усадки проводить на текстильной фабрике до того, как халаты начнут шить?» — спрашивают авторы писем.

Не только можно, но и должно: еще в декабре 1983 года министр легкой промышленности СССР принял решение «исключить использование для пошива спецодежды ткани, имеющие усадку более 3,5 процента и низкие прочностные характеристики». Но, несмотря на это решение, поставка таких тканей для спецодежды продолжается.

СТОЙКИЙ ВОПРОС О НЕСТОЙКИХ РУКАВИЦАХ

Когда речь в письмах заходит о том, выдерживает ли спецодежда определенные нормами сроки носки, чаще всего встречается слово «рукавицы». И чего только не узнаем мы об этих изделиях с одним «напалком»! «Рукавицы не выдерживают больше двух дней, а даются на месяц», «рукавицы сварщикам выдают не из брезента, а из хлопчатобумажной ткани, и те прогорают за смену», «рукавицы чиним по десять раз, пока есть за что цеплять иглой». Говоря официальным слогом рекомендаций совещания, «по-прежнему острым остается вопрос обеспечения рукавицами из-за низкой износоустойчивости материалов, применяемых для их изготовления».

Зато сам «вопрос о рукавицах» отличается высокой стойкостью.

Строился КамАЗ — там испытывались рукавицы из ткани повышенной износоустойчивости. Испытания дали положительные результаты. Завод уже построен, выпускает грузовики, а рукавиц, которые там испытывались, так и нет.

Десять лет назад специальная межведомственная комиссия рассматривала вопрос «О стойкости рукавиц для рабочих ЗИЛа». Было установлено, что «стойкость» эта — от 2,5 часа до 2 суток, и Минлегпрому СССР предписано

«принять действенные меры по увеличению стойкости рукавиц». Прошло 10 лет — на ЗИЛе пущены новые автоматические поточные линии, производительность труда увеличилась в 6 раз, а стойкость рукавиц все та же — от 2,5 часа до 2 суток. И хотя миллион рублей (!) тратит ЗИЛ в год на рукавицы, в цехах их катастрофически не хватает. ЗИЛ вынужден был создать специальный цех по ремонту рукавиц, где из четырех изношенных рукавиц делают две целые, но «лоскутные».

Таким образом завод реставрирует 190 тысяч пар рукавиц в год и, как подсчитано, получает от этого экономический эффект — 72,5 тысячи рублей. Но задумаемся: действительная это экономия или мнимая, если ЗИЛ вместо 400 тысяч пар рукавиц по установленным нормам расходует в год 1 миллион 200 тысяч пар, а каждая пара стоит рубль? Можно представить, каковы потери из-за нестойкости рукавиц по всей стране! Ежегодно производится около 300 миллионов пар рукавиц. На них расходуются 100 миллионов метров остродефицитных хлопчатобумажных и брезентовых тканей, и все-таки рукавиц не хватает. А ведь работникам приходится иметь дело с разными железными, колющими, режущими и прочими предметами, которые, что называется, «голыми руками не возьмешь».

Всесоюзное совещание признало опыт ЗИЛа по реставрации рукавиц передовым и рекомендовало его к повсеместному внедрению, так же, как и опыт Запорожского титаномагниевого комбината по вулканизации подошвы для валенок.

Что ж, бережливость надо приветствовать. Но неужели в век полимеров и создания материалов с заранее заданными свойствами мы не можем решить проблему рабочих рукавиц иначе? Нам кажется, что ЗИЛу надо выпускать автомобили, Запорожскому комбинату — металл, а Минлегпрому СССР и его отраслевым институтам — хлопчатобумажных, штапельных, искусственных волокон и других материалов — искать пути увеличения стойкости рукавиц.

СПЕЦОВКА НАЧИНАЕТСЯ С ЗАЯВКИ

Что такое, в сущности, любая заявка? Разграфленный листок бумаги, исписанный чернилами. Не как по-разному она составляется в зависимости от того, на что заявка. Скажем, в заявке на электродетали для будущего прибора указано все четко — название сопротивления, их мощность и т. д. А как же иначе: ведь в противном случае пришлют не то, и прибор работать не будет. А если это заявка на спецодежду — чего тут особенно напрягаться, листать справочники, обозначать размеры, роста, виды защитных пропиток, цвет?! Какую бы спецодежду ни привезли — работница в ней работать все равно будет! И потому порой снабженцы предприятий, «поглядев в потолок», пишут: «костюмов х/б — столько-то, халатов — столько-то», а каких, мужских или женских, с какими защитными пропитками — все равно...

Так, из 3600 предприятий, которые снабжаются через Мосгорглавснаб Госснаба СССР, правильные заявки, как говорилось на совещании, представили только 1400.

На 39 процентах предприятий страны, проверенных ВЦСПС и Госснабом СССР в прошлом году, заявки составлялись без указания размеров, ростов, цветовой гаммы, защитных свойств. 22 процента предприятий и организаций вообще не дали заявок на женскую спецодежду.

Нельзя не согласиться с тем, что сказала

секретарь ВЦСПС, член редколлегии журнала «Работница» А. П. Бирюкова: «Спецовка — тоже товар народного потребления, который еще и защищает человека. И естественно, что требования к нему высоки». Но кто в первую очередь должен эти требования предъявлять? Работницы в письмах указывают точный адресат своих надежд — профсоюз: «Говорили об этом на профсоюзной конференции», «Обращались в профком». Почему же все чаще звучит возмущенное: «Говорить профсоюзному комитету бесполезно. Мер не принимают?»

В мае 1984 года Президиум ВЦСПС обязал профкомы всех предприятий организовать проверку заявок на спецодежду, добиться, чтоб их отправляли в органы снабжения только с подписью председателя профкома. Предлагалось создать комиссии по приемке спецодежды и спецобуви: организовать на предприятиях примерку и подгонку спецовок по фигуре, наладить химическую чистку, стирку и ремонт спецодежды и сделать еще многое, чтобы улучшить обеспечение рабочих спецодеждой.

Скоро минет год, но представители ВЦСПС вынуждены были признать на совещании, что «в этом деле мы пока не добились коренного перелома».

ТЕХНИКА НОВАЯ — СПЕЦОВКА СТАРАЯ

По-хозяйски ли, с полной ли отдачей используется каждый рубль из 2,7 миллиарда, отпущенных на спецодежду? Этот вопрос кровно волнует читателей, он неизменно присутствует в каждом письме участников операции «Спецовка».

А ведь во всей этой «подшитой», «перешитой», «укороченной», «надставленной» да еще мужской одежде работнице не стоять — двигаться, трудиться надо, и по возможности проворно. В результате страдает сама работа, само дело, которое вряд ли исправно выполнишь, если, как сказано в одном письме, «работаем одной рукой, а другой брюки держим, чтоб не упали», если «не знаешь: то ли калоши удерживать на ногах, то ли жать на тормозную педаль». Да какая уж тут производительность труда, какое проворство!

«Тяжелая, неудобная спецодежда, — пишет врач Н. Шведкова из Киева, — снижает работоспособность человека, наносит государству ощутимый экономический ущерб».

К сожалению, не все руководители предприятий понимают очевидную прямую связь: аккуратная, удобная спецовка — аккуратная работа; неряшливая, не подогнанная по человеку спецовка — неточная, «лишь бы с рук сбывать», продукция. Зато там, где эту связь видят, о спецодежде рабочих по-настоящему заботятся и администрация, и профсоюз. На совещании рассказывалось об опыте передовых предприятий, таких, как трест «Волгоградтяжстрой», Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат, Челябинский трубопрокатный завод, ПО «Ангарнефтеоргсинтез», Красноярский завод химического волокна. У рабочих этих предприятий нет проблем со спецовкой. Там открыты специальные салоны, где спецодежду можно подобрать, подогнать по фигуре, отдать в чистку и ремонт. Что ж, это прекрасный опыт. Однако пока таких салонов по всей стране лишь 120.

Научно-технический прогресс неудержимо вторгается в наше промышленное производство. Изменяются технологические процессы, меняется облик не только каких-то отдельных участков, но и целых цехов, заводов. И не получается ли порой, что на новейших предприятиях роботизированными комплексами и автоматическими линиями управляет работница в мужской черно-серой спецовке?

А ведь среди программ, работу которых

контролирует и направляет Государственный комитет СССР по науке и технике, есть и «Программа по охране труда». Полное ее название звучит очень внушительно: «Программа по решению научно-технической проблемы: «Разработать и внедрить методы и средства, обеспечивающие дальнейшее повышение безопасности и оздоровление условий труда в народном хозяйстве». В выполнении заданий этой программы на 11-ю пятилетку участвуют 350 научных организаций, 80 министерств и ведомств. Есть при ГКНТ и научный совет по вопросам охраны труда во главе с академиком В. В. Ржевским, и в совете — секция средств индивидуальной защиты. Это значит, что помощь ученых в создании прочных материалов для спецодежды могла быть более значительной. А пока...

«Станки у нас с ЧПУ (числовым программным управлением), — метко сказано в одном письме, — а спецовки б/у (после первой же стирки линялые, бывшие в употреблении). Не пора ли привести одно с другим в соответствие?»

И в самом деле, пора!

«КОМУ СЛЕДУЕТ...»

«Вопрос о спецодежде — вопрос социальный, вопрос политический», — сказал, обращаясь к участникам Всесоюзного совещания, заместитель председателя Госнаба СССР Б. М. Яковлев. Именно под этим углом зрения рассматривали вопрос участники совещания и авторы писем операции «Спецовка».

В одном из писем редакция получила такой читательский наказ: «Передайте все наши замечания кому следует...» Итак, кому же следует их передать?

В постановлениях правительства по вопросам спецодежды (последнее было принято в 1983 году) четко указано, кому и что следует делать, чтоб рабочий человек в рабочей стране имел лучшую в мире спецовку. Там названы и Минлегпром, и Минхимпром, и Миннефтехимпром, и органы материально-технического снабжения, и научные институты. И все же, невзирая на такое обилие ответственных за спецодежду организаций, нам, как и работникам, авторам писем, кажется, что прежде всего над итогами операции «Спецовка» следует задуматься организациям профсоюзным.

В Уставе профсоюзов СССР записано четко и ясно: «Одной из основных задач профессиональных союзов является... контроль за... обеспечением безопасных и здоровых условий труда». Именно профсоюзные организации обязаны контролировать обеспечение рабочих и работниц удобной спецодеждой. И если работницы с разных концов страны пишут, что вынуждены мучиться в мужской спецовке, если для ряда профессий женская спецодежда до сих пор даже не разработана (например, для электросварщиц) — значит, профсоюзные организации — и на местах, и в центре — смирились с таким положением дел, не используют предоставленные им права контроля, не спрашивают со всей строгостью с хозяйственников, которые плохо заботятся об условиях труда.

Операция «Спецовка» завершилась. Редакция благодарит всех, кто принял в ней участие. Но на этом наш разговор о спецодежде не заканчивается. Мы будем рассказывать об опыте передовых заводов и фабрик, получивших звание «образцовых по организации снабжения трудящихся средствами индивидуальной защиты».

Мы надеемся, что у наших читательниц с каждым годом будет все больше оснований сообщать в редакцию, как написала работница Вильнюсского мебельного комбината Людмила Андреева: «Своей спецовкой мы очень довольны! Все по размеру, по росту. Приятного цвета. Стирают в срок. Удобно и красиво. Приглашаем в гости — посмотреть и убедиться».

ЧЕРЕЗ ГОДЫ...

Давно хотелось мне рассказать о своей учительнице Вере Николаевне Демидовой, да все никак не могла собраться. А вот сейчас взялась за перо. Вера Николаевна была нашим классным руководителем, и после окончания школы я ее ни разу не встречала слышала только, что она уезжала куда-то на восток. И вот спустя тридцать лет в магазине я увидела женщину, очень похожую на нашу учительницу. Но ведь столько лет прошло — вдруг не она? И уйти вот так просто не могла. Шла за нею и тайком разглядывала. Потом решилась, приблизилась и вполголоса позвала: «Вера Николаевна!»

Она резко повернулась, взгляделась («Наверное, не узнает, — подумала я, — ведь сколько нас было»). Но после небольшой паузы Вера Николаевна назвала мою фамилию и имя. А потом стала расспрашивать про других одноклассников. Я удивилась: «Неужели всех помните?» «Помню, — отвечает, — ваш класс был особенный». И правда, его помнят все учителя, потому что нас отличала необыкновенная дружба. Много лет прошло после окончания школы, а мы все, как в песне, по-прежнему «мальчишки, девчонки». Часто собираемся, связь держим. В прошлом году нам всем исполнилось по 50. Решили организовать вечер школьных друзей. Съехались мои одноклассники отовсюду и не знали, что их ждет сюрприз — на этот раз нас встречала наша Вера Николаевна. И что удивительно — смотрим, она ненамного старше нас. Тогда, в школьные годы, разница в десять лет казалась нам огромной, мы чувствовали себя детьми, а ее — нашей мамой. А ведь была она совсем молодой.

Каждый из нас встал и отчитался за прожитые годы. А потом слово взяла Вера Николаевна. «Как это здорово, что вы пронесли свою дружбу через всю жизнь, — сказала она. — Вот послушала вас и хочу поставить оценку прожитой вами жизни. Все вы заслужили «отлично». Есть среди вас и врачи, и учителя, и штурман дальнего плавания, и кандидаты наук. И каждый, я вижу, любит свое дело, работает с душой. Так держать, дорогие мои ученики!».

Л. Чернышова

г. Ярославль.

Четыре месяца осталось до того момента, когда Всемирная конференция в столице Кении — Найроби подведет итоги Десятилетия женщин ООН (1976—1985 гг.). Цели его определены XXX сессией Генеральной ассамблеи «Равенство — развитие — мир», а главная задача — активизация во всем мире усилий, направленных на достижение равноправия женщин и мужчин, содействие более широкому участию женщин в экономическом и культурном развитии, в движении за укрепление дружбы и сотрудничества между народами.

В нашей стране с первых дней Советской власти забота о женщине находится в центре внимания КПСС и Советского государства, на деле обеспечено равноправие женщин во всех сферах жизни. Приведу лишь несколько цифр.

В СССР женщины составляют 53 процента населения. На них приходится более половины численности рабочих и служащих. Среди специалистов с высшим и средним специальным образованием доля эта еще выше — 60 процентов. Около полумиллиона женщин возглавляют предприятия и стройки, колхозы и совхозы, организации и учреждения. Самое активное участие принимают советские женщины в политической жизни страны. В Верховном Совете СССР они составляют 32,8 процента, в Верховных Советах республик — 36 процентов, а в местных Советах народных депутатов — половину.

На XXVI съезде КПСС была разработана программа, охватывающая все стороны жизни и труда советской женщины. Сегодня уже можно подвести предварительные итоги ее осуществления и одновременно наметить задачи на будущее. Такая работа проводится на заседаниях Межведомственной комиссии, созданной в период подготовки к встрече в Найроби. В ее составе — руководители министерств и ведомств, представители органов массовой информации, общественных организаций, таких, как ВЦСПС, Комитет советских женщин, Советский комитет защиты мира.

Наша женщина прежде всего труженица. Поэтому забота о ней реализуется в первую очередь через преобразования в ее труде. Широкие возможности здесь открывает научно-технический прогресс. Хочу подчеркнуть: наиболее быстро развивающиеся, оснащенные по последнему слову науки и техники отрасли — приборостроение, радиопромышленность, электроника — предъяв-

ляют особый спрос на такие исконно женские качества, как аккуратность, организованность.

Особенно важно, что научно-технический прогресс ведет и к сокращению ручного, малоквалифицированного труда. Работницы, ранее занятые, как говорится, «на подхвате», приобретают современные профессии. Естественно, значительно улучшаются условия их труда, повышается его содержательность, растет заработок. В этой связи важнейшее значение имеет осуществление, начиная с двенадцатой пятилетки, целевой комплексной программы сокращения применения ручного труда в народном хозяйстве.

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Вы знаете, что недавно Центральный Комитет КПСС одобрил опыт Днепропетровского комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова по проведению аттестации и рационализации рабочих мест. Практическое использование этой системы позволит значительно облегчить труд женщин.

Рост производительности труда, достижение высоких конечных результатов создают прочную основу для повышения заработной платы — основного источника доходов трудящихся. В СССР в отличие от капиталистических стран давно и навсегда ликвидирована дискриминация женщин в оплате. Не пол и не возраст, а качество и количество труда, его результаты и ответственность определяют в нашей стране размеры заработной платы. Только в последние годы существенно повышена заработная плата работников просвещения, сельского хозяйства, тружеников текстильной промышленности, отдельных категорий врачей и медицинского персонала. А ведь в этих отраслях заняты в основном женщины.

Большую роль в жизни советской семьи играют общественные фонды потребления. Из них удовлетворяются важнейшие социальные потребности — в охране здоровья, образовании, жилье, пользовании благами культуры, социальном обеспечении. По сравнению с 1975 годом выплаты и льготы из этих фондов в расчете на душу населения увеличились более чем на треть.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в нынешней пятилетке осуществляется крупномасштабная демографическая программа. Она включает в себя широкий комплекс мер по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Подчеркну, что большинство предусматриваемых мероприятий сегодня уже осуществлено. Назову лишь некоторые. Введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года. При рождении первенца семья теперь получает единовременное пособие — 50 рублей. При появлении на свет второго или третьего малыша размер пособия увеличивается вдвое. Неоплачиваемый отпуск матери по уходу за ребенком продлен до полутора лет.

Еще одной поистине государственной заботой стало развитие сети детских дошкольных учреждений. Сейчас их посещают 16 миллионов малышей. Конечно, не всюду проблема решена на должном уровне. Пока еще остра нехватка садов и яслей в молодых, стремительно растущих городах. Имеются нарекания на качество обслуживания. На преодоление этих недостатков направлено принятое в прошлом году постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении общего дошкольного воспитания и подготовки детей к обучению в школе».

Скажем прямо, для женщин быт и домашнее хозяйство — вопросы не менее важные, чем участие в общественном производстве. Поэтому одной из главных целей социальной политики КПСС,

Советского государства стало последовательное улучшение бытовых условий жизни советских семей. Ежегодно в строй вводятся более двух миллионов новых, благоустроенных квартир и индивидуальных жилых домов общей площадью около 110 миллионов квадратных метров. Неуклонно возрастает помощь, которую оказывает женщине служба быта. Так, в 1984 году по сравнению с 1975 годом объем услуг, оказываемых населению, вырос почти на 50 процентов.

Пока мы говорили в основном о помощи семье со стороны государства. Но широкие возможности для улучшения условий труда и быта женщин имеются непосредственно на предприятиях. Недавно на одном из заседаний Межведомственной комиссия рассмотрела опыт этой работы в Минстанкопроме. Из многих приведенных примеров выберу лишь один. На Вильнюсском заводе сверл, где более половины работающих — женщины, оборудованы отличные бытовые помещения, сауны и комнаты отдыха. На заводе, кроме столовой, есть буфет-кафе, где продаются кулинарные изделия, отдел заказов на продовольственные товары. Режим работы промтоварного магазина приспособлен к графику работы цехов. В спортивном зале организованы занятия оздоровительных групп, секций, молодые работницы занимаются аэробикой.

Как показывает практика, наиболее эффективной социальной инфраструктурой используется в интересах женщины-работницы там, где в принятие решений и контроль за их исполнением активно вовлечен весь коллектив, где действуют боевые и энергичные женские советы.

И тем не менее не стану утверждать, что все задачи уже решены. Межведомственная комиссия отметила ряд недостатков в работе министерств и ведомств, объединений и предприятий по улучшению условий труда и быта женщин. Так, недостаточно активно проводятся меры по облегчению труда женщин в мясо-молочной промышленности, рыбном хозяйстве, в промышленности строительных материалов. Не всегда должное внимание уделяется предоставлению женщинам благоприятных режимов работы, внедрению гибких графиков. Комиссия обязала руководителей министерств и ведомств, объединений и предприятий принять конкретные меры.

В заключение хотелось бы сказать вот о чем. Социализм — это общество тружеников. Повышение благосостояния, улучшение условий жизни советских семей прямо и непосредственно зависят от результатов труда каждого из нас — женщин и мужчин, ветеранов и молодежи.

Коммунистическая партия ориентирует нас на напряженную повседневную работу, намечает новые планы. **«Основная цель этих планов ясна, — сказал на октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Константин Устинович Черненко. — Она состоит в том, чтобы, опираясь на все более весомые результаты труда советских людей, поднять на качественно новую ступень народное благосостояние, значительно повысить материальный и духовный уровень жизни нашего народа».**

Но для достижения этих масштабных целей необходимо важнейшее условие — сохранение мира. Благородная задача избавления человечества от угрозы ядерной катастрофы близка миллионам и миллионам советских женщин, активно борющихся за предотвращение войны. Уверен, что и на Всемирной конференции в Найроби все проблемы женщин будут рассматриваться в неразрывной связи с обеспечением мира. Мира прочного, для всех государств и народов.

**С читательницами «Работницы»
беседует Председатель
Государственного комитета СССР
по труду и социальным вопросам
Юрий Петрович БАТАЛИН**

С ЗАБОТОЙ О ЖЕНЩИНЕ

Александр ЛИТВИНОВ

СОЛНЦЕ В БОРОЗДЕ

АВТОР РАССКАЗА «СОЛНЦЕ В БОРОЗДЕ» — АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ ЛИТВИНОВ — НЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ. ОН ИНЖЕНЕР. ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ В САВЕЛОВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ. В РАССКАЗЕ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ АВТОРА, УРОЖЕНЦА БРЯНЩИНЫ.

— Ну начали, девки!

Длинные костлявые пальцы старой Дуриманихи обхватили ручки плуга, пятеро баб впереди плуга натянули тяжи и пошли медленными, грузными шагами, обратив глаза к земле.

Нелегко бабам в лямке, а еще горше оттого, что дети рядом, стоят вдоль борозды с корзинами картошки и с пронзительной болью глядят на матерей своих.

— Что вы стоите, лупоглазые? — строго шепчет детям Дуриманиха. — Кладите бульбочку, как учила вас... И не глядите так! Душемоты... Прости меня, господи, грешную...

Идет она за плугом широким мужским шагом. Босые ноги оставляют свежую цепочку следов на влажном дне борозды. Научилась Дуриманиха ходить по земле за свои пятьдесят с лишком, покрестьянствовала. Разве что на бабах не пахала, так вот теперь и это.

А вокруг звенящий жаворонками, пригожий весенний день.

— Не горюйте, девки! — бодро, нараспев говорит Дуриманиха. — Лето не за горами! Уж и зелень всякая идет: крапивка, лебеда, а там и щавелек появится. За гумном крапивы не счесть! Весь малинник в крапиве, так что на весь колхоз хватит, а там и бульбочка подоспелет. Нонешним летом уже не помрем, слава тебе господи. Главное — дожить до бульбы. Ее в земельку посадить надо первой всего, спасительницу нашу. Казенную, правда.

Дуриманиха примолкла. Вспомнилось ей, как дождливой апрельской ночью, пробиваясь по разбитым войсками дорогам, пришла в Красуху военная машина и высокий человек в дождевике приказал солдатам, вылезшим из-под брезента, выгрузить шесть мешков картошки.

— Это ваш семенной фонд, товарищи, — объяснил он собравшимся на шум машины бабам и ребятишкам. — Все, что удалось насобирать...

— Что ж только шесть мешочков, сыночек ты мой? — спросила Дуриманиха того человека. — Дети ж у нас, ай не бачишь?

— Прости, мать, больше не могу. Если разживусь где, подброшу еще... Картошки и зерна. Только б, товарищи, земля не пустовала. — И

пошел к машине, да тут же вернулся и, глядя на черные лужи под ногами, тихо спросил: — Вы у меня что ж, совсем безлошадные?

Из темноты выступил дед Поликарп и виновато развел руками.

— Ладно, отец, — сказал человек в дождевике, забираясь в кабину, — завтра придешь в районную ветлечебницу. Скажешь, что от Кондратьева. Может, и найдут что...

— Чего найдут-то? Кондратьева, что ль? — из-за шума дождя и гудения мотора не понял дед.

— Коня тебе дадут! Бракованного, правда... Ну!

И человек махнул рукой: мол, время такое, отец, не обессудь.

— А! — обрадовался, аж затопал на месте дед. — Спасибо, сынок! А Кондратьев-то — кто ж это?

— Да я это, я. Не будут давать, в райком зайдешь!

И уехал, как растаял, не услышав радостного бабьего всхлипа.

А картошечку ту перебрали, обдули каждую и снесли в уцелевшую церковь под замок, подальше от соблазна. Накануне сева вымели дети с опушки березняка прошлогоднюю листву и перегной да по краям поля положили — понадобятся, когда сажать картошку начнут. Скорбно молчал голый березняк. Ничему он уже не удивлялся, этот березняк, седые стволы которого изранены вражескими и нашими снарядами. А если и удивлялись чему березы, так только тому, что по стволам их еще течет березовый сок...

Под плугом затрещали налитые горьким молоком белые корни сурепки.

— Не зарывай! — единым стоном выдохнули бабы.

— Девки, родненькие мои! — заголосила Дуриманиха, словно ее плугом перепахали. — Сурепка проклятухая все же чисто переплела! Во как трещит, паршивая!.. Потерпите, миленькие! Вон уж и конец борозденке!..

Дуриманиха говорит с бабами ласково, словно болячку заговаривает.

...Отдышались бабы, выпростались из лямок и в который уж раз осторожно глянули в сторону некогда богатой Красухи. Ныне там скорбная пустота пожарищ, голые ребра стропил чудом уцелевшего гумна на отшибе, за мертвой глыбой фашистского танка, да стыдливая нагота печей с непривычно длинными, в бурых потеках, шеями труб; ползающие по бугоркам землянок малые дети, зеленая дымка распускающихся дубов-инвалидов; сочная зелень колхозного выгона, которую некому топтать...

И снова за работу. Снова под лемехом трещит сурепка, снова вдоль борозды стоят дети с корзинами и тяжело тянут свою нелегкую лямку женщины.

Впереди высокая, жилистая Варвара. Справа от нее торопливо дышит двадцатилетняя Вера. Следом за ней, с надсадным выдохом, почти зависая над самой землей, идет приземистая, неопределенного возраста глухонемая Кулина. Когда особенно громко трещит на лемехе сурепка, она что-то глухо выкрикивает: то ли ругается, то ли стонет.

По левую руку от Варвары в упряжке Надежда. С тех пор, как объявился муж ее, пропавший было без вести, она берется за самые тяжелые работы. Всю зиму валила для колхоза за лес, а теперь бессменно пашет. Воспрянула баба от доброй вести, словно живой воды напилась. И даже при никудышных, убогих харчах выглядит крепкой и красивой. Латаная-перелатанная одежда на ней всегда подогнана и опрятна.

Всю осень и голодную зиму жила с Надеждой в землянке старая свекровь, а с первой зеленой травой появились два белокрысых племянника, задумчиво-тихий от постоянного недоедания.

— Куда ты их приперла? — испугом всполошилась свекровь. — В городе хоть карточки, а тут помрут ведь!

— Беспризорные ж они там, — отрезала Надежда. — Нинка днями на заводе. А мы тут все на глазах. Выживем!

За Надеждой в отличие от всех разутых баб

в упряжке, чавкая мужскими полуботинками, идет Городская. Тихая и незаметная. Кажется, что и дышать-то она в лямке боится и на землю не валится в конце полосы, как другие, а, сдерживая стон, медленно садится, чтоб кому-нибудь не помешать, чтоб не заметили бабы, как давно уже пашет она из последних сил. До сих пор не может поверить женщина, что голодный колхоз пригнул ее с двумя детьми.

«Жалко девок,— печалится Дуриманиха,— да одной жалостью сыт не будешь. Обещали председателю трактор откуда-то пригнать, дак когда это еще будет?.. А земля пустует. Бурьянится... Совсем за войну одичала... Хорошо еще, что лошаденку дал Кондратьев».

Тогда, помнится, все кинулись на дорогу поглядеть, что за коня ведет дед Поликарп, а увидев, притихли: плелась за дедом, устало мотая головой и широко расставляя задние ноги, тощая кобыла. Она была настолько худа, что, казалось, острые кости вот-вот проткнут кожу и рухнет она рядом с заляпанными грязью лаптями деда Поликарпа.

— Она, Поликарп, хоть и брюхата,— сказал колхозный кузнец дед Никифор,— а, видать, тебе ровесница.

— Ага,— взорвался Поликарп,— семнадка твою двадцать! Думал, задарма тебе рысак дадут? Спасибо и на том. А чем зубы-то скалить, дак лучше б копыта ей прибрал. Вон как разлапилась.

Дети, обступив кобылу, гладили ее, выщипывали неотлинявшую, клочьями торчавшую в разные стороны старую шерсть, отгоняли мух, облепивших ноздри и слезящиеся глаза.

— А звать-то ее как?— спросили у Поликарпа.

— Кобыла, да и все,— развел руками старик.

— Звездочка!— наперебой закричали дети, указывая на белое пятно на лбу. Кобыла открыла глаза и, казалось, только сейчас заметила людей и протянутые к ней руки с зелеными пучками травы.

— Может, в плуг ее?— сказал Поликарп.— Все ж таки подмога...

— Христос с тобой!— загалдели бабы.— Она же вот-вот. На сносях!— «Подмога»! От нас подмога ей треба!

— А как гектары на нее дадут?— крутанул головой дед.

— Не дадут!— стояли на своем бабы.— В случае чего Кондратьев заступится!

Так и спасли бабы животину от плуга. Зато сами впряглись в него, и ни конца этому ярму не видно, ни края.

— А Кондратьев этот—нашенский будет или прислали откуда?— спросила Дуриманиха, когда бабы, напившись березовику и отдышавшись, снова присели отдохнуть.

— Наш,— за всех сказала Надежда.— Из партизан он.

— Ото ж, видать, большой начальник и слово свое держит. Пошли ему, господи, здоровья да детей хороших,— перекрестилась Дуриманиха, глянув на молчавшие вершины берез.

— Да нету у него никого,— негромко отозвалась Надежда.— Когда стало известно, что Кондратьев—командир партизанского отряда,— продолжала она,— немцы похватили его детей и стали мучить на глазах у его бабы. Чего добивались—никто не знает, только ничего, видать, не добились, раз загнали всю семью в хату и подпалили... А сами стояли с собаками и смотрели, пока крыша обвалилась.

Ходит теперь Кондратьев на пожарище свое. Сядет на камень, что перед крыльцом был, и махру смолит...

— А еще рассказывают,— вступила в разговор Варвара,— что будто бы в головешках своей хаты он свистульку детскую нашел. Глиняную. В лес теперь с ней ходит. Свистнет и слушает, как лес отзывается. Вроде и дети тут с ним... А там, где хата его была, скверик

сделали, грядки вскопали и цветы посадили. Красивые цветы такие, как бантики на головках... Ох, сердце заходится...

— А Васька ваш картошинку спрятал,— прервала Варвару маленькая Ирка, дочка Городской.

— Васька, негодяй паршивый! Положь сейчас же!— стукнув кулаком по коленке, строго сказала Варвара.

Восьмилетний Васька, потупясь, стоял у костерка, только что им разведенного, и молчал. Двое его младших братьев, припав к земле животами, дули в костер.

— Они уже ее пекут,— все с той же грустной безысходностью выдала тайну братьев девочка и тяжело, по-взрослому вздохнула:— И съедят.

— Неслухи несчастные, для вас же пашем!— всхлинула Варвара, понимая и меру Васькиного греха, и то, что его к этому вынудило. Она тяжело стала подниматься, но ее сухо и властно остановила Дуриманиха:

— Сядь! Остынь, Варвара!

Варвара села. Вдруг, словно вчера это было, вспомнился ей тот памятный морозный январский день. Дотла сгоревший колхоз. Кое-как успевшие зарыться перед зимой в землянки люди собирали теплые вещи для фронта. В уцелевшей церкви, наполненной колочим холдом, было тихо. Горела свечка, освещая лицо учительницы, заносившей на лист грубой разлинованной бумаги названия теплых вещей, которые сдавали бабы для посылки на фронт. Сдавали последнее, что у них осталось.

Учительница поминутно прятала руку с карандашом в рукав и дышала, согревая пальцы дыханием.

— Игнатьевна, надень варежки-то,— советовали стоявшие вокруг бабы.

— Что вы, голубушки,— в тон им вздыхала учительница,— нельзя: пишу ведь.

Васька неслышно подошел к столу, снял с головы отцовскую шапку и положил ее перед собой.

— Надень шапку, Иванов,— машинально сказала учительница, продолжая писать.— Простудиться можешь.

— Я папке хочу ее послать,— не отрывая взгляда от шапки, негромко проговорил Васька.

Учительница посмотрела на мальчика.

— Спасибо тебе, Вася,— почему-то шепотом и очень серьезно, как взрослому, сказала она.— Папка твой знает, что ты настоящий парень, но шапку такую носить ему по форме не положено.

В церкви стало тихо. В разбитые стекла задувало снежную пыль, да метался в разные стороны огонек свечи.

— Надень шапку, сынок,— с материнской заботой попросила учительница.— Нам надо выдержать эту зиму. Дожить до весны, пахать и сеять. Красную Армию кормить, чтоб победа пришла скорей... Надень шапку, сынок, до весны еще далеко.

Васька, вздохнув, отошел от стола.

— У них и вправду сдавать нечего. Варвара едва выхватила детей из огня,— сказал кто-то.

Стоявшая сзади молодуха, слышавшая эти слова, прошептала: «Прости меня, Феденька». И достала из-за пазухи меховые рукавицы.

— Запиши и от нас, девк,— громко сказала она.— От семьи Федора Ковалева.

А Васька так и вышел из церкви с непокрытой головой.

О похоронке на его отца бабы уже знали. Узнала и Варвара. Вернувшись из леса, она, как полоумная, метнулась за околицу сгоревшей деревни и, обняв дуб, у которого простилась с Николаем, долго выла и редела.

А для Васьки в это время отец еще воевал, освобождал покоренные фашистами державы. Только перед самой посевной Васька под топчаном нашел похоронку. Узнав правду, он надолго потух. Редко когда улыбнется, словно

на минуту забудется, но тут же как бы спохватится, и опять бездонная грусть в глазах. Взял привычку по ночам выходить из землянки и долго пристально смотреть на дорогу.

— Может, лунатиком стал Василек мой?— с тревогой спросила Варвара у деда Никифора, кузнеца.

Дед, чадая махоркой и щурясь на краснеющие в горне угли, спросил:

— Плачет по батьке?

— Если бы плакал, а то молчит как каменный!..

— Значит, характера набирается,— уважительно сказал дед, несколько раз качнув мехами.— Это детство в нем выгорает. Закаляется, выходит, Васек твой... А бумажке той казенной не верит и батьку, видать, крепко ждет...

Горьким стыдом полыхнула Варвара от слов этих, словно чужим глазом на себя глянула и увидела свою предательскую смиренность, которой не поддался ее Васька. Видать, не допустил он горькую весть до сердца, в мыслях заставляя отца своего жить, подниматься в атаку, чтобы вместе с другими солдатами добывать ту самую большую и окончательную Победу.

После разговора с кузнецом стала ощущать на себе Варвара недетскую пронзительность сыновьяго взгляда, словно Васька видел и читал ее нехитрые бабы мысли и понимающе, с мужским достоинством прощал их ей.

...Со стороны деревни донесся приглушенный расстоением дребезжащий звон.

— Обед!— радостно со всех концов поля закричали дети.— Звонило ударило!

Бабы допахали борозду, разобрали еловые лапы в окопчике, достали мешок с чугуном, глиняные миски с емкими деревянными ложками и завернутую в домотканое полотенце тяжелую, черную ковригу хлеба из желудей и травы. Расстелили рядом. Когда подняли сковороду, на всех глянуло из чугуна подбеленное молоком темно-зеленое варево.

Бабы и дети с покорным молчанием следили, как резала Дуриманиха ковригу, прижав ее к сухой груди, как раздавала она этот хлеб, стараясь никого не обделить. Дуриманиха размешала варево, чтобы отстоявшаяся молочная забелка вся разошлась в чугуне, и разлила его детям по мискам. А бабы подсели к чугуну и стали не торопясь, уступая друг другу, черпать ложками юшку, осторожно отхлебывая ее пересохшими губами.

Дети, не притрагиваясь к еде, обиженно молчали, исподлобья поглядывая на Дуриманиху. Это заметила глухонемая Кулина и, заглядывая в глаза старухе, осуждающе замычала.

— Да уж и в самом деле,— тихо сказала Городская.— Раздать уж все — пусть хоть обед для них будет обедом.

Дуриманиха положила ложку, строго посмотрела на притихших детей, достала из того же мешка мешочек с сухарями и, отвернувшись, чтоб не видели дети, сколько еще в нем осталось, отсчитала по сухарю каждому из ребят, а бабам дала по два.

— Думала ж на вечерю оставить,— объяснила она свою задумку.— А теперь что ж...

Глухонемая засияла радостью и два своих сухаря разломала и отдала детям, которые благодарно кивнули ей, и только городские сказали «спасибо».

— Доведут маток своих до могилы, лупоглазые,— холодным шепотом сказала Дуриманиха, подливая из чугуна детям, которые уже, попрятав сухари, дружно ели свой «дубовый» хлеб, наперегонки запивая его темно-зеленым варевом.

Дети ели шумно и быстро, бабы — не спеша, макая в варево кусочки сухаря. Хлебный вкус его воскресил в памяти сказочную прелесть былой пищи, запахи которой не смогли притупить ни это варево, ни хлеб из вымоченных, высушенных и старательно перемолотых желу-

дей, травы, кореньев иван-чая и бог знает еще какой добавки, внесенной в пищу проворной на выдумку русской бабой.

Звонило ударило конец обеда.

Вспомнилось Дуриманихе, как на уцелевшей перед пепелищем сельсовета березе появилось это самое звонило — рваный кусок щита немецкого орудия. Старый Поликарп теперь каждое утро ударял в него большим, непотребных размеров гаечным ключом с чужими буквами, и звонило враждебно огрызалось, раскатило и зычно. Дед скалил обкуранные зубы и тоже злился:

— Ишь, стерва!

— Никак гавкает на тебя, дед?

— Дак ведомо ж — нерусское. — И, кладя ключ под березу, основательно добавлял: — Гадость...

Но звонил исправно, в положенное время и даже утром, хотя все бабы и ребята собирались и без его зова.

— И чего звонить, коли все тут? — спрашивали Поликарпа.

— Порядок такой.

А пошел этот порядок с того раннего утра первого дня освобождения, когда к березе с ведром молока пришла тетка Гарпина, укрывшая в лесу от немцев единственную на весь колхоз корову:

— Гукай-ка девок, Поликарп.

Тут-то и сладил дед звонило, а когда на его зов собрались из леса люди, Гарпина сказала, кивнув на ведро с молоком:

— Вот, девки, детям разберите. Хоть болтушку какую забелите...

Дуриманиха глянула за речку, где пахала ее ровесница тетка Гарпина, да никого не нашла. Только лента вспаханной земли, упираясь в ельник, подсыхала на солнечном ветру да дети кропотливыми муравьями копошились вдоль незапаханных борозд.

— Тож притомились девки, — отметила Дуриманиха. — Выше меры и конь не скачет.

Закончив борозду, она дольше обычного осматривала плуг, поправляла тряпки и пеньку на лямках, притаенно вздыхала, глядя на отрешенно застывших на земле баб у костра.

Притрусив борозду листвой и посадив в нее картошку, потянулись к костру и дети.

— Вот как присядем, дак бегут, а как в лямку, дак и стоят перед душой! Ну! — с грустной болью сказала, будто пожаловалась, Варвара, увидевшая подходивших к ним детей. — Господи, дайте хоть дыхнуть без вас...

Дети остановились, неслышно посоветовались и, как усталые старички, медленно пошли к колодам с березовым соком.

— Может, под лопату сажать будем, а детей отпустим? — спросила Надежда.

— Под лопату оно лучше, ясное дело, — осторожно замечает Дуриманиха, возясь с плугом. — Только сколько ж тех лопат надо? А нас и так мало... Земля кругом — истосковалась она, бедная, может, горше, чем мы...

— Дак нехай жилы лопаются, так? — с раздражением от голода и усталости вскинулась Варвара. — Света белого глаза не бачуть! Сердце уже камнем по голове бухает...

— Будет вам, женщины, — сказала Городская негромко и стеснительно, будто не делила она с ними на равных эту же долю.

— А ты уж и погавкать не дашь! — набросилась на нее Варвара. — Может, выболится скорей, а ты все — «женщины да женщины»... Женщины — это когда жизнь по-людски да платье по фасону. А в этих тряпках да при такой каторге одно только и подходит, что «бабы».

— Не расходись, Варвара! Цыц! — строго сказала Дуриманиха. — Может, без этой вот борозды, без каторги твоей некому б было на фронте стрелять...

Бабы замолкли, затихли, остановив глаза на догорающих головешках костра.

— Господи милостивый, ништо ж я баба? — тихо пожаловалась Варвара. — Паровоз

я стожильный... Задубела и высохла, как хряпка какая...

Вдохнули бабы, слушая Варвару, да еще больше притихли.

Молчала и Дуриманиха. Она по-мужски сидела на краю борозды, задумчиво глядя на свои изуродованные работой и временем худые мосластые ноги. «И куда что подевалось?» — думала она без особой к себе жалости...

В стороне, сложив под грудью руки, на корточках сидела Вера и ритмично, как убаюкивают ребенка, покачивалась.

Дуриманиха все поняла. Заметили это и другие бабы.

— Эх, Верка, ты, Верка, неслухмяная, — под села к ней Надежда. — Говорила тебе, дурочке: намотай на лямку тряпок побольше, дак не послушала... Девки, — обратилась она к бабам, — давайте за плуг ее поставим, грудь дурочка намулила.

— Ну-ка, покажь, — присела перед Верой Дуриманиха.

Вера наотрез отказалась показывать набухшую болью грудь.

— Во, во, — осуждающе заметила Дуриманиха. — Все мы брыкаемся, пока молодые... Ты нас вот, баб, слухай, девка ты моя. Мы уже во как объезженные, а тебе еще детей рожать. Что же это за матка без груди?.. Они ж не только для красоты. Все здоровье дитенка в маткиных грудях. Вот оно как получается. — И, тяжело поднимаясь с земли, приказала: — Марш за плуг!

— Не пойду я за плугом. Сказала, и все...

— Вот горбачевская порода, — покачала головой Дуриманиха. — Хоть стреляй...

А за рекой, на косогоре, вдоль ленты вспаханной земли еле-еле тянулась упряжка тетки Гарпины. Вот так, медленно перебирая ногами, они будут двигаться до конца делянки, чтобы потом, сделав свое дело, рухнуть у прибрежных кустов лозняка. Порой казалось, что бабы застывали и каменели, превращаясь в стонущий живой монумент непокорности. Но столько в них было жизни, столько любви к этой земле, что живое вокруг не могло уже погибнуть.

Дуриманихины бабы, не отрываясь, смотрели на Гарпининых, словно в кино себя увидели.

— Что ж, девки, — с тихим вздохом сказала Дуриманиха, — пришло время и нам борозду начинать.

А бабы молчат и с места не двигаются, словно испугнувшись бояться предвечернюю тишину и робкое начало песни соловья над рекой.

Тогда Городская высказала вслух то, о чем все думали, только не решались заговорить:

— Может, завтра допадем?.. — И глядя, как мучается Вера, робко, словно в оправдание, добавила: — Картошки-то всего на две борозды осталось.

— Оно, може, и так, — раздумчиво заговорила Дуриманиха. — Да и звонило скоро ударит. По солнцу видно...

Но вместо ожидаемого удара звонила благовестью донесся до поля звон топоров. Подросшие, мужички под началом Никифора и Поликарпа начали строить новую Красуху.

— Чуете, девки? — обрадовалась Дуриманиха. — Сладил-таки Никифор топоры! Ишь, не вытерпели сыночки, утра не дождалась. На ночь глядя ухватились за работу!..

Засветились глаза из-под косынок, к деревне обернулись.

А Дуриманихе вспомнилась колхозная сходка, когда Гарпина, потрянув кулаком, громко сказала:

— Фрицы спалили нашу Красуху, скот сожрали, детей наших согнали на проклятую чужбину! Постреляли! Попалили все! Гитлер нас уже похоронил!.. Дак нет же! Пока хоть одна русская баба живет на этом свете, будет жить Россия! — И, опустив руки, негромко добавила, обращаясь к всхлипывающим ба-

бам: — Ничего. Земельку-матушку мы под бульбочку и на себе вспашем. Как, девки?

Девки, уткнувшись в платки, бессловесно кивали, согласные на все.

И глядя сейчас, как путается ветер в подолах Гарпининых девок, поняла Дуриманиха, что не уйдут они сегодня с этого поля, пока не запашут последнюю картофелину в своей борозде.

— Без перекура пошли, — сквозь задубелые губы, дыханием одним сказала Вера.

— Дак строиться ж надо, девки, — сказала Варвара буднично, как говорила прежде, когда ей надо было доить корову или кормить поросят.

— Вот что, милые вы мои, — не переставая глядеть за речку, тихо, будто одной себе, сказала Надежда, — загадала я...

— Что ты загадала, что? — насторожились бабы.

— Если запашем эти две борозды, будет у нас счастье...

— Ну дак и запашем, — спокойно сказала Варвара. — Куда ж деваться? А ну, как заморозок ночью ударит?

И видя, как приняли бабы Надеждину задумку, похолодела Дуриманиха: «Они ж помрут в борозде за счастье свое, а до захода запашут!.. Детей хоть выпровожу с глаз. Чтоб не бачили, як матки ихние вытягиваться будуть...»

— Ну, детки мои, — кинулась она к ребятам, — корзинки теперь в окопчик сложите да с мешочками за травкой идите за гумно... Там сныточка подросла, лебеда, а на выгоне щавелек уж выскочил. Идите, деточки, — надо ж к завтраму штось сварить... А ты, Василек, — заспешила она, — крапивки на борщик собери. Ну, идите...

Усталой, размеренной походкой шел Васька по лугу к тому месту, где паслась с жеребенком Звездочка. Шел и спиной видел, как влезает в лямку его мать, как прилежно расправляет на груди своей пеньковую подушку, знал, как ночью потом, во сне, будет она стонать и метаться.

— Да не лугом идите, где кобыла, а проселком! — кричит вслед ребятам Дуриманиха. — Там подорожник... Дак и его нарвите!

Васька уже не слышит старуху. Его воображение рисует самый мощный в мире трактор, новую Красуху, по самые крыши утонувшую в садах. Все рисовалось вроде бы складно, только вот бабы красухинские улыбчивыми не получались и мужики не хотели снимать гимнастерок, возвращаться на землю с потускневших фотографий.

...Гудят ноги, просит воздуха одеревеневшая под лямкой грудь. Пашут бабы, упорно двигаются, устремив взоры на красный лик заходящего солнца.

...Последнюю борозду прошли без отдыха. Тянули баб вперед, не давая ни упасть, ни передохнуть, Надеждины слова.

Вот и березняк уже! А багровое солнце, большое, как медный таз, медленно, но заметно уходило за верхушки деревьев...

— Допахали! — наконец радостно крикнула Дуриманиха.

И женщины, сбросив упряжку, повалились на землю, отдавая истоме освобожденного от ярма тела. И не было слаще желания, как, прильнув к прохладной пахоте, остаться лежать без движения и мыслей.

Сквозь слезы улыбалась Вера, молча смотрела в предзакатное небо Варвара, никого не стесняясь, навзрыд плакала Городская, спрятав в руки лицо, лежала глухонемая Кулина, на коленях стояла перед разостланной на земле косынкой счастливая Надежда...

Оглянулись бабы на пашню: из всех борозд влажной смуглостью выделялась последняя, засеянная надеждой на будущее счастье. И казалось, что солнце не ушло на покой, не догорало за лесом, а запахали его в борозду, оттого-то и дымится земля. И дышит...

«Что случилось с обувью? — спрашивают читатели в своих письмах. — В чем причина дефицита, который затянулся уже почти на два года?»

В №1 «Работницы» на эти вопросы отвечал заместитель министра легкой промышленности СССР А. А. Бирюков.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЧИТАЕТ ПОЧТУ «РАБОТНИЦЫ»

реальные потребности рынка полностью удовлетворить не удастся. Судите сами: в 1985 году будет выпущено 784,5 миллиона пар, из них Минлегпромом СССР — 729 миллионов, мы же просим миллиард. Чего-то для кого-то все равно не хватит. Могут возникнуть новые островки особо острого спроса, а следовательно, дефицит.

Корр. А разве не от вас зависит вовремя предугадать и предупредить появление этих островков? Да, всем бы хотелось, чтобы промышленность производила миллиард пар обуви в год. Но сегодня она может дать только 729 миллионов и то ценой огромного напряжения, мобилизации всех внутренних ресурсов. Может

по другим союзным республикам. Цифры отказа были бы значительно выше, если бы торговлю не лимитировали по ассортименту. Что скрывать, есть обувные фабрики, у которых, была бы возможность замены, мы бы не взяли ни единой пары.

Нужно время для того, чтобы фабрики могли учесть замечания торговли и поработали над ассортиментом, что-то исправили, доделали, заменили. Однако художественные советы, где наши специалисты впервые знакомятся с промышленной коллекцией, то есть моделями, которые готовы к запуску на предстоящий год, проходят накануне ярмарок, и времени на исправление недоделок не остается.

Корр. Понятно, что в условиях дефицита бывает не до качества. И все же, думается, торговля должна решительнее защищать наши интересы, не пропускать на прилавок брак.

С. Е. Саруханов. Мы ориентируем наших работников на самое строгое, бескомпромиссное отношение к качеству. Скидок на дефицит тут быть не должно. Товар контролируется буквально на всех этапах его продвижения: на фабрике, оптовых базах, в магазинах. Пример-

БАШМАК

А сегодня мы предоставляем слово заместителю министра торговли СССР Сурену Ефремовичу САРУХАНОВУ.

ПОД ВОПРОСОМ

— Да, обуви не хватает. Всякой — взрослой и детской, зимней и летней, остро модной и обыкновенной. Промышленность в течение ряда лет не удовлетворяла заявки и заказы торговли даже количественно, по объему, не говоря уж об ассортименте. Этого одного было бы достаточно для возникновения дефицита. Однако положение усугубилось тем, что при общей нехватке особенно «пострадали» самые нужные, пользующиеся спросом виды обуви. И прежде всего обувь хромовая (так мы называем сапоги, туфли, ботинки с верхом из натуральной кожи) — взрослая и детская. Нам, по самым скромным подсчетам, нужно более 550 миллионов пар в год, получаем же половину. Для каждого ребенка в стране сейчас в год производится 4 пары обуви, для самых маленьких — «гусарят» — еще больше: до 6 пар, но менее двух (средняя цифра в 1984 году составила 1,86) — обувь хромовая. В течение последних десяти лет общее производство обуви выросло на 8,5 процента, производство же хромовой сократилось на 8,6 процента. Установленные планы не соответствовали реальным потребностям и к тому же хронически не выполнялись. В 1981—1984 годах торговля недополучила из запланированного количества хромовой обуви 36 миллионов пар, из них 8 миллионов — для детей. Разницу покрыли за счет домашней обуви. По цифрам как будто все сходится. На деле же, как вы понимаете, даже самые красивые тапочки не заменят зимних сапог.

Корр. Но ведь сейчас, после того как положение с обувью стало предметом серьезного разговора на самом высоком уровне и Минлегпром подвергся серьезной критике, принято решение о значительном увеличении выпуска обуви, прежде всего детской. Будем надеяться, эти меры помогут справиться с дефицитом.

С. Е. Саруханов. Конечно, увеличение объемов производства нас очень радует, по некоторым острым группам — той же «гусариковой» обуви, к примеру, или обуви для активного отдыха — спрос будет насыщен. И все же

быть, вместо того, чтобы мечтать о нереальном пока миллиарде, стоит точно, по-хозяйски распределить имеющиеся миллионы, чтобы не обидеть ни одну из категорий покупателей? Ведь промышленность работает по заказу торговли, и если вдруг исчезают какие-то группы товаров, значит, вовремя не учли, не предусмотрели?

С. Е. Саруханов. Не секрет, что даже в условиях общей нехватки обуви не всякая находит спрос. «Товаров много, а выбрать нечего», — справедливо жалуются покупатели. Если уж ограничивать ассортимент, то за счет некрасивых, немодных моделей. Пусть будет меньше, но лучше. Общий уровень качества продукции сейчас заметно повысился, многие предприятия выпускают отличную обувь, удовлетворяющую самые строгие требования. Но по-прежнему с конвейеров массовыми тиражами сходит и некрасивая, грубая, старомодная обувь. Ведь в условиях дефицита поневоле задумываешься: выпускать ли две пары плохих сапог или одну — хороших. Хорошие, как известно, и времени, и труда требуют больше. На производство любой обуви, независимо от ее качества, затрачиваются немалые средства, материальные ресурсы, и хотелось бы, чтобы конечные результаты максимально соответствовали тому, что нужно людям.

Корр. Зачем же торговля на оптовых ярмарках закупает модели, которые не будут иметь спроса? Ведь то, что вы отклоните, не должно попасть на конвейер. Если неудачная модель выпускается тысячным тиражом — значит, кто-то ее одобрил и заказал. Между тем, если судить по результатам последней ярмарки, из десятков тысяч предложенных моделей отклонили буквально единицы.

С. Е. Саруханов. Вы не совсем точны. На Украине, например, из-за плохого качества представленных на ярмарке образцов и несоответствия моде не закуплено обуви на 288 миллионов рублей и не размещено (то есть не загружены производственные мощности) на 90 миллионов рублей. Аналогичные показатели и

но 8—9 процентов продукции ежегодно бракуется и возвращается изготовителю. Но не забракуешь ведь сапоги, которые сделаны чисто, аккуратно — швы ровные, подошва не отлетает, «молния» закрывается, — однако унылы, некрасивы, никого не способны порадовать. К сожалению, имеет место и такое: фабрика не выполняет заказ торговли по ассортименту, мы вправе отказаться от этого товара, но поставщики реализуют его в других регионах. Мы обеспокоены такой ситуацией и принимаем самые серьезные меры для повышения прав и авторитета оптовой торговли на местах, более строгого соблюдения договорных соглашений по объему и, главное, по ассортименту. Думаем и над другими мерами, позволяющими более активно влиять на качество.

Корр. Создается впечатление, что обувной бум захлестнул нас неожиданно: все вроде бы было благополучно, ботинки хоть не всегда модные, но все же вполне годные для носки, свободно продавались в магазинах, и вдруг пустые полки! Как гром среди ясного неба. Почему торговля заранее не увидела поднимающуюся волну спроса и не предупредила о ней промышленность?

С. Е. Саруханов. О каком «вдруг» можно говорить, если заявки торговли из года в год хронически не выполнялись? Наши специалисты разработали прогнозы реальной потребности в обуви — вплоть до 2000 года, и промышленность прекрасно знакома с этими цифрами.

Корр. И все же не кажется ли вам странным, что на фоне общей нехватки обуви то и дело возникают особо острые точки дефицита? То это сапоги на «шпильке», то, наоборот, на «манке». То кроссовки, то «балетные» туфельки на плоской подошве. Новая мода не обрушивается на нас в одночасье как снег на голову. Всегда есть время подготовиться к ее приходу, не дать застать себя врасплох.

С. Е. Саруханов. Думается, это прежде всего дело промышленности, располагающей специальным научно-исследовательским институ-

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Иван ЗЮЗЮКИН

том, мощной сетью домов моделей и другими моделирующими и художественно-конструкторскими организациями. Уловить образ грядущей моды, воплотить его в новых, перспективных моделях, предложить их на суд потребителей, а затем быстро наладить массовое производство — вот задача этих организаций. А наше дело — от имени покупателей определить свое отношение к новинкам, выяснить, будут ли они пользоваться спросом.

Корр. Однако именно торговля, в распоряжении которой свой институт с филиалами во всех союзных республиках и другие достаточно действенные органы изучения спроса, должна научно обоснованно определять реальные потребности рынка в том или ином товаре. Не секрет, что степень «точных попаданий» здесь не всегда высока.

С. Е. Саруханов. Да, нас справедливо критиковали за ошибки в изучении спроса, при определении потребностей рынка и объемов выпуска товаров. Сейчас изданы специальные приказы, значительно повышающие ответственность руководителей оптовых организаций за обоснованность заявок и заказов. И все же, повторяю, всестороннее изучение и точное прогнозирование спроса — общее дело промышленности и торговли, и заниматься этим надо вместе, объединив усилия.

Корр. При общей нехватке детской обуви читатели называют две особенно обиженные группы: малышей, только начинающих ходить, и подростков-акселератов. Как сложился этот дефицит внутри дефицита? Почему торгующие организации, заказывая, скажем, обувь 13-го размера, забывают про 11-й?

С. Е. Саруханов. Вина торговли здесь, конечно, есть: нужно на местах строже следить за тем, чтобы фабрики соблюдали при поставках утвержденную шкалу размеров. Но истинная причина глубже и сводится все к тому же — недостаточным объемам выпускаемой продукции. Несколько лет назад по предложению Минлегпрома был принят новый ГОСТ на детскую обувь. В частности, была расширена группа «гусариковой» обуви: в нее вошли размеры со 105-го по 140-й. Ассортимент, естественно, увеличился, число будущих покупателей тоже, объемы же остались на прежнем уровне. Каких-то размеров внутри «гусариковой» группы непременно должно было не хватить. Теперь Минлегпром СССР принял меры по увеличению выпуска такой обуви, и мы надеемся, положение будет исправлено.

То же произошло с акселератами. Новый ГОСТ включил в эту группу девичью обувь до 260 мм (40-го) размера и мальчиковую — до 280 мм (43-го). Такой обуви выпускается 3 миллиона в год, нужно же в несколько раз больше. А если добавить, что за обувью без каблука, удобной, дешевой, охотятся и взрослые покупатели, преимущественно пожилые, — станет понятно, почему ее нет в магазинах.

Корр. Пенсионеры покупают детскую обувь не от хорошей жизни: очень трудно найти подходящие сапоги, туфли, ботинки для людей пожилого возраста. Сейчас промышленность комфортабельности — особую удобную, легкую, мягкую. Даже ставится вопрос о специальных магазинах для пожилых, где она будет продаваться.

С. Е. Саруханов. Я считаю, что вся без исключения обувь, которую выпускают наши фабрики — взрослая и детская, повседневная и выходная, — должна быть комфортной, иными словами — высококачественной, чтобы ее приятно и удобно было носить. Главное — чтобы в магазинах всегда был широкий выбор хороших товаров, а уж бабушки и внучки сами разберутся, что кому купить. Но, разумеется, мы с удовольствием поддерживаем идею создания нового ассортимента, как поддерживаем все, что идет на благо покупателя.

Вела беседу Т. КОСТЫГОВА.

Сто пятьдесят лет тому назад родилась на свет Мария Александровна Ульянова. Она была женой инспектора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова, матери Анны, Александра, Владимира, Ольги, Дмитрия и Марии Ульяновых. Многие годы жизни провела в Симбирске, который впоследствии переименов в город Ульяновск. Похоронена в 1916 году в Петрограде, который тоже переименовуют — назовут Ленинградом в честь одного из ее сыновей...

Жизнь Марии Александровны Ульяновой — прекрасный пример того, какое влияние через мысли и дела своих детей может оказать на ход истории женщина и мать и при этом самой стать исторической личностью.

По свидетельству родных и близких знакомых, Мария Александровна Ульянова, урожденная Бланк, в молодости была красивой, статной девушкой с энергичным и на редкость ровным характером. Судя по всему, природа щедро наделила ее умом и талантом. Она много читала, легко усваивала иностранные языки, ценила и тонко понимала музыку, прекрасно разбиралась в людях.

Ее судьба — пример высокого самоотречения женщины, которая весь свой талант, ум, страсть, сердце, нежность — все отдала мужу и детям. В памяти детей и немногих, но близких приятельниц она осталась молчаливой, всегда чем-то озабоченной, хлопочущей по дому, счастливой тем, что у нее много забот и много детей.

Огромное влияние на детей Ульяновых оказывал их отец, Илья Николаевич. Но, деятель народного просвещения, неистово работавший на своем нелегком поприще, он днями, а порой неделями был в отъездах, или, как сказали бы сейчас, в командировках. Благодаря Марии Александровне, ее доброму и твердому характеру в доме во все дни царили мир, согласие и радость.

Их было шестеро. Они росли, учились, играли в саду в «брыкаски» и «индейцев», в солдат Гарибальди и Авраама Линкольна, лакомились в саду клубничкой, выпускали домашний рукописный журнал. И над их играми, бегом, смехом, первыми прозрениями, бурными радостями и детскими огорчениями — Мария Александровна, справедливая судья их поступков, первый живой волшебник и мудрец, повстречавшийся им в этом мире. «Брат сидел за кучера, с увлечением помахивая кнутиком, я с мамой сзади, и она оживленно рисовала нам, краткими понятными словами, зимнюю дорогу,

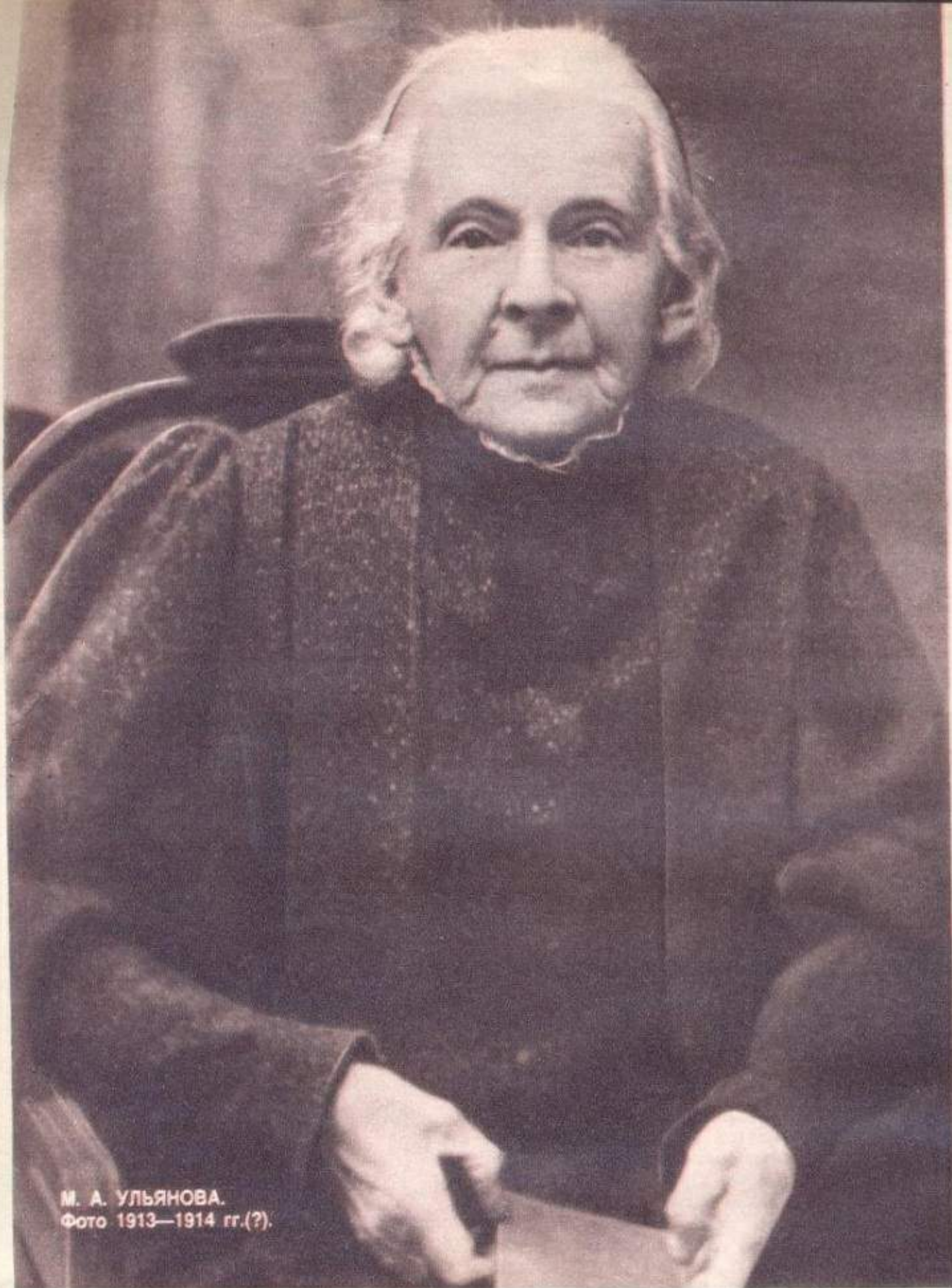
лес, дорожные встречи, — воскрешает в памяти Анна Ильинична незабываемые страницы детства. — Могу с уверенностью сказать, что никакой артист в моей последующей жизни не пробудил в моей душе такого восхищения и не дал таких счастливых, поэтических минут, как эта бесхитростная игра с нами матери». Причем, как мудрая и любящая мать, Мария Александровна не просто наблюдала за играми детей — сама увлеченно участвовала в них и никогда не давала детям повода подумать, что догадет это только для них...

В воспоминаниях детей сквозит изумление тем, как все они были послушны матери. По-видимому, в ней все: и голос, и взгляд, и доводы — находилось в такой гармонии, что ребенок мгновенно понимал, что ему можно и чего нельзя. Она хвалила их и, бывало, наказывала. Из мер наказания чаще всего применяла вот эту: сажала провинившегося в «черное кресло» рядом с Ильей Николаевичем, обычно глубоко погруженным в работу. Что такое окрик, разнос, шлепки, ремень — об этом дети Ульяновых не знали даже приблизительно.

Более всего Мария Александровна любила поощрять детей. «Мать подарила мне большой клубок красной шерсти и крючок для вязания. Я принялась за дело и скоро увидела с удивлением, что из-под шерсти торчат какие-то твердые предметы. Постепенно, по мере того как я вязала, из клубка появлялись маленькие игрушки, конфеты и т. п.» (М. И. Ульянова). Но поощряла не только игрушками и конфетами, а также тем, что детям, может быть, всего дороже, — доверяем. «Когда решали пить чай в беседке, то... дружно брались все за работу: Саша, бывало, тщит в сад самовар; другие несут, что кому под силу... Обычно было принято прислугу не беспокоить, а все делать самим... По окончании чаепития на всех также хватало работы — девочки помогали матери мыть посуду, мы уносили из беседки все обратно домой» (Д. И. Ульянов).

Небольшой сад около дома Ульяновых был прежде всего делом рук неутомимой Марии Александровны. Она год за годом приучала своих мальчиков и девочек сажать и ухаживать за деревьями. Дети росли и знали, что вместе с ними растут и «Анина осинка», и «Олин клен», и яблоня-дичок, прозванная ими «дьячком»...

Историкам и музейным работникам удалось более или менее точно восстановить внутренний и внешний вид дома Ульяновых. К сожалению, невозможно воскресить трепетную материю повседневного быта этой большой и друж-

М. А. УЛЬЯНОВА.
Фото 1913—1914 гг.(?)

ной семьи. Насколько бы нам сегодня было понятней, как, под влиянием каких слов и замечаний матери закладывались характеры и убеждения детей Ульяновых, знаем мы в точности, какие сказки и нравоучительные истории она рассказала им, сколько раз и по каким поводам помогла улыбнуться, когда они готовы были заплакать, и призадуматься над тем, что вначале вызвало у них беспечный смех. Дни детства вошли в кровь и плоть детей Ульяновых и тогда, когда они всей артелью красили и золотили игрушки для новогодней елки и когда в доме слышалась тихая игра матери на рояле...

Как всякая хорошая мать, Мария Александровна стремилась, чтобы дети выросли людьми умными, культурными, честными. Практически она была домашним учителем для каждого из них. Все дети Ульяновых прекрасно учились. В характеристике, которую выдадут выпускнику Симбирской гимназии Владимиру Ульянову, будет отмечено, что добрые плоды домашнего воспитания были очевидны в отличном поведении Ульянова. Почувственные листы и золотые медали детей Ульяновых по праву принадлежали и Марии Александровне.

Благодаря ей они хорошо усваивали иностранные языки. Владимир Ильич, как изве-

стно, некоторыми владел в совершенстве. Всем детям без исключения она привила любовь к музыке, природе. Все были просты в обращении, скромны в быту, испытывали безграничное уважение к людям труда...

Чем дальше от нас уходят годы, когда семья Ульяновых жила еще под одной крышей, тем очевидней становится эта истина: воспитание, которое Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы дали своим детям, способствовало в них росту критического отношения к действительности, а затем — и ее революционного неприятия. Разумеется, детей Ульяновых воспитывали не только родители, но и время, в которое они жили, книги, которые они читали. Резкий контраст между чистотой и богатством отношений в их семье и той тоскливой бездуховностью, в которой прозябал чиновнически-купеческий Симбирск, неизбежно подводил их к выводу, что существующий порядок несовершенен, жесток и несправедлив и что его необходимо изменить.

На первый взгляд никак не вяжется миролюбивая атмосфера, царившая в доме Ульяновых, с тем историческим фактом, что один из членов этой семьи, Александр Ульянов, с полным сознанием ответственности и смертельного риска для себя участвовал в подго-

товке покушения на царя. Другой сын Ульяновых, Владимир, за которым, согласно гимназической характеристике, «не было ни одного случая, когда Ульянов словом или делом вызвал бы непохвальное о себе мнение», буквально в первые же месяцы учебы в университете участвовал в студенческих волнениях, причем, по свидетельству очевидца, находился в первых рядах, очень возбужденным, чуть ли не со сжатыми кулаками. На путь революции встали Анна, Мария и Дмитрий Ульяновы.

Никому из деятелей царской охранки не пришло в голову, что первые искры мятежного духа в своих детях заронил трудолюбивый инспектор народных училищ Симбирской губернии, пожалованный, кстати, дворянским званием, и его кроткая, вся погруженная в домашние дела супруга. А между тем это именно так и было. На воспитание, более чем на что-либо другое, распространяется правило обратной связи. Человек, воспитанный на уважении к его личности, не стерпит произвола по отношению к другим. Здоровое, счастливое детство может пробудить в нем неприятие несправедливости с тем же успехом, что и судьба, полная лишений и унижений.

Многими незаурядными качествами была наделена Мария Александровна. И все же ничто в ней так не поражает, как стойкость ее духа. Ей довелось испытать все самое горькое в жизни, понести непоправимые утраты. Причем за срок, слишком короткий для одного человека. Почти каждое из несчастий, обрушившихся на ее голову, могло свести с ума, разорвать сердце.

1886 год — смерть мужа, Ильи Николаевича.

1887-й, март — арест сына Александра и дочери Анны в Петербурге.

1887-й, май — казнь через повешение сына Александра.

1887-й, декабрь — арест, исключение из университета и высылка сына Владимира.

1891 год — смерть дочери Ольги.

1895 год — арест сына Владимира и ссылка его в Сибирь.

Дальше пойдут аресты, высылки, ссылки сына Дмитрия, дочери Марии... Даже этот далеко не полный перечень испытаний, выпавших на долю Марии Александровны, походит на жесточайший заговор судьбы. Как человек, она достойна великого уважения уже только за то, что выдержала эти испытания и своим примером воодушевляла своих детей.

Бледной, без слез, без жалоб стоящей у гроба — такой она запомнилась очевидцам во время похорон Ильи Николаевича. «Потрясенной, грустной, но в полном самообладании» видела ее Анна Ильинична во время следствия и суда над Александром Ильичом. Она не только не пала духом, но и оказывала поддержку детям, вспоминает Мария Ильинична.

О казни Александра Ильича (а для нее — сына Саши!) мать узнала на улице, когда направлялась в тюрьму на свидание с Анной Ильиничной (дочерью Анечкой!). Узнав о казни, не упала, дошла до тюрьмы, дождалась свидания с дочерью и, пожалев ее, не сказала о том, что ее брата Саши уже нет в живых. Такую же поразительную выдержку проявили находившиеся в те дни в Симбирске Владимир и Ольга. Одними из первых в городе услышав о том, что брат казнен, они пришли на занятия в гимназию и вели себя так, что никто по их виду не догадался о свершившемся.

Анна Ильинична, выпущенная после казни брата из тюрьмы, с ужасом узнает, что мать иногда «заговаривается». Из Петербурга в Симбирск Мария Александровна вернулась похуевшей, измученной горем, но исполненная достоинства. Она не позвонила, не постучала, тихо вошла через черный ход, вспоминает одна женщина, хорошо знавшая семью Ульяновых. Мария Александровна вся поседела. Вот так сильная воля, не давая вырваться чувствам наружу, изойти горю криком и слезами, стано-

вится огнем, который сжигает человека изнутри. Мария Александровна долго ни с кем не говорила о казненном сыне. Лишь много времени спустя, словно чуть оттаяв, заговорила, как благородно и мужественно ее сын вел себя во время следствия и суда. «Я удивилась, как хорошо говорил Саша: так убедительно, так красноречиво,—передает Анна Ильинична рассказ матери о заседании суда над сыном и его товарищами.—Я не думала, что он может говорить так. Но мне было так безумно тяжело слушать его, что я не могла досидеть до конца его речи...» «Рассказывала она и о своих свиданиях с Сашей. На первом из них он плакал и обнимал ее колени, прося простить причиняемое ей горе; он говорил, что, кроме долга перед семьей, у него есть долг и перед родиной. И каждый честный человек должен бороться за освобождение ее.

— Да, но эти средства так ужасны,—возразила мать.

— Что же делать, если других нет, мама,—ответил он» (А. И. Ульянова-Елизарова).

До конца своих дней она не расставалась с двумя фотографиями Александра Ильича, снятого в тюрьме, как положено, в профиль и анфас. Это было все, что царское «правосудие» оставило ей от старшего сына...

Семья Ульяновых, еще раз осиротевшая, не поддается разрушительной тряске судьбы, по-прежнему сплочена. Главой дома, его мужским началом становится семнадцатилетний Владимир Ильич. Возрастная ломка характера, обостренная утратой старшего брата, завершается в юном Ленине резким, потрясшим родных и близких повзрослением. Мария Александровна уступает ему право решающего слова в общих для всей семьи вопросах и ничего не предпринимает без совета с ним. Этот, казалось бы, частный факт должен занимать свое место в наших размышлениях о том, как Володя Ульянов, самый одаренный сын Ильи Николаевича и Марии Александровны, стал Владимиром Ильичем Ульяновым-Лениным.

Мать вправе смотреть на своих детей как на живую часть самой себя. Ей труднее, чем кому бы то ни было, смириться с тем, что ее дети рискуют жизнью или жертвуют своей свободой. Ей так же, как и им, тревожно и не по себе, когда их арестовывают, обыскивают, сажают в камеру, фотографируют в профиль и анфас, так же, как и им, невыносимо глядеть в зарешеченное окно тюрьмы, так же нестерпимо тяжело, взойдя на эшафот, отсчитывать последние секунды жизни.

При всей своей душевной стойкости и твердости характера она никогда не диктовала свою волю детям. Для нее лишь участие сына Александра в покушении на царя явилось неожиданностью. Про остальных детей она знала, что они интересуются нелегальной литературой и постепенно переходят к нелегальной деятельности. Теперь ее жизнь состоит из ожиданий приговоров то Владимиру, то Анне, то Дмитрию, то Марии; ей пришлось терпеть обыски квартиры, конфискацию запрещенной литературы. Но никого из них она не упрекнула за то, что они встали на опасный революционный путь в жизни.

Сама она революционной деятельностью в буквальном смысле никогда не занималась, но в высылках и ссылках пробыла дольше, чем каждый из ее детей. Ведь их было много, а она одна. Смягчив своим присутствием одиночество высылки младшего сына, ехала морально поддерживать старшую дочь. Немало времени она провела в домах предварительного заключения и тюрьмах, куда множество раз приходила на свидания с арестованными детьми. Отдавая должное ее мужеству и терпению, Ленин в одном из писем матери признает, что «мыкаться по разным «присутственным» местам (дело зачастую сугубо неприятное, более неприятное, чем сидение!)...».

Со временем Мария Александровна овладе-

ла некоторыми приемами конспирации, научилась расшифровывать потаенные просьбы в письмах детей из тюрем, предупреждала их о возможности ареста, давала советы, как держаться во время заключения.

Реже, чем с кем-либо из детей, она теперь видится с Владимиром Ильичем. Причиной тому — его заключение в тюрьму, затем ссылка в Шушенское и, наконец, эмиграция. Разлука наложила на их отношения печать особой нежности.

Ленин часто писал матери. Это видно по датировке его писем к ней. Причем надо иметь в виду, что некоторые из них исчезли при обысках и пересылках, так что, нетрудно предположить, интервалы между ними были намного короче, чем они обозначены в сохранившейся переписке.

В его письмах к ней можно найти такое, о чем только матери напишешь, и не потому, что другие не поймут, а потому, что мать поймет лучше всех на свете. Вот строчки из письма, которое он прислал ей, переехав на жительство в Петербург: «Комнату я себе нашел наконец-таки хорошую, как кажется: других жильцов нет, семья небольшая у хозяйки, и дверь из моей комнаты в их залу заклеена, так что слышно глухо». При всей своей неприхотливости он часто страдает от безденежья, и поэтому в некоторых его письмах содержится просьба по-сыновьи откровенная — выручить. И он не знал отказов со стороны матери — взаимопомощь, не знающая границ, была одной из самых сильных традиций семьи Ульяновых.

Пожалуй, ни с кем он не был так доверителен, как с матерью. В письмах к ней — и это отбрасывает свой свет на личность Марии Александровны — Владимир Ильич, не скупясь на строчки, живописует места, где он бывал по своей или не своей воле («На горизонте — Саянские горы или отроги их; некоторые совсем белые, и снег на них едва ли когда-либо стает»), рассказывает, над чем работал последнее время («Кончаю теперь статейку в ответ Струве»), делится впечатлениями о спектаклях и концертах, на которых ему довелось побывать («Был на днях в опере...»), откровенно признается в тоске по дому и родине, какая временами нападала на него в эмиграции («Надоедает слякоть и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе»). В последнем из сохранившихся писем к ней (март 1916 года, из Цюриха) он пишет: «Надеюсь, у вас нет уже больших холодов и ты не зябнешь в холодной квартире. Желаю, чтобы поскорее было тепло и ты отдохнула от зимы. Твой В. У.».

Кажется, не было ничего такого, что бы она для Владимира Ильича (как, впрочем, и для других детей) могла сделать и не сделала. Ради него и его успешной учебы в университете продала дом в Симбирске и переехала в Казань. Когда его сослали в Сибирь, она решила тоже ехать туда и жить рядом с ним. Но помешал арест Дмитрия Ильича. Оказавшись в эмиграции, Ленин приглашал ее повидаться. И она, невзирая на расстояния, годы, слабеющие силы, едет к нему по железной дороге во Францию, по морю в Швецию...

В один из апрельских дней 1917 года, только вернувшись из эмиграции, Ленин поехал на Волково кладбище — к матери, похороненной рядом с Ольгой Ильиничной. Мы не знаем, плакал ли он у двух дорогих ему могил или, как мать у гроба Ильи Николаевича, стоял бледный, без слез, без жалоб.

Люди, близко знавшие семью Ульяновых, запомнили, с какой нежностью Ленин при встречах и прощаниях целовал руки матери. Благодарные дети во все времена целовали руки матери, сознавая, скольких тревог и волнений стоили они ей, какими качествами характера и ума обязаны ей. Ей — именно ей...

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛЕТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

★ **Валентина Николаевна Шлакина** — воспитательница детского сада № 335 г. Куйбышева. Тридцать шесть лет работает она с детьми. В 1984 году Валентина Николаевна первой в стране из всех своих коллег получила орден Трудовой Славы III степени.

★ **Людмила Федоровна Мареева** — начальник механического сектора проектно-конструкторского отдела Новосибирского химического завода. Она — рационализатор, изобретатель. Экономический эффект, полученный от внедрения в производство изобретений и рацпредложений, в разработке которых принимала участие Мареева, исчисляется десятками тысяч рублей. Людмила Федоровна является лауреатом премии ВОИР.

★ **Нина Павловна Ковалевских** — водитель Целиноградского таксомоторного парка. В этом году исполняется двадцать лет ее работы за рулем. Нина Павловна неизменно выходит победителем социалистического соревнования как в своем коллективе, так и среди водителей таксомоторных парков республики. За трудовые успехи она награждена орденом «Знак Почета» и медалью «Ветеран труда». Ведет Н. П. Ковалевских и большую общественную работу: она — депутат Целиноградского областного Совета народных депутатов, член республиканского комитета профсоюза работников автотранспорта.

★ **Раиса Абрамовна Галанова** — электромеханик Московского метрополитена имени В. И. Ленина. Только за счет бережного отношения к оборудованию Р. А. Галанова постоянно экономит тысячи киловатт-часов электроэнергии. А внедрение разработанной ею технологии комплексного проведения ремонтно-реvisionsных работ позволило коллективу службы движения высвободить 13 электромонтеров. За выдающиеся достижения в труде Р. А. Галанова награждена орденом «Знак Почета», удостоена звания лауреата Государственной премии СССР 1984 года.

А ВЫ КАК СЧИТАЕТЕ?

Такой вопрос мы задали первым слушателям Домашней академии — членам клуба «Заводчанка» московского производственного объединения «Москвич». Более двухсот человек пришли на эту встречу, которую можно было бы назвать вводной лекцией к нашим заочным курсам по домоводству. Мы рассказали о программе занятия и попросили высказать мнение. Приглашаем и вас принять участие. Вот вопросы, которые мы обсуждаем.

Кто из присутствующих шьет сам? Оказалось, что шьющих немного — примерно четверть из тех, кто пришел на встречу.

Кто из вас шьет по нашим уменьшенным выкройкам? Выяснилось, что шьют, и довольно успешно. Более того, некоторые считают, что они удобнее — хранить их проще, меньше занимают места. А построить выкройку по уменьшенному чертежу или перевести готовую — по времени примерно одно и то же.

Удовлетворены ли размерами, на которые дается выкройка? Нет. Каждый считает себя обойденным: ему кажется, что на его размер выкроек мало, а на другие достаточно. В общем-то это понять можно: иной раз и понравится какая-то модель, а выкройки на нее нет. Какой выход? Видимо, мы решили пра-

вильно, рассказывая о том, как построить для себя выкройку-основу, а потом моделировать по ней. Присутствующие поддержали такое решение.

Продолжать ли разговор, начатый в прошлом году, о культуре одежды? Да. Очень важно понять, что тебе идет, как малы-ми средствами составить рациональный гардероб.

Кто из вас вяжет на машине? Руки подняли единицы. **Кто предпочитает ручное вязание?** Большинство.

Давать ли материалы по вязанию на машине? «Нет!» — зашумел зал. Но, возможно, присутствующие не правы? Хотя... ведь многое из того, что вяжется вручную, можно выполнить и на машине. А может быть, мы недооцени-

ваем машинное вязание — все же тут работа идет быстрее?

Публиковать ли модели, которые выполняются из мохера? Не надо. Слишком дорого стоит пряжа.

Какие кулинарные рецепты более нужны — те, что не требуют много времени, или более сложные? И те, и другие. Семья и так обычно сидит на «дежурных» блюдах, а это надоедает. Иногда хочется приготовить что-то особенно вкусное. Пусть это и будет дольше.

Нужно ли давать примерное меню на неделю? Очень нужно. Чтобы как-то разнообразить питание. Кроме того, такое меню позволит использовать остатки кушаний для приготовления новых блюд.

Кто выращивает на подоконнике лук, огурцы, другие овощи? Руки подняли немногие. Кто хотел бы научиться этому? Выяснилось, что все хотели бы. Значит, стоит больше давать материалов о комнатном «огороде».

«Ведем хронометраж» — так называются эксперименты, в которых мы ищем наиболее рациональные методы ведения домашних работ. Выяснилось, что женщины предпочитают, чтобы домашние им не мешали в этом. А вы как считаете? Чем, по вашему мнению, тогда должен заниматься муж? Пусть занимается детьми. Сходит на каток, погуляет, уведет их из дому — так посчитали все присутствующие. Но у нас сомнение: не вырастут ли тогда дети белоручками, не умеющими ничего делать по дому? Что вы думаете по этому поводу?

Кто имеет домашний комбайн? Ни один человек не поднял руку. **Стиральную машину?** Машины есть. **А автоматическую стиральную машину «Вятка», печь «Электроника»?** Никто. Дорого стоят. Но ведь сложная бытовая техника рассчитана на долговременное пользование — холодильники и стиральные машины служат нам по двадцать лет, и мы не представляем себе, как обходиться без них. Может быть, мы недооцениваем новую бытовую тех-

Окончание на стр. 2 «ДК»

В ВЫПУСКЕ:

Маргарита Васильевна Максимова — автор популярной книги «Азбука вязания». Долгое время работала редактором «Журнала мод», преподавала. Много лет публикуется в нашем журнале. В Домашней академии ведет курс вязания.

Эту блузку из мужской рубашки большого размера придумала для будущих мам художница Екатерина Позднякова. И не только придумала. Сама сшила, сама демонстрирует.

Попробуем переделать!
— стр. 2

Как носить бижутерию — стр. 8

Украшения должны украшать, это само собой разумеется. Но всегда ли получается именно так? Многие здесь зависит от того, как и с чем их носят.

Верстак для сына — стр. 3

К сожалению, детских верстачков нигде не изготавливают и купить их невозможно. Попробуйте сами смастерить его.

Стирает автомат — стр. 2

«На стирку всегда уходит масса времени. А как грубеют руки! Не доверять ли стирку автомату?» — решил инженер Валерий Белоусов.

А ВЫ КАК СЧИТАЕТЕ?

Окончание.
Начало на стр. 1 «ДК»

нику? Мы слишком мало знаем о ней, о ее возможностях и преимуществах — отвечают из зала. Учет: нужна такая информация.

По общему мнению присутствующих, очень нужны материалы о домашнем бюджете, советы по интерьеру, по садоводству и огородничеству.

Члены клуба «Заводчанка» познакомились с выставкой вязаных вещей, разработанных и выполненных Тamarой Витальевной Федоренко, с коллекцией моделей одежды Специального художественно-конструкторского бюро. Ведущий в академии курс кулинарии Александр Терентьевич Морозов рассказал о том, как приготовить блюда для праздничного стола. Специалист по декоративной косметике из Московской косметологической лечебницы («Институт красоты») Гусанна Григорьевна Благодатских пригласила из зала трех желающих и наглядно продемонстрировала, как может преобразиться женщина правильно сделанный макияж. Слушатели пришли с блокнотами и многое из услышанного законспектировали.

Словом, учеба началась...

СТИРАЕТ АВТОМАТ

Я купил «Вятку-автомат-12» год назад. Не только потому, что знаю и люблю новую домашнюю технику, но и оттого, что времени на стирку мне, мужчине, всегда было жаль. Идешь в прачечную: дорога туда и обратно, очереди. Стирать дома? Того хуже...

Словом, оформил кредит на год — и купил. Сложность установки пугала меньше всего — машина укомплектована всем необходимым для подключения к водопроводной и электрической сети, устанавливается в любом доме, где есть водопровод (причем горячая вода необязательна) и напряжение 220 вольт. Но где поставить? Поставил в кухне. Сделал «Вятку» еще и разделочным столом — по габаритам вписалась отлично, и своей высотой она как раз соответствует стандартному кухонному столу.

Расскажу об автомате подробнее. У «Вятки» две основные программы работы. Первая для белого хлопчатобумажного белья. У нее десять последовательных операций: предварительная стирка, стирка с кипячением, стирка после кипячения, пять отполаскиваний с промежуточными отжимами, причем тут можно и подкрахмалить, конечный отжим.

Вторая программа — для синтетики и шерсти. Тут операций поменьше, семь: предварительная стирка в холодной воде, основная в горячей, стирка в теплой воде из двух этапов, три отполаскивания.

Начать стирать можно с любой операции, остановить — тоже.

Но главную ценность «Вятки» я, как человек, ее имеющий, определил бы прежде всего авто-

матизацией. Что это значит? Я затрачиваю своего, личного, очень нужного мне, кстати, времени пять с половиной минут. Не замочив рук!

Вот как они распределяются: снимаю чехол с машины, открываю водопроводный кран, засыпаю порошок — минута. Укладываю белье — полторы минуты. Остаётся установить программу и включить машину.

Дальше просто не подхожу к машине — занимаюсь своими делами. Иногда о «Вятке-автомате» пишут так: включайте и забудьте о ней на три часа, идите в кино. В кино, когда работает машина, все-таки не хожу. Во-первых, мощность нагревателя «Вятки» два киловатта, во-вторых, она использует до ста пятидесяти литров воды — это почти пятнадцать ведер. А говорят, даже на работа иногда нужно поглядывать. Да и мало ли дел дома!

Но вот программа закончена. Вынимаю белье, закрываю кран, вынимаю и чищу фильтр, сливаю остатки воды, устанавливаю фильтр на место. На это уходит две с половиной минуты, еще полминуты — зачехлить. И все. Осталось добавить, что в один прием «Вятка» стирает 4 килограмма белого белья, 2,5 — шелкового или синтетического, 1 килограмм — шерстяного.

В. Белоусов, инженер

ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

ПОПРОБУЕМ ПЕРЕДЕЛАТЬ!

Бывает, лежат дома мужские сорочки: мужу надоели либо расцветка кажется неподходящей. Сделайте себе из мужской рубашки (особенно большого размера) нарядную блузку.

1. Для такой блузки лучше использовать рубашку в полоску. Так как размер у нее больше вашего, можно заложить складку по полочкам и спинке так, чтобы пройма рукава оказалась на месте. В эту складку можно вставить, а затем и застрочить оборку, сделанную из ткани, которую можно срезать от низа сорочки. Воротник отпаривается — остается только стойка. По горловине, в линию втачивания воротника, вставляется оборка. Оборку можно пришить и к манжетам. Дополнит блузку бант из шелковой или трикотажной ткани.

2. Для этой блузки подойдет рубашка в мелкий цветочный или геометрический рисунок. От плеча закладываются встречные складки, которые оформляются треугольными «монашками». Пройма уменьшается за счет плечевого среза на 3—4 см. Рукава остаются прежними, но при втачивании их в пройму в верхней точке оката закладывается встречная складка. Воротник выпаривается, горловина углубляется, и в нее втачивается мягкий шарф из другой ткани. Концы его завязываются.

3. Блузка пойдет будущим мамам — она просторна и хорошо скрадывает полноту. Только надо выбрать сорочку большого размера. Воротник выпаривается, горловина сильно углубляется. На полочках и спинке застрачивается 4—5 складочек. После чего горловина обрабатывает-

ся цветной бейкой. Рукава срезаются по локоть (срезанные части пойдут на карманы), сосбариваются, ставятся на манжеты. В боковых швах делаются разрезы.

Можно сшить юбку из мужских брюк, которые почему-либо лежат без употребления.

1. Брюки распарываются, но не полностью, а только по шаговому шву и срезу банта. Брючины срезаются так, как показано на схеме. К переднему среднему шву и шву на спинке притачивается пластрон, образующий встречную складку.

2. В этой юбке, кроме брюк, используется вторая ткань контрастного или родственного цвета. В боковые и средние швы спереди и на спинке под встречные складки втачиваются пластроны. Карманы и верхние боковые части срезаются — здесь делаются вставки или карманы.

3. Ткань брюк в этой юбке комбинируется с другой подходящей тканью. Верхняя часть срезается, выкраивается кокетка из новой ткани. В боковых швах делаются глубокие встречные складки, начинающиеся сразу от кокетки юбки. В средний шов на спинке вшивается «молния». Пояс юбки — в форме высокого корсажа с декоративными пуговицами.

Художник Е. Позднякова

ПУСТЬ ПОМОГАЮТ!

Прочитала я об уборке. Одиннадцатилетний сын матери совсем не помогает. А скажите, пожалуйста, когда вырастет такой Женя и будет у него своя семья, будет он помощником жене? Нет! Вот так и начинаются разлады: слышит жена от мужа ласковые слова, а вот чтобы пожалеть ее, сделать что-то по дому — извини. И пишу, чтобы сказать: «Мамы, у кого сыновьям еще несколько месяцев и у кого они школьники, давайте думать об их семейном счастье!» Расскажу о своей семье. Уборку делаем в субботу. Муж полностью прибирает большую комнату, восьмилетняя Катюша и шестилетний Алешка — свою. А среди недели обязательно дети по моей просьбе чистят палас, моют полы и посуду. Не говоря уж о том, что сами убирают за собой.

Я не могу сказать, что наша семья идеальна во всем. Но в одном я уверена твердо: мой сын не будет праздным наблюдателем в своей будущей семье.

Е. Чижова, 26 лет

г. Киров.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Д. Воробьевой, г. Сызрань.

Пуговицы часто отрываются не потому, что мы слабо пришиваем их, а, наоборот, потому, что их слишком крепко пришили. Чем туже притягиваем мы пуговицу к ткани, тем быстрее она оторвется. Для того, чтобы правильно пришить пуговицу, нужны, кроме нитки и иглки, еще кусочек воска и спичка. Воском потрите нитку, и она станет гораздо прочнее. Только самые маленькие бельевые пуговицы можно пришивать без спички. Под все остальные подкладывайте спичку таким образом, чтобы она оказалась между нитками, которые держат пуговицу. Прошив достаточное количество раз, вытащите спичку. Нити, держащие пуговицу, обмотайте, чтобы получилась «ножка». Пришивая пуговицы к пальто, нужно подложить с изнанки еще одну маленькую пуговицу. Если пуговицу пришивают к халату или платью, с изнанки подкладывают маленькие кусочки ткани, чтобы одежда не рвалась.

ВЕРСТАК ДЛЯ СЫНА

Дети любят мастерить, строить макеты кораблей, космических аппаратов... Но часто в доме им не находится для этого места. Работать на обеденном или кухонном столе неудобно — негде закрепить деталь, которую надо обработать, некуда положить необходимый инструмент.

Как вы видите на рис. 1, верстак, который мы предлагаем, предназначен не только для работы, но и для школьных занятий — в нем есть для этого специальная доска. Собран стол из двух стандартных книжных полок, поставленных вертикально, — они являются не только опорами, но служат одновременно и местом для хранения инструмента и материалов. Опоры скрепляются с крышкой при помощи четырех болтов (гайки соединения ставятся внутрь опоры). Чтобы приглушить звук, который неизбежно возникает во время работы, между крышкой и опорами проложите резиновую пластину. Такие пластины или еще лучше крупные ластики подклейте к опорам снизу. Чтобы верстак был более устойчивым (при ширине крышки более 500 мм), заднюю долевую кромку крышки верстака обоприте на брусок сечением 30×60 мм, прикрепленный шурупами к щиту, который, в свою очередь, крепится к стене. На этот щит можно навесить и полку для книг, и полку для самоделок, лампы. На щите можно разместить и наиболее часто употребляемый инструмент.

Верстачная крышка снабжена переставным упором, выполненным из твердых лиственных пород древесины, а кроме того, еще и съемным эксцентриковым при-

жимом для закрепления деталей из древесины при их обработке. Эксцентрик крепится к крышке сквозным болтом, а полукруглая прижимная колодка перемещается своим хвостовиком (снизу) по канавке, выбранной в крышке.

При работе с металлическими деталями на верстачной крышке укрепляются слесарные тиски, а переставной упор и эксцентриковый прижим убираются.

Опоры верстака спереди можно закрыть дверками или шторками, как показано на рис. 1 и 3 (в разрезе). Дверки изготавливают из древесностружечной плиты и навешивают на картонные петли. Еще проще изготовить шторки. Для этого заготовьте (на одну шторку): одну планку из сосны (1) сечением 20×40 мм, около 90 планок из клееной фанеры (2) или древесноволокнистой плиты (оргалита) сечением 5×12 и длиной 350 мм, отрезок парусины (3) длиной 900 и шириной 300 мм. На разрезе (рис. 3) показано, как шторка монтируется в опору. Расправив парусину, наложите на нее предварительно смазанные клеем: планку сечением 20×40 мм, а за ней узкие планки, прижимая их друг к другу. После этого кладете сверху равномерно распределенный груз. Когда клей высохнет, шторку обрежьте по ровной линии с двух долевых кромок в соответствии с размером между направляющими, укрепленными на опоре. В таком виде все планки по толщине должны входить в направляющие без дополнительной обработки. В широкой планке с двух торцов вырежьте шипы — они должны входить в направляющие. Чтобы заправить шторку в направляющие, надо вначале срезать их внутренние стенки на 60 мм, затем ввести широкую планку и под-

шторку подвести с 2 сторон планки (4) с закругленными торцами сечением 20×40 мм. Последние прикрепляются к боковым стенкам опоры шурупами.

Когда шкафчик открывают, шторка опускается вовнутрь, и, чтобы она не болталась, ее направляют планками (5), сечение их 20×20 мм. Их прикрепляют гвоздями к боковым стенкам шкафа-опоры. Впоследствии к широкой планке прикрепляется ручка-скоба.

При работе на верстаке доску для занятий опускают (на рис. 2 она показана пунктирной линией) и фиксируют стандартной задвижкой. Когда бывает нужна доска для занятий — задвижку освобождают, доску поднимают до горизонтального или наклонного положения и фиксируют другой (упорной) задвижкой, прикрепленной к нижней плоскости доски (см. узел «А» 7). Осью поворота доски является третья задвижка, прикрепленная к доске сверху (см. узел «А» 6). Для фиксирования упорной и осевой задвижек в соответствующих местах на боковых стенках опор просверливаются отверстия так, чтобы можно было устанавливать доску на трех уровнях в зависимости от роста ребенка.

Так, при росте 1,2—1,29 м — высота доски от пола — 580 мм, при росте 1,3—1,4 м — 650 мм, при росте 1,5—1,6 м — 710 мм.

Рекомендуем такие размеры основных элементов: верстачная крышка — длиной 1200 мм, шириной — 600 мм; длина доски для занятий равна расстоянию между опорами, а ширина — не более 750 мм.

Для щитовых элементов можно использовать древесностружечную плиту и облицевать ее самоклеящейся пленкой. А можно окрасить нитроэмалью зеленого или коричневого цвета.

А. Белорусский, архитектор

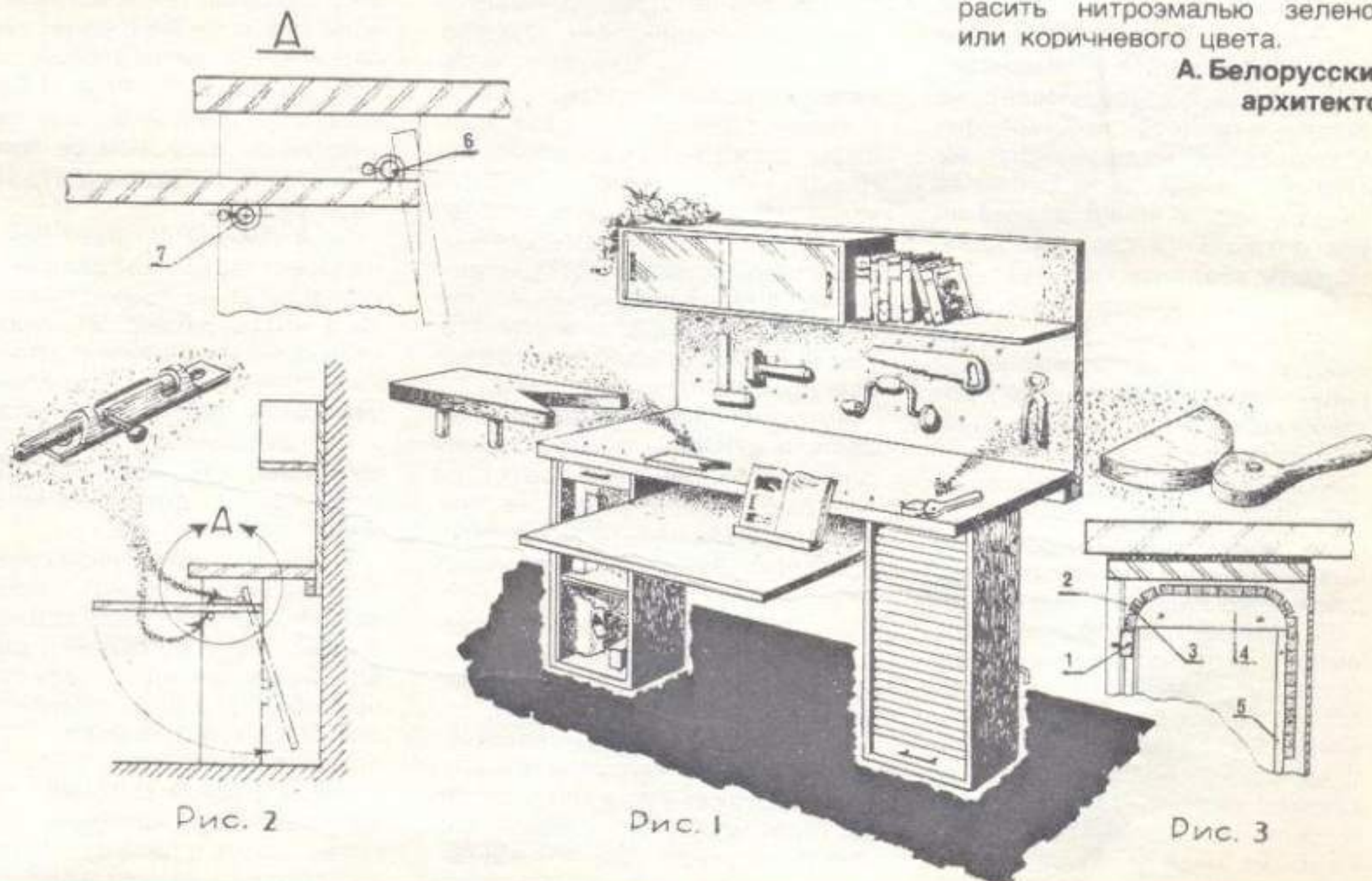

Рис. 2

Рис. 1

Рис. 3

НАША КАША

У славян-землепашцев зерно и крупы не случайно стали символом домовитости, семейного очага.

О кашах говорится в пословицах, поговорках, песнях, былинах, сказках. Помните: «С ним каши не сваришь» — это о несговорчивом и упрямом человеке. Каша была непременным атрибутом пиров, символом богатства и благополучия.

«Щи да каша — пища наша». А только все равно каши любят все — не молочную, так рассыпчатую, не с маслом, так с другой вкусной добавкой: луком, сыром, тыквой, фруктами... Добавок много, и об этом мы обязательно поговорим.

● Как варить кашу? Что, не сложно? Согласен. Но все-таки упрощать слишком не советую: надоедят домашним однообразные и пресные каши. Результат, увы, знаком: из меню взрослых они изгоняются вовсе, а детям полезную кашу скармливают чуть ли не насильно. А ведь что нужно? Немного знаний, терпения, фантазии — и каша станет праздником. Ничуть не преувеличиваю: кашей пшенной в горшочке или знаменитой гурьевской можете смело угощать гостей.

● Какие каши бывают? Говорите, манная, рисовая, гречневая? Все так, но только главное

не это. От того, как именно каша сварена, она прежде всего бывает вязкой или рассыпчатой. Вязкие каши обычно молочные; рассыпчатые варят на воде или на бульоне.

● Посмотрим, в чем вы собираетесь варить рассыпчатую кашу. Кастрюльки? Не годятся — не станет каша такой, как нужно, а то и пригорит. Лучше всего чугунок! В нем готовая каша станет рассыпаться по зернышкам, а сами зернышки будут хорошо проварены и сохранят форму.

● Рассыпчатую кашу (гречневую) лучше варить из обжаренной крупы: быстрее сварится, будет очень ароматной. Как это сделать? Крупу насыпать слоем 2—3 см (не больше!) на чугунную сковороду или на противень и обжарить в духовке несколько минут. Если жарим на плите — непрерывно помешиваем.

● Наверное, никто из вас не забывает перебрать и промыть крупу перед варкой. Все равно, несмотря на это, на поверхность всплывают пустотелые зерна и пена. Их обязательно удаляем.

● Главный вопрос: сколько брать жидкости на рассыпчатую кашу? Общее правило: объем жидкости должен в 2 раза превышать объем крупы. стакан крупы — 2 стакана воды. Если есть отклонения от правила, это в рецепте оговаривается.

● Крупу засыпаем в кипящую, уже подсоленную воду, а не когда вспомним, что, кажется, забыли посолить...

● Итак, мы договорились варить рассыпчатые каши в чугунке, и никак иначе. Но если просто поставите чугунок на плиту и сочтете дело сделанным — ошибетесь. На плите варим кашу только до загустения, сделав огонь совсем слабым. Давайте-ка сюда крышку — накроем чугунок.

● Но вот наша каша загустела. Хотите перемешать по привычке? Ни в коем случае! На поверхность кладем сливочное масло, кружок из пергамента и снова прикрываем крышкой. Дальше делаем вот что. Чугунок ставим в глубокую сковороду и наливаем до половины водой. Теперь — в духовку. Разогрета она должна быть средне, а томиться в ней каша — полтора-два часа.

● Вот и сварили мы с вами настоящую рассыпчатую кашу. Охлажденную, ее можно хранить 1—2 дня в холодильнике. Молочные каши так долго не хранят.

Можно ли разнообразить такие знакомые каши? Конечно, можно.

ПШЕННАЯ КАША В ГОРШОЧКЕ

Пшено тщательно промыть в нескольких водах (последняя вода должна быть прозрачной) и засыпать в кипящую подсоленную воду, при этом воды по объему должно быть в 5—6 раз больше, чем пшена. Поварив кашу при слабом кипении 5—6 минут, воду сливают, а кашу перекладывают в керамический порционный горшочек, добавляют масло, молоко или сливки, все перемешивают и, накрыв крышкой, ставят в средне разогретую духовку.

Подают на стол в тех же порционных горшочках. На три порции: 170 г крупы, 40 г масла, 80 г молока или сливок.

ПШЕННАЯ КАША С ЧЕРНОСЛИВОМ

Чернослив промывают и варят в небольшом количестве воды, пока не станет мягким, затем отвар сливают в отдельную посуду. Добавляют к нему воду, сахар и доводят до кипения. В кипящий отвар засыпают крупу и варят кашу на слабом огне полтора часа. В конце варки в кашу кладут масло, подают к столу украшенной вареным черносливом.

На 3 порции: 150 г крупы, 450 г воды, 15 г сахара, 120 г чернослива, 30 г масла.

ТВОЯ ПРОГРАММА ЗДОРОВЬЯ

ЕСЛИ ПИТАТЬСЯ ПО ПРАВИЛАМ, ТО...

Если вы помните, наш предыдущий разговор о модных «диетах» оборвался на этом месте. Кандидат медицинских наук, доцент **Анатолий Иванович Горшков**, и.о. заведующего кафедрой гигиены питания 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова, сказал, что, с точки зрения науки, питание прежде всего должно быть сбалансированным.

— Что вы имеете в виду?

— Это вещь очевидная, но, думаю, о ней стоит напомнить: с пищей человек должен получать такое количество энергии, какое он тратит.

— Сейчас вы предложите считать килокалории. Но, может быть, можно говорить об основных тенденциях в организации домашнего питания?

— Можно. Прежде всего надо иметь в виду, что величина энерготрат человека зависит от его образа жизни, характера работы. Если она связана с большими физическими нагрузками — энерготраты больше. Так, например, мужчина тридцати — сорока лет, занимающийся умственным трудом — педагог, врач, инже-

нер, — в среднем тратит в день 2700 килокалорий. Если он работает в горячем цехе, занимается тяжелым физическим трудом, его энерготраты достигают 4100 килокалорий. Видите, какая большая разница! У женщин, имеющих большую физическую нагрузку — к примеру, работающих на стройке или в деревообрабатывающей промышленности, — энерготраты составляют около 3050 килокалорий, а у педагогов, врачей, воспитателей — 2300 килокалорий. Разрыв все-таки достаточно велик.

— Но что же получается: женщины и мужчины, занимающиеся одинаковой работой, тратят на нее разное количество энергии. Педагог-женщина — 2300, а педагог-мужчина — 2700 килокалорий!

— Это вызвано физиологическими особенностями женского организма, характером обмена веществ.

— Следовательно, калорийность питания женщины при равных нагрузках с мужчиной должна быть несколько меньше. Может быть, из-за того, что женщины не знают об этом, среди них

полных гораздо больше, чем среди мужчин...

— Возможно. Хотя это — только одна из причин. Надо быть объективными: домашние нагрузки у женщины очень велики. Так, если она в течение часа стирает белье — 130 килокалорий, а потом час убирает — еще 110 килокалорий... Женщина чаще тратит энергии больше, чем ее муж...

— Тогда он должен отдать ей свой ужин?

— А почему бы нет? Все, что человек тратит, он должен восполнить. И не получать больше того, что истрачено. Это главное. Мы редко считаемся с этим, так как привыкли к определенным семейным традициям в питании.

— Традиции эти нам известны: мужчине, как водится, порция побольше, детям — поменьше, жене — что останется...

— Не скажите. В иной семье на первом месте ребенок, особенно если он единственный, самый любимый... Но я не склонен давать рекомендации, как делить семейный обед: это дело самой семьи, сложившихся традиций. Но мне кажется, стоит посмотреть на семейный рацион с точки зрения тех факторов, которыми располагает наука о питании. Исследования показали, что энерготраты

человека, помимо того, о чем я уже говорил, зависят еще и от возраста. Так, например, растущий организм требует дополнительного поступления пластического материала (белка) на формирование мышечной ткани, у него другая интенсивность обмена, нежели у взрослого. И эта трата энергии довольно высока. Приведу примеры. Юноши 18—20 лет, даже не занятые тяжелым физическим трудом, студенты, допустим, в день тратят энергии примерно на 400 килокалорий (целый ужин!) больше, чем их отцы — мужчины 40—59 лет, также не занимающиеся тяжелым физическим трудом. Девушки, естественно, нуждаются в большем количестве энергии, чем их мамы, если характер труда у них одинаков.

— А школьники?

— Вы уже знаете примерные энерготраты взрослых людей, сравните сами. Ребенку 4—6 лет требуется 1970 килокалорий, меньше взрослого. Но у школьника 11—13 лет энерготраты больше, чем у его матери, если она, конечно, не занята тяжелым физическим трудом. Впрочем, мы и сами видим, какой прекрасный аппетит у наших растущих детей... Надо иметь в виду, что дети

ПШЕННАЯ КАША С ТЫКВОЙ

Готовим ее обязательно в чугушке. В кипящую подсоленную воду или молоко кладут очищенную и нарезанную мелкими кубиками тыкву и варят 7—10 минут. Высыпают пшено, добавляют сахар и варят на слабом огне час-полтора.

На 3 порции: 150 г крупы, 300 г тыквы, 450 г воды или молока, 15 г сахара, 30 г масла.

ОВСЯНАЯ КАША НА МЕДУ

Стакан воды и стакан молока вскипятить, посолить, добавить 1 столовую ложку меда, всыпать 0,75 стакана геркулеса и варить на слабом огне, помешивая, пока каша не загустеет. В конце варки кашу можно минут 10—15 «потомить» в духовке. Полить растопленным маслом и медом.

РИСОВАЯ КАША С ГРИБАМИ

Грибы промыть и замочить на 1—1,5 часа в двух стаканах холодной воды. Затем еще раз промыть от песка в воде и сварить в той воде, где грибы замачивались, только перелить ее в другую посуду, чтобы в нее не попал осадок.

Когда грибы будут готовы, вынимаем их, мелко рубим, а грибной отвар (его останется примерно 1—1,5 стакана) доводим до

кипения, солим. Затем закладываем масло, поджаренный репчатый лук и рис.

После 15 минут варки добавляем грибы. Теперь пусть варится до готовности на медленном огне, можно в слабо разогретой духовке.

На три порции: 200 г риса, 6—10 штук небольших сушеных грибов, 40 г масла, небольшая луковица.

РИСОВАЯ КАША С СЫРОМ

В процеженный кипящий говяжий бульон, сваренный со специями и кореньями, положить рис и сварить до готовности, следя за тем, чтобы рис не слишком разварился. Бульона должно быть в 2 раза больше, чем риса, тогда каша получится рассыпчатой, а не вязкой.

Отваренный рис переложить в порционную сковороду с разогретым маслом или маргарином, перемешать и посыпать мелко натертым сыром.

На три порции: 200 г риса, 430 г бульона, 25 г масла или маргарина, 30 г сыра.

ГУРЬЕВСКАЯ КАША

Молоко или сливки нальем в неглубокую кастрюлю и поставим в горячую духовку. Когда образуется румяная пенка, тотчас осторожно снимем ее (лучше лопаткой). Главное — не повредить форму пенки! Положим ее на плоскую тарелку. Немного терпения — и вот у нас уже есть 4—5 пенок.

На молоке сварим вязкую манную кашу, добавив 30 г сахара и чуть соли, как обычно. В горячую кашу, непрерывно ее помешивая, положим масло, взбитые до крепкой пены яичные белки, растертые с сахаром желтки, мелко рубленные и обжаренные любые орехи.

Подготовленную массу тщательно перемешаем, часть ее выложим на порционную чугунную сковороду тонким слоем (0,5—1 см) и закроем пенкой, на пенку — вновь слой каши, снова закроем пенкой, повторим так 3—4 раза. Верхний слой каши пенкой не прикрывают. Его посыпают сахаром и немедленно — так, чтобы сахар не успел раствориться на поверхности каши, — прижигают раскаленным металлическим шампуром, на котором обычно жарят шашлык. Сахар при этом закарамелизуется до золотистого цвета. После этого кашу поставим в не очень горячую духовку на 5—7 минут.

Перед тем как подавать, на горячую кашу укладывают оспа-

ренные, а затем прогретые в густом сиропе, нарезанные дольками яблоки, груши, персики, другие фрукты. Свежие они будут или из компотов — неважно. А кому-то понравится, возможно, украшение из варенья...

На три порции гурьевской каши берем 180 г манной крупы, 750 г молока, 120 г сахара, 40 г масла, одно яйцо, 50 г орехов, 150 г фруктов или варенья.

ГРЕЧНЕВИКИ

В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи», описывая Охотный ряд, замечает: «На мостовой перед палатками ходили пирожники, блинники, торговцы гречневиками, жареными на постном масле».

Приготовим же гречневики!

Гречневую кашу сварим так, чтобы была она не рассыпчатой, а вязкой: возьмем больше воды. Будет готовой — охладим примерно до 60°. Пока каша остывает, взбиваем сырые яйца, затем смешиваем их с кашей. Теперь нужно выложить массу ровным слоем на противень или сковороду, смазанную жиром. Когда застынет — острым ножом нарежем на небольшие куски и обжарим с обеих сторон на подсолнечном масле. Глядятся гречневики словно маленькие пирожные.

На 10—12 штук потребуется 130 г гречневой крупы, 400 г воды, одно яйцо, соль и 30 г растительного масла.

начинают расти в разном возрасте — одни раньше, другие позже. Мать сама увидит, настал ли этот период, и увеличит калорийность питания. Тут не может быть одинакового подхода ко всем детям, и лучше полагаться на аппетит ребенка, если, конечно, обмен у него не нарушен. При излишнем весе постарайтесь снизить калорийность питания.

— Нередко говорят, что полнота «не от котлет, а от лет». Очевидно, мы делаем ошибку, когда не учитываем, что характер энерготрат меняется с возрастом...

— Несомненно. Если пик энерготрат для женщин и мужчин относится к десятилетию от 18 до 29 лет, то в каждое последующее десятилетие энерготраты уменьшаются в среднем на 200—250 килокалорий. Вы скажете, это немного. Но если питаться традиционно, за годы накапливается довольно большой излишний вес, и к годам пятидесяти вы неизбежно приобретете нежелательную «солидность».

— Медики рекомендуют людям пожилым особенно внимательно следить за весом, избавляться от лишних килограммов...

— Это, безусловно, пойдет им только на пользу. Облегчит рабо-

ту сердца и всей сердечно-сосудистой системы. Опорно-двигательный аппарат будет испытывать меньшую нагрузку, а суставы у пожилых обычно деформированы. К тому же и физиологическая потребность в питании у пожилых снижается. Если же пенсионер работает в саду, делает что-то по дому, его энерготраты выше. Тут, мне кажется, каждый человек сам должен определить отношение к питанию.

— Значит, все-таки надо считать калории?

— Я вижу, вам не хочется заниматься подсчетами. Но почему бы все же однажды и не посчитать их? Посмотреть, сколько энергии вы и ваши домашние тратите на все — рабочие и домашние дела и какое количество калорий получаете за завтрак, обед и ужин. В первом номере журнала «Здоровье» за этот год дается счетчик калорий А. А. Покровского, таблица содержания основных пищевых веществ и энергетической ценности пищевых продуктов. Посмотрите этот материал, возьмите в библиотеке нужные книги. Дело это вполне реальное, уверяю вас...

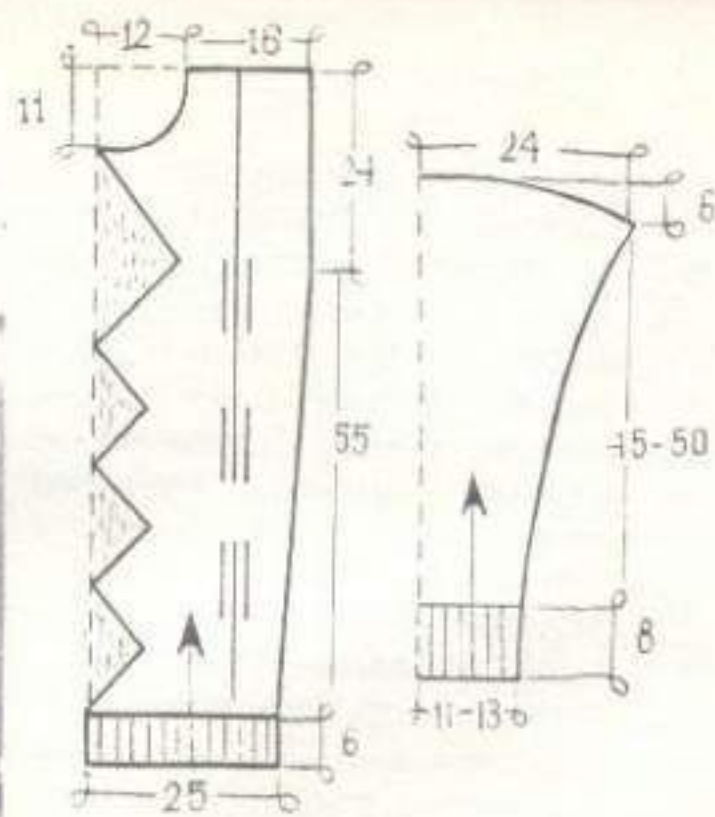
Вела беседу Л. Орлова.

Фотохуд. А. ЖМУЛЮКИНА.

МУЖСКОЙ СВИТЕР

Модель М. Максимовой.

Чертежи даны на 50—52-й размеры.

Материал: 700—800 г толстой деревенской пряжи. Спицы № 3; 3,5; 4.

Вязка: английская и полуанглийская резинка (воротник); резинка 1×1 (манжеты и низ модели); платочная (все ряды—лицевые петли) с отделкой из снятых петель: по лицевой стороне вяза-

ния петлю снимать, не провязывая (рабочая нить за петлей), по изнанке эту петлю вязать изнаночной (между снятыми петлями провязывать по одной лицевой петле); спинка, рукава и ромбы связаны буклированным узором.

Для образца узора букле наберите нечетное количество петель.

1-й ряд—1 лицевая, 1 накид, 1 снять. Повторять с начала ряда.

2-й ряд—1 изнаночная, 1 лицевая (провязывать накид вместе с петлей, как одну петлю). Повторять с начала ряда.

3-й ряд—1 накид, 1 снять, 1 лицевая. Повторять с начала ряда.

4-й ряд—1 лицевая (провязывать накид вместе с петлей, как одну петлю), 1 изнаночная. Повторять с начала ряда.

5-й ряд—узор повторять с 1-го ряда.

Спинку, перед и рукава вяжите по выкройке снизу вверх, начиная на спицах № 3 или № 3,5, и, провязав резинку, спицы поменяйте на № 4 и вяжите ими до конца. Петли горловины оставьте

открытыми. Готовые детали сшейте (левое плечо до половины), открытые петли горловины переснимите на круговые спицы № 3,5 и вяжите воротник: по лицевой стороне свитера, начиная от левого плеча, свяжите один ряд лицевых петель, одновременно вывязывая дополнительные петли там, где большие промежутки между открытыми петлями горловины (общее число петель должно быть нечетное). Со следующего ряда вяжите резинку 1×1 на высоту 4—5 см, затем 4—5 см полуанглийской резинкой (как 1-й и 2-й ряды буклированного узора). Далее—4—5 см английской резинкой:

1-й ряд—1 лицевая, 1 накид, 1 снять. Повторять с начала ряда.

2-й ряд—1 накид, 1 снять, 1 лицевая (провязывать вместе накид и петлю, как одну петлю).

3-й ряд—узор повторять с 1-го ряда.

Закончите воротник 2—3 рядами лицевых петель (спицы № 4), закройте петли последнего ряда и сшейте воротник.

СЕМЕЙНОЕ АТЕЛЬЕ

Курс ведет Н. А. Малькова.

ПРИМЕРКА МАКЕТА

На предыдущем занятии вы узнали, как сделать выкройку и сметать макет. Шов по середине спинки или левое плечо оставьте несметанными. Наденьте макет швами наружу (рис. 1). Несметанные швы сколите булавками, расправьте. Макет должен прилегать к фигуре свободно, без натяжек и слабину. Если в фигуре нет значительной асимметрии, то изменения вносят по одной правой стороне.

Прежде всего скорректируем спинку. Если образуется излишек ткани в верхней части проймы спинки, углубите плечевую вытачку. Для этого распорите плечевой шов, переведите излишек ткани вверх и заберите его в плечевую вытачку. Если слабина небольшая, ее можно устранить, забирая ткань в конце плечевого среза в пройму.

В случае, когда плечи очень высокие, поперек спинки (там, где проходит линия ширины спинки) образуются натянутые поперечные складки (рис. 2). Распорите плечевой шов и переделайте его, уменьшая наклон плечевого среза. Имейте в виду, что это повлечет за собой изменение длины проймы. Если длина проймы была правильной, достаточно просто изменить ее положение на выкройке, целиком перемещая вверх. В том случае, если наклон плеча ниже нормального, нижняя часть проймы должна точно таким же образом перемещаться вниз (рис. 3). Все эти изменения вносятся одновременно на спинке и передней части лифа.

Теперь посмотрите, не отстают ли макет от шеи по горловине

переда (рис. 4а), а возможно, тут он излишне натянута. Переместите ткань по плечу (рис. 4б), отодвигая или приближая к шее линию горловины. Распорите плечевые швы, разгладьте рукой ткань у основания шеи, сколите плечевые срезы. После этого наметьте на макете точное положение горловины.

Проверьте, как на макете размещается линия груди—она должна проходить по наиболее выступающим точкам. Если у вас получилось иначе, обозначьте ее новое положение. Если вытачка недостаточна глубокая, у проймы образуется слабина (рис. 5). Распорите конец плечевого среза и верхнюю вытачку. Излишек ткани переведите вверх, осторожно разглаживая ткань сбоку от груди к плечу—на

рис. 6а это показано стрелкой. Наметьте новое положение вытачки (рис. 6б). Если приходится сильно увеличивать вытачку, запас ткани у проймы может оказаться недостаточным. Приметайте в этом месте кусочек ткани, чтобы получить необходимую прибавку. Если вытачка оказалась излишне глубокой, таким же образом переколите перед, уменьшив раствор вытачки. После уточнения положения вытачки вам придется выровнять плечевой срез (рис. 7). Делается это при закрытой вытачке.

Обратите внимание, достаточно ли глубина проймы—рука должна располагаться вдоль фигуры или быть слегка приподнята. Проверьте, достаточно ли ширина проймы: нормальной считается ширина, если под рукой

можно заколоть складку глубиной 4 см. Уточните линию проймы, срежьте излишки ткани, чтобы не было заломов. Приколите рукав. Проверьте, нет ли заломов по линии талии, и если надо, переколите вытачки.

Может быть, вы обнаружите еще какие-либо дефекты в вашем макете—устраните их: макет должен прилегать к фигуре, повторяя ее очертания. После этого разложите макет на столе и нанесите пометки мелом или булавками в местах исправлений. Распорите сметку. Макет наложите на детали выкройки и перенесите на них все исправления.

Теперь-то наконец у вас есть своя выкройка. О том, как с ее помощью можно сшить себе платье нужного фасона, мы расскажем в следующих номерах.

рис. 1

рис. 2

рис. 3

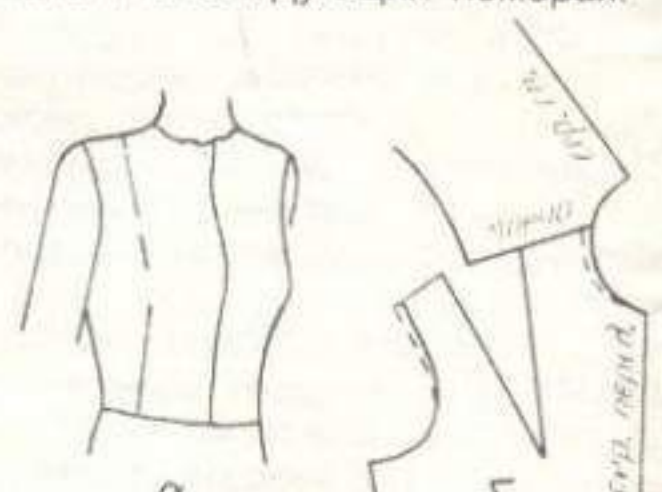

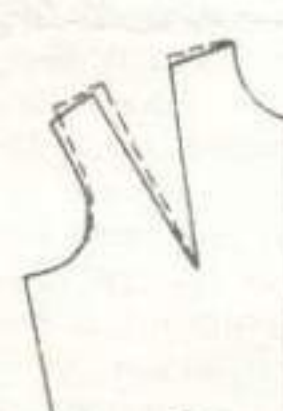
рис. 4

рис. 5

рис. 6

б

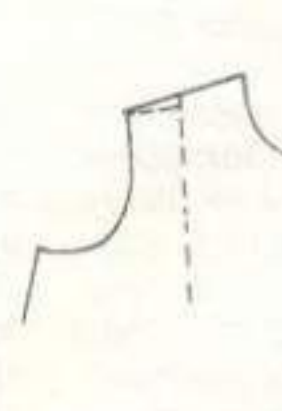

рис. 7

рис. 4а

рис. 4б

рис. 5

рис. 6

рис. 7

рис. 8

рис. 9

рис. 10

рис. 11

рис. 12

рис. 13

рис. 14

рис. 15

рис. 16

рис. 17

рис. 18

рис. 19

рис. 20

рис. 21

рис. 22

рис. 23

рис. 24

рис. 25

рис. 26

рис. 27

рис. 28

рис. 29

рис. 30

рис. 31

рис. 32

рис. 33

рис. 34

рис. 35

рис. 36

рис. 37

рис. 38

рис. 39

рис. 40

рис. 41

рис. 42

рис. 43

рис. 44

рис. 45

рис. 46

рис. 47

рис. 48

рис. 49

рис. 50

рис. 51

рис. 52

рис. 53

рис. 54

рис. 55

рис. 56

рис. 57

рис. 58

рис. 59

рис. 60

рис. 61

рис. 62

рис. 63

рис. 64

рис. 65

рис. 66

рис. 67

рис. 68

рис. 69

рис. 70

рис. 71

рис. 72

рис. 73

рис. 74

рис. 75

рис. 76

рис. 77

рис. 78

рис. 79

рис. 80

рис. 81

рис. 82

рис. 83

рис. 84

рис. 85

рис. 86

рис. 87

рис. 88

рис. 89

рис. 90

рис. 91

рис. 92

рис. 93

рис. 94

рис. 95

рис. 96

рис. 97

рис. 98

рис. 99

рис. 100

рис. 101

рис. 102

рис. 103

рис. 104

рис. 105

рис. 106

рис. 107

рис. 108

рис. 109

рис. 110

рис. 111

рис. 112

рис. 113

рис. 114

рис. 115

рис. 116

рис. 117

рис. 118

рис. 119

рис. 120

рис. 121

рис. 122

рис. 123

рис. 124

рис. 125

рис. 126

рис. 127

рис. 128

рис. 129

рис. 130

рис. 131

рис. 132

рис. 133

рис. 134

рис. 135

рис. 136

рис. 137

рис. 138

рис. 139

рис. 140

рис. 141

рис. 142

рис. 143

рис. 144

рис. 145

рис. 146

рис. 147

рис. 148

рис. 149

рис. 150

рис. 151

рис. 152

рис. 153

рис. 154

рис. 155

рис. 156

рис. 157

рис. 158

рис. 159

рис. 160

рис. 161

рис. 162

рис. 163

рис. 164

рис. 165

рис. 166

рис. 167

рис. 168

рис. 169

рис. 170

рис. 171

рис. 172

рис. 173

рис. 174

рис. 175

рис. 176

рис. 177

рис. 178

рис. 179

рис. 180

рис. 181

рис. 182

рис. 183

рис. 184

рис. 185

рис. 186

рис. 187

рис. 188

рис. 189

рис. 190

рис. 191

рис. 192

рис. 193

рис.

«ЧИТАЕМ» УЗОР

Любой узор для вязания на спицах или крючком можно «записать» с помощью знаков.

Для составления таких схем существует огромное количество знаков. Условимся, что мы будем изображать 3 основных элемента вязания на спицах так: лицевую петлю в виде вертикальной палочки, изнаночную — горизонтальной и накид — в виде круж-

ка. На наш взгляд, такие знаки как нельзя лучше соответствуют «натуре».

Условные знаки, которые мы рекомендуем, лаконичны, легки в начертании, быстро запоминаются. Прежде чем пользоваться ими, внимательно изучите основные приемы вязания, показанные на рис. 1—7, и уточните, совпадает ли ваша манера исполнения с предложенной. Учтите, что многие узоры при ином исполнении могут быть искажены.

Условные обозначения:

- 1 лицевая петля за переднюю стенку (классическая),
- 1 изнаночная петля (классическая),
- — 1 накид (к себе),
- ② — 2 накида: обмотать спицу по часовой стрелке 2 раза,
- ③ — 3 накида: обмотать спицу по часовой стрелке 3 раза,
- ∩ — снятая петля (нить за петлей),
- ∪ — снятая петля (нить перед петлей),
- ↘ — снятая петля с наклоном вправо: сначала связать 2-ю петлю лицевой за переднюю стенку, затем 1-ю,
- ↙ — снятая петля с наклоном влево: сначала связать 2-ю петлю лицевой за заднюю стенку, затем 1-ю — за переднюю,
- ∧ — 2 вместе лицевой за передние стенки (наклон вправо),
- ∨ — 2 вместе лицевой за задние стенки (наклон влево),
- ∧ — 2 вместе (без наклона): 1-ю петлю снять, 2-ю провязать лицевой за переднюю стенку и надеть на нее снятую,
- ∨ — 3 вместе лицевой за передние стенки (наклон вправо),
- ∧ — 3 вместе лицевой за задние стенки (наклон влево),
- ∧ — 3 вместе (без наклона): 1-ю петлю снять, 2 следующие провязать вместе лицевой за передние стенки и надеть на них снятую,
- ∨ — 5 вместе лицевой за передние стенки,
- ∧ — 5 вместе лицевой за задние стенки,
- ∨ — из одной петли вывязать нечетное число петель (5): вязать попеременно 1 лицевую, 1 накид, в конце 1 лицевая,
- ∧ — 4 лицевые (изнаночные) по-

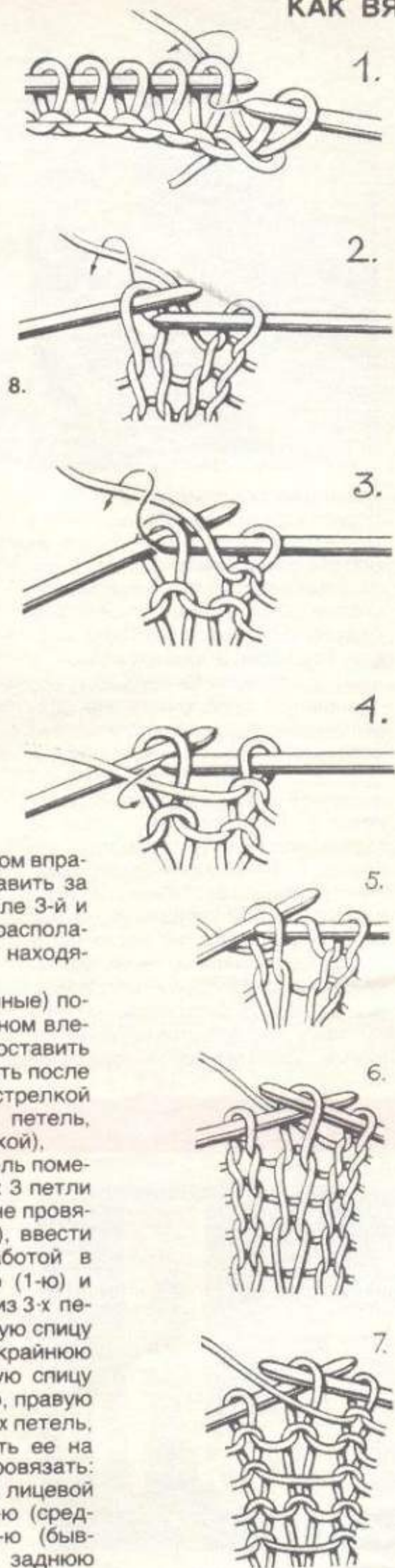
менять местами с наклоном вправо: 1-ю и 2-ю петли оставить за работой и провязать после 3-й и 4-й (петли над стрелкой располагаются поверх петель, находящихся под стрелкой),

— 4 лицевые (изнаночные) поменять местами с наклоном влево: 1-ю и 2-ю петли оставить перед работой и провязать после 3-й и 4-й (петли над стрелкой располагаются поверх петель, находящихся под стрелкой),

— в группе из 3-х петель поменять местами 2 крайние: 3 петли снять на правую спицу, не провязывая (нить за работой), ввести левую спицу перед работой в правую крайнюю петлю (1-ю) и вынуть правую спицу из 3-х петель, подхватить на правую спицу среднюю (2-ю) и левую крайнюю (3-ю) петли, затем левую спицу ввести в среднюю петлю, правую спицу высвободить из 2-х петель, ввести в 3-ю и посадить ее на левую спицу. Теперь провязать: 1-ю петлю (бывшую 3-ю) лицевой за переднюю стенку, 2-ю (среднюю) — изнаночной и 3-ю (бывшую 1-ю) лицевой за заднюю стенку,

— «шишечка» — по лицевой стороне работы из одной петли или протяжки связать 5 петель (1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая), вязанье повернуть изнаночной стороной к себе и провязать новые 5 петель по отдельности лицевыми (1-ю из них снимать как кромочную), опять вязанье повернуть и провязать 5 петель изнаночными, еще раз повернуть вязанье и провязать 5 петель лицевыми и, вновь повернув вязанье, провязать 5 петель вместе изнаночной.

КАК ВЯЗАТЬ УЗОРЫ ПО СХЕМАМ

При составлении схем для ручного вязания следуют определенным правилам. Главное из них — изображать только лицевую сторону полотна. В этом случае схема бывает наглядной и выразительной.

На рис. 8 показан ажурный узор, схема которого (рис. 9) довольно типична, с ее помощью мы и познакомимся с правилами составления схем и вязания по ним. Вот основные из них:

1. Внимательно изучите схему и убедитесь, все ли условные знаки вам знакомы.

2. Определите число петель в мотиве узора и сколько их нужно для симметрии узора. Эти данные обычно помечают на схеме или дают в сопроводительном тексте. В мотиве нашего узора 10 петель плюс 1 петля для симметрии.

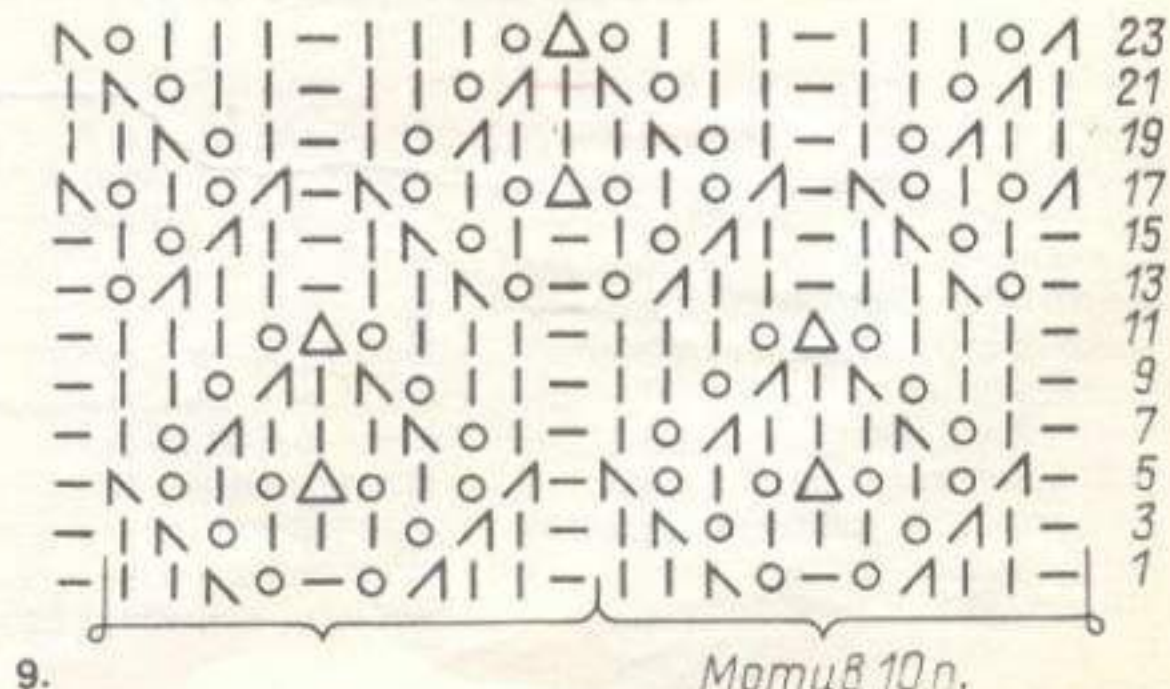
3. Наберите на спицы столько петель, чтобы их число составляло несколько мотивов (плюс петля для симметрии), и приплюсуйте 2 кромочные — их на схеме не изображают. Для нашего узора нужно набрать 23 петли (2 мотива плюс 1 петля для симметрии плюс 2 кромочные).

4. Вяжите 1-й ряд, читая знаки схемы справа налево (нечетные ряды всегда обозначены справа).

5. Поверните вязанье и вяжите 2-й ряд. В нашем примере все изнаночные (четные) ряды следует вязать «по рисунку», то есть вяжите петли так, как их видите на спице: лицевую над лицевой, изнаночную над изнаночной. Может встретиться относительно трудный вариант — когда четные ряды нужно вязать, читая знаки. Здесь необходимо учитывать, что знаки (петли) «смотрят» со схемы, изображая лицевую сторону полотна, а вязать их нужно так, как петли выглядят с изнанки. Например, если нарисована вертикаль (лицевая петля), то вязать нужно изнаночную.

6. Связав 2-й ряд, вяжите 3-й, читая знаки опять справа налево, и так продолжайте вязание, пока не прочтете все ряды схемы. Обычно число рядов соответствует высоте одного мотива или двух, если узор построен в шахматном порядке.

Вот, пожалуй, и все «трудности», которые вы можете встретить, пользуясь схемами.

9.

Мотив 10 п.

Бижутерия — бусы, серьги, броши, клипсы — наиболее популярные из украшений. Не слишком дешевые, но и не чрезмерно дорогие, они, как правило, изготавливаются из различных искусственных материалов, изящны по отделке и хорошо сочетаются с современным костюмом.

Бусы едва ли не самое древнее из украшений и, вероятно, вечное. Модны различные бусы: короткие и длинные, из одинаковых по величине бусин и из разных, бусы-колье, сочетающие разные формы и материалы. Короткие нити и бусы-колье носят на шее, не выпуская на одежду, а длинные — поверх одежды и под воротником, их можно завязать узлом на уровне груди. Молодежь может носить длинные бусы (иногда две-три нити) через плечо — так они не мешают движениям, например, в танце, да и выглядят по-новому. Бусы, имеющие замок, можно использовать как браслет; можно носить вместе с цепями, если они примерно одной длины; две и даже три короткие нити с одинаковыми замками можно соединить в одну длинную, надо только, чтобы они подходили друг к другу по цвету, по форме.

Серьги модны длинные или совсем маленькие, а **клипсы** — крупные и плоские, легкие, простые по форме, в том числе и неправильных геометрических очертаний. Молодые могут сочетать большую и маленькую серьгу в одном комплекте, носить длинные, «висячие» серьги вместе с клипсами.

Броши снова после некоторого перерыва широко используются в модной одежде. Чаще всего их носят справа или слева на груди, на лацкане жакета-пиджака, на уголке воротничка блузки или платья. Если на груди есть карман, то брошь прикалывают к нему, а чтобы он не провисал, его скалывают с полочкой. На объемном джемпере или платье без воротника брошь можно приколоть на плечо, а в нарядном варианте — на драпирующийся пояс в виде пряжки. Брошь скрепляют шарфы, платки, воротники, полочки жакета, если он не имеет застежки. В этих случаях других украшений, кроме серег и браслета, не носят, но в нарядном варианте, если брошь не приколотта у самой горловины, можно надеть бусы, цепи, колье.

Если у вас есть гарнитур украшений, пожалуй, все же лучше не

КАК НОСИТЬ БИЖУТЕРИЮ

носить его целиком. Браслет и брошь, браслет и клипсы, колье и серьги — вполне достаточно.

Как и в одежде, применение бижутерии требует фантазии, вкуса, понимания стиля, учета обстановки, ситуации. Блестящие цветные камни уместнее в праздники, вечером; металл, пластмасса, неграненое стекло — в будни; жемчуг, цепи и бисерные нити можно носить в любой обстановке. Крупные кольца хороши, когда на руках их не больше двух. Мелкие, тоненькие можно надеть и по два на один палец, но все равно их не должно быть слишком много. Яркие кольца элегантнее в сочетании с блед-

ным, светлым лаком ногтей, а с ярким — маленькие, тоненькие, малозаметные.

В любом случае имейте в виду: даже самых красивых предметов в одежде должно быть немного — только тогда они будут украшать человека.

И. Андреева,
главный искусствовед
Общесоюзного
Дома моделей одежды

ГЛОБУС

«ЛОРЕАЛЬ» — МОДНАЯ КОСМЕТИКА

Хорошо известная в нашей стране французская фирма «Л'Ореаль» — одна из крупнейших косметических фирм мира — привезла в Москву свои новые товары. На небольшой выставке, устроенной Торгово-промышленной палатой СССР, — духи, декоративная косметика для всех случаев жизни, средства для ухода за лицом, волосами, руками, краска для волос, лаки для ногтей...

— Наши новинки продиктованы модой, — сказал генеральный директор отдела департаментов «Л'Ореаль» Мишель Тома. — Так, сейчас в моде естественные тона — светлые волосы, загорелая, свежая кожа, значит, яркие тени для век — зеленые, синие, лиловые — вытесняются бежевыми, золотистыми, бледно-розовыми. 1700 наших ученых трудятся над разработкой новых рецептов различных кремов, дезодорантов,

шампуней, которые для женщин, пожалуй, важнее, чем декоративная косметика.

Наша фирма основана в начале века. И с первого дня для нас главное — высокое качество изделий и постоянное расширение ассортимента. Мы не только изучаем спрос наших милых женщин, но стараемся предугадать, что им понадобится в будущем, даже тогда, когда они еще сами не знают, чего хотят... Мы сотрудничаем со 120 странами мира. Семь лет назад нашим партнером стал и Советский Союз. Советские специалисты так же, как и мы, выпускают высококачественную продукцию и стремятся разнообразить ее. Вот и сейчас мы будем обсуждать выпуск новых совместных изделий.

С начальником технического отдела ВПО Союзпарфюмерпром Людмилой Васильевной Воскресенской осматриваем витрины.

— Каким образом вы выбираете изделия для совместного производства?

— Преимущество отдаем тем средствам, которые у нас пока не производятся, но очень нужны

женщинам, как, скажем, популярный красящий шампунь «Татьяна».

— Достоинства «Татьяны», тона и пудры «Жэмэ», одеколону «О'жен» наши женщины уже оценили. А что нас ждет теперь?

— В этом году в магазинах появится несколько новых советско-французских изделий. Так, например, одеколоны «Флер а флер» и «Л'Ориенталь». Известный у нас одеколон «О'жен» обладает запахом свежести, у «Флер а флер» — нежный цветочный аромат, а «Л'Ориенталь» предназначается тем, кто любит сладкие восточные духи. Во всем мире популярен светозащитный крем фирмы «Л'Ореаль» «Амбре Соляр». До сих пор мы могли предложить женщинам только кремы «Щит» и «Луч». Теперь будет выпускаться «Амбре Соляр». Уже поступает в продажу лак для волос «Эльнетт», заменивший жесткий, мало подходящий для нынешних модных причесок «Локон». Вскоре можно будет купить и средство для укладки волос «Кристалл Пли».

Т. Басова

ЭТО ВЛАСТНОЕ «НЕТ—ВОЙНЕ!»

«Не допустить повторения ужасов войны и фашизма!»

«Всемерно крепить сплоченность и солидарность всех, кому дорог мир!»

«Отстоять первейшее право народов—право на жизнь!»

С такими призывами обратились участницы пленума Комитета советских женщин к женщинам всех стран и континентов.

...Едва прогремели первые залпы войны и на советские города упали первые фашистские бомбы, две женщины-азербайджанки, мать и дочь, как и тысячи других женщин всех городов и сел нашей страны, пришли в военкомат. Матери было 60 лет, дочери—27. Они просили, требовали отправить их вместе на фронт. И добились своего. Всю войну прошли в составе действующей армии: дочь—военным врачом, мать—санитаркой. Их имена: Бегим-ханум и Салима Ализаде—с гордостью назвала на пленуме Комитета советских женщин редактор азербайджанского республиканского женского журнала Х. М. Гасилова...

Пленум проходил в конце января в Доме союзов в Москве. На обсуждении стоял один вопрос: «Задачи Комитета советских женщин в связи с 40-летием Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом». С докладом выступила председатель КСЖ Валентина Владимировна Терешкова.

«Чем дальше уходят от нас годы войны,—сказала она,—тем полнее и ярче проявляется величие подвига советского народа... Уроки второй мировой войны по-

казывают, какую огромную опасность для мира таит в себе идеология воинствующего антикоммунизма и антисоветизма, которую и ныне широко используют для подготовки войны наиболее реакционные и шовинистические силы международной реакции».

В своем докладе В. В. Терешкова рассказала о той масштабной работе, которую проводит Комитет советских женщин по пропаганде миролюбивой внешней политики Коммунистической партии и правительства нашей страны на международной арене, как укрепляется сотрудничество со сторонниками антивоенного движения и женскими организациями социалистических стран, по воспитанию женщин в духе социалистического патриотизма и интернационализма.

С фашизмом боролся весь советский народ. 800 тысяч женщин принимали непосредственное участие в боевых действиях. Четыре из них награждены орденами Славы всех трех степеней—высшим отличием солдатской доблести. 91 стала Героем Советского Союза. Более 300 тысяч наград вручено участницам войны. И здесь, в зале, на праздничных платьях и кофточках

многих участниц пленума сверкали боевые ордена и медали. Но даже эти впечатляющие цифры не могут передать всю меру вклада, который внесли женщины нашей многонациональной страны в победу над врагом. Об этом рассказывали участники пленума.

Представительнице каждой республики было о чем сказать.

Из выступления главного редактора журнала «Работница и селянка» М. И. Карпенко мы узнали, что свыше 80 тысяч белорусских партизанок и подпольщиц громили врага в его тылу. Председатель Узбекского Совета профсоюзов, кандидат в члены бюро ЦК КП Узбекистана Н. М. Махмудова рассказала, как тысячи узбечек принимали эшелоны с оборудованием эвакуированных в республику предприятий и пускали их в строй в невиданно сжатые сроки, трудились, выполняя по 2—3 нормы в день; приняли, согрели, уберегли 200 тысяч эвакуированных детей. Женщины овладевали мужскими профессиями, обеспечивали продовольствием фронт, вносили средства в Фонд обороны, направляли подарки, теплые вещи воинам.

Мнение всех присутствующих выразила доктор медицинских наук директор Киевского НИИ педиатрии Е. М. Лукьянова, сказав: «Против войны надо бороться, пока она не началась!»

Выступление участниц пленума можно считать коллективным рассказом о вкладе советских тружениц в укрепление экономической мощи страны. Они досрочно выполняют пятилетние планы, участвуют в социалистическом соревновании «40-летию Победы—40 ударных недель»; волгоградцы стали инициаторами патриотического движения «Ударные вахты в честь городов-героев»; тысячи и тысячи тружениц встают на вахты мира, направляют свои сбережения в Со-

ветский фонд мира. Вместе со школьниками, студенческой молодежью они ведут колоссальную работу по увековечению памяти павших в боях за свободу и независимость нашей Родины: восстанавливают имена на безвестных могилах, ухаживают за могилами, где похоронены воины, проводят уроки мужества. Эстафету памяти принимает от старших поколений советская молодежь...

Мы живем и помним. Помним не только о героях, о всенародном нашем подвиге, но и о причинах, приведших к второй мировой войне. Сейчас, когда реакционные, милитаристские силы стремятся к военному превосходству над СССР, они все чаще прибегают к фальсификации истории. Буржуазные историки и политологи прилагают немалые усилия, чтобы запутать вопрос о причинах возникновения минувшей войны, преуменьшить и даже снять с империалистов вину за ее развязывание, заставить общественное мнение забыть, что она была направлена на истребление и порабощение целых народов. Они стремятся принизить подвиг советского народа, его историческую освободительную миссию. Время не изменило античеловеческую природу империализма.

Да, мы помним. И наша память, память всех народов—это живая, действующая сила. Она направлена на то, чтобы отстоять мир, предотвратить ядерную войну. Под этим лозунгом в рядах всемирного антивоенного движения идут сегодня миллионы женщин разных континентов. В первых шеренгах—женщины нашей страны и братских социалистических стран.

Участники пленума заявили о своем единодушном одобрении и поддержке внутренней и внешней политики КПСС и Советского правительства.

И. СКЛЯР

ЗДРАВСТВУЙ, КАТЮША!

До открытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве осталось несколько месяцев. Мы живем радостным ожиданием праздника, у нас—хозяев фестиваля—появилась тысяча новых забот, приятных забот: хочется, чтобы гости Москвы чувствовали себя как дома и чтобы в доме этом было уютно, нарядно, весело.

В почте журнала немало писем с просьбой побольше рассказывать о подготовке к молодежному форуму. Мы решили, что самое время открыть для этого на страницах «Работницы» специальный клуб—фестивальный. Приглашаем в клуб всех вас!

И еще мы подумали, что не найти лучшей хозяйки клуба, чем Катюша, очаровательная девочка с голубем в руках,—офи-

циально признанный талисман XII Всемирного фестиваля.

Двери клуба открылись. Первый гость—**Михаил Веремenco, художник, автор «Катюши».**

— Михаил, вам уже не раз приходилось отвечать на вопрос, почему талисманом вы решили сделать именно девочку, ребенка. И все-таки мы повторим его—об этом просят читатели.

— Чем чаще отвечаю на этот вопрос, тем больше убеждаюсь, что дело, собственно, не во мне. Идея носилась в воздухе. В Подготовительном комитете фестиваля при обсуждении возможного талисмана разговоры велись именно вокруг какого-то детского варианта: кот Леопольд, матрешка, Катюша... Кажется, кто-то даже произнес это имя. Ну, и у меня, как говорится, щелкнуло. Сел за

«Катюшу», а рядом возилась моя двухлетняя племянница Даша—человечек, которого мы все очень любим. Чуть ли не первыми ее словами были: «Мальчик, не плачь...» Это на улице, незнакомому малышу. И даже если по телевизору увидит слезы, подбежит утешить: «Не плачь!» Чисто женская черта. Вот и нарисовал я девочку—она улыбается. Назвал ее Катюшей—ведь песню о «Катюше» поют во всем мире, имя это хорошо знакомо.

И еще «Катюшей» наш народ назвал грозное оружие, которое большую роль сыграло в победе над фашизмом. И только сейчас понимаешь, почему его нарекли ласковым женским именем. «Катюша»—защитница дома, мира... Я очень люблю детские рисунки и заметил: девочки никогда не рисуют войну. У них—дом, цветы, дети, мамы. То, без чего жизнь теряет смысл. Думаю, поэтому жюри конкурса выбрало Катюшу. Мне повезло.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Мне всего 25 лет, но я успела слишком рано понять, как бывает нелегка, но прекрасна жизнь.

Замуж я вышла в 18 лет, хотя планы у меня были другие, я хотела и до сих пор мечтаю учиться в педагогическом институте. Встретила своего мужа Володю совершенно случайно, но полюбили друг друга на всю жизнь. Мы, конечно, мечтали с ним о хорошей и счастливой жизни. Но внезапно я попала в больницу и мне сделали первую операцию, после которой я могла остаться без детей. Все время муж очень нежно меня оберегал и старался как можно тоньше и нежнее подходить к разным вопросам. Я думала, что он бросит меня, а еще хуже — будет всю жизнь жалеть. Но он посмотрел на меня, обнял и сказал, чтобы я не расстраивалась. В крайнем случае, сказал, ребенка мы возьмем из детского дома.

За все наши страдания и терпение судьба подарила нам сына Алешку. Но все 9 месяцев беременности мне пришлось пролежать в больнице. Володя приходил каждый день, поддерживал меня. А сами понимаете, как мужчине тяжело быть одному.

Жизнь как будто наладилась. Сразу после работы Володя прибегал домой, он ведь у меня шофер и дома бывает меньше, чем на работе. Все в доме он делает сам: поштукатурит, побелит, свет сам проведет.

И вдруг новое несчастье, еще более внезапное. Снова я в больнице, снова операция. И здесь Володя не растерялся, увидев, как я упала духом, поддержал меня своей любовью и нежностью. И сыну заменял мать. После операции занялся вместе со мной физкультурой: гимнастика, сказал, лучшее лечение. После второй операции он просто поднял меня на ноги.

Врачи долгое время не спускали с меня глаз и боролись за мое здоровье. Через 2 года после второй операции я родила второго сына. Теперь наша семья состоит из четырех человек, и мы с мужем счастливы. Ни одного выходного мы не просидели дома, у нас есть мотоцикл, и столько замечательных мест кругом, гор, озер.

За его выдержку и поддержку в моей пока не совсем легкой жизни я плачу своему мужу самой нежной и честной женской любовью. Пока мы живы — в нашей семье все будет хорошо.

И. Карсакова

г. Фрунзе.

ЧИТАЙТЕ, ЗАВИДУЙТЕ!

Мужчине писать в ваш журнал как-то неловко. Но как не поделиться своим счастьем?

Я был немолод, 38 лет. Холост. Познакомился с женщиной. Встречались с ней 3 месяца. Решили пожениться. Тогда я узнал, что у нее 6 детей, от первоклассника до студента института. Первый муж у нее умер, второй оказался подлецом. Я от своего обещания не отказался.

Мы поженились. Дети называют папой. В Рязани у нее осталась бабушка — 84 года. Мы поехали и привезли ее к себе, не считаясь, что у нас маленькая квартира, а живем всемером. Жена не просит расширения, стесняется, что в сорок лет у нее шестеро детей. Сколько доказывали, что этим гордиться надо, она ни в какую.

Пока я не встретил ее, не знал, что есть такие чистые и добрые женщины. Обычно слышишь: «Получил получку, сколько? Что так мало?» А я этого от жены ни разу не слышал. Нам хватает, сейчас сын работает, дочь сидит с маленьким ребенком, трое учатся. Да, не подумайте, что жена — научный сотрудник. Она посудомойка. А когда было в семье трудно, пошла по совместительству рынок убирать с метлой в руках. И никого ни разу не упрекнула.

И еще я пишу для того, чтобы некоторые женщины были похожи на нее, мою жену. И никогда не говорили мне: «Куда ты влип, что, не было без детей или с одним ребенком?» А мы назло всем живем дружно, мирно, счастливо. И не бедно.

Вот и все.

И. Мазур

г. Северодонецк, Ворошиловградская обл.

Как часто жалуемся мы, что век мужской любви и преданности миновал. Где они, верные мужские сердца? Почему исчезли?
И вот — рассказы, рядом с которыми все эти наши привычные восклицания кажутся пустыми и надуманными. Они здесь, они рядом с нами — мужчины, на любовь и верность которых можно положиться, что называется, с закрытыми глазами. Сколько им лет? Оказывается, возраст не имеет значения. Так же как и профессия, место жительства. И уж тем более необязательны какие-то особо благоприятные обстоятельства. Даже, пожалуй, наоборот: в беде, в тревоге, в испытаниях и обнаруживает себя в полной мере сила и прочность чувств. А сильное чувство и человека делает сильнее, помогая преодолеть любое несчастье.

НЕ БЫВАТЬ БЫ СЧАСТЬЮ...

Хочу рассказать вам об одной семье. Жили они в нашем доме. Жена Галина Александровна — мастер на стройке, муж Владимир Анатольевич — капитан дальнего плавания. И маленькая Аленка. Я смотрела на них и удивлялась: как повезло людям в жизни! И только потом нечаянно узнала, какой ценой заплачено за это счастье.

Познакомились они еще в школе. Володя был отличный парень, все девчонки добивались его дружбы. А он любил лишь одну. Но очень гордая она была, недоступная. А что было у нее на сердце, любила ли она его тогда, я не знаю. Галина Александровна об этом не говорила, а спросить я не решилась.

После школы Володя уехал в мореходное училище. Он писал Гале, но ответа не получил. Казалось, все, жизнь развела. Тем более что Галя познакомилась в это время со своим будущим мужем. Виктор работал шофером такси, подвез ее однажды, и так, слово за слово... Стали встречаться, а через полгода отгрохали свадьбу. В семье Виктора вообще все как бы выставлялось напоказ: «Смотрите, какие мы!». Гале это казалось странно и дико. Но она мирилась и терпела, пока чувствовала любовь мужа. Но он как-то быстро отошел от нее.

Все решилось, когда она узнала, что у нее будет ребенок. Мужа это известие не обрадовало. Ведь он еще не приобрел

всего, что наметил, а ребенок — это такое беспокойство, такие расходы! Неприятно, конечно, сказал он жене, но придется от этого избавиться.

Само это слово показалось Гале чудовищным. Она пробовала убедить Виктора, плакала — все бесполезно. В конце концов она собрала свои вещи и ушла к матери.

Не буду подробно описывать, с каким тяжелым чувством пошла она в роддом, как горько было ей ждать выписки — каждую из женщин в палате ждали домой счастливые мужья и отцы, а ей даже новость, что родилась девочка, вес, рост такой-то, сообщить было некому. И потому, когда при выписке ей сказали: «За вами папа приехал, собирайтесь», — она решила, что произошла ошибка. Но нет, в самом деле ее с ребенком ждет в вестибюле мужчина, улыбается, протягивает огромный букет роз... Владимир!

Как он узнал обо всем, что они сказали друг другу — это такое личное, что никому, кроме двоих, знать не нужно. Но прошло немного времени, и появилась в нашем доме эта счастливая молодая семья: папа, мама и Аленка.

Галина Александровна — мой наставник. У нее в бригаде начала свою трудовую жизнь штукатуром-маляром. Много в жизни поняла благодаря ей и ее мужу.

Надежда Кузнецова

Марийская АССР.

ЛЮБОВЬ...

ВОСЕМЬ СТРОК ПЕТИТОМ

Я детдомовский. Как мы сами себя называли — инкубаторский, казенный. Всех родных потерял в войну. Всегда считал, что семья, дом — для человека главное. А не получилось. К пятидесяти годам остался я один. Дочери выросли. У каждой своя жизнь.

Вдруг читаю объявление в вечерней газете. Короткое, всего восемь строчек мелким шрифтом. Вдова, возраст — на три года младше меня, хочет познакомиться с таким примерно человеком, как я. И адрес не наш, не волгоградский. Зовут Любой. Написал. Вскоре получаю ответ. Обменялись фотографиями. Смотрю — настоящая русская красавица. Но у меня тоже нашлся неплохой снимок. Ездил отдыхать в Сочи, снялся на фоне магнолии.

Как потом узнал, одновременно с моим пришло ей еще 177 писем. И мое среди них особого впечатления не произвело. Но тут, считаю, вмешалась судьба. Люба давно стремилась побывать в Волгограде, но все срывалось. Один раз уже в аэропорт приехали — лететь, но погода была нелетная, и поездку отменили. И вот прошлый год Любе дают путевку в санаторий. Казалось бы, удача! Но желание увидеть Волгоград пересиливает. От путевки Люба отказывается и едет к нам. С собой у нее шесть писем. В том числе и мое.

Приехала, устроилась в гостинице, пошла давать телеграмму. И сообразила! Мне назначает встречу на этот же вечер, в восемь часов, а до меня телеграмма дошла только в одиннадцать. Чуть с ума не сошел: куда же она делась — в чужом городе, одна? И где ее искать? Все, ниточка оборвалась.

И тут вторично вмешалась судьба. Успокоился, решил обойти все места, где больше бывает гостей Волгограда. Народу везде — толпы.

Вдруг вижу — как будто похаживаю. Достая потихоньку фото из кармана, как какой-то детектив, начинаю сравнивать: брови ее, губы ее, нос тоже как будто. Набрался храбрости, подошел.

Походили мы немножко по городу. Разговаривать трудно, чем заняться — непонятно. Стали прощаться. Вдруг она отдает мне фотографию. Ту самую — на фоне магнолий. Я понял, что совершенно ей не понравился. А выглядел я и в самом деле неважно, да и не с чего было мне, по правде говоря, хорошо выглядеть. Что ж, все ясно: попрощайся и уходи. А я для самого себя неожиданно сказал: не будем спешить.

И почему-то с этих простых слов все перевернулось.

На другой день мы опять встретились, на третий — тоже. (Я шофером работал, смены долгие, зато свободного времени много.) О том, что познакомились по объявлению, не вспоминали. Только однажды она сказала, что прийти не сможет. Я сразу понял, в чем дело. Ведь не с одним моим письмом она приехала, и я это знал. И поэтому обидеться себе не позволил. Сказал, конечно, увидаться надо, чтобы потом ни о чем не жалеть, но только говорю тебе заранее: того, что ты ищешь, ты там не найдешь. Так и оказалось.

Через месяц мы расписались. Кому было легче решиться — мне или ей? Я все оставил: любимый свой город, близких друзей, переехал туда, где живет Люба. Даже работу сменил, устроился электрокарщиком в ту же типографию, где Люба работает. Не хочет она, чтобы я за руль садился, пока не привыкну к новому городу, и я не спорю. Любе проще, все при ней осталось. Но ее стали пугать: вдруг я пью, вдруг мне одного надо — прописаться и отнять часть жилплощади? Люба только смеялась, говорила: вы ничего не понимаете, дорогие товарищи, идет год Крысы, то есть мой год, и со мной может случиться только хорошее. Странные люди! Как будто не видели, как ей приходится! Десять лет прожила вдовой, за что ни возьмись — одна и одна. До того дошло, что рабочий день к концу подходит — у нее настроение портится...

Сейчас мне только одного хочется: отогреть ее, снять всю жизненную тяжесть. Дома помогаю, чем только могу. Получаю получку — первым делом покупаю цветы.

Попадаем в разные смены, — иду встречать к проходной.

А 177 писем с предложением познакомиться Люба не выбросила.

Вокруг много одиноких женщин. Адрес, письмо, ответное письмо — завязывается переписка. Восемь строчек мелким шрифтом, а уже сложилось пять пар. Но если до конца откровенно, хочу, чтобы скорее Люба построила последнее письмо.

Когда я листал газету с объявлениями, не думал, что ищу любовь. Думал, ищу спокойную женщину, хорошую хозяйку, чтобы вместе скоротать старость. А оказалось — ничего человек о себе не знает! Вот только говорить о своих чувствах в молодости, наверное, легче. Зато мы лучше понимаем все без слов.

Александр Юрченков,
бывший волгоградец

ПРОСТИ МЕНЯ

Шесть лет назад я женился. Жену очень любил. Но вся беда: плохо представлял, что такое житейские трудности. И вот родились наши близнецы. Наверное, и объяснять не надо, как это нелегко. Я перепугался, хотя основная тяжесть легла, естественно, на плечи жены.

И тут началось. Помочь жене — для меня проблема. На детскую кухню сходить? Ой, да как это я пойду? А мое мужское достоинство? А вдруг я унижу себя? И так во всем. И что вы думаете? Соседи, друзья жену мою жалели? Ничего подобного! **Меня!** И как это я управляюсь?

Если я соизволил закупить продукты и принести их домой — обязательно какая-нибудь сердобольная соседка сочувственно выскажется: «Бедненький, волочит, как ишак, а она сидит, как барыня». Это с двумя-то барыня? Да ей поспать удавалось едва-едва.

И друзья старались. Буквально вытаскивали меня из дома: «Засиделся, замучился, бедняга, пойдем проветриваться!»

Вот я и допроветривался. Перестал помогать жене. Охладел, раздражение накопилось. Комнатка маленькая, сушить белье негде, дети плачут. И не дай бог обед или ужин жена не успеет доварить к моему приходу! Совсем жизнь казалась мне загубленной. А со стороны бабенки симпатичные льнут, друзья против семьи настраивают. Так прошло пять лет. И тут нашлась одна — ухоженная, выхолненная красавица. Квартира, папа и мама, ребенок от первого мужа. И прибрала меня к рукам. Сначала я жизни без нее не мыслил. А она меня — гордеца такого! — тонко так унизила. Всем сочувственно этак сообщала: «Ой, какой он у своей-то жены неухоженный, я его бриться научила, пуговицы ему пришила». (Будто это главное в жизни, будто самому пришить нельзя!) Но я был ослеплен, со всем соглашался.

И настал самый тяжелый час, когда я должен был сделать выбор. В выходной гуляем с новой женой в парке, и вдруг идут мои дочки с чужой тетей. А где же мама? Она в больнице, дети — в детском саду, а на выходной их воспитательница к себе домой взяла. Я так и онемел. А моя супруга спокойно так говорит: «Ничего страшного, они к этой женщине привыкли, а у нас спать негде». Так брезгливо на них смотрит. И еще добавила: «Боже, как бедненько одеты!» (а одеты вполне прилично и сами как две булочки румяные).

Ну: тут я взорвался... Детей увез к своим родителям, жену в больнице разыскал, умолял: прости.

И теперь думаю: ну, чего я прыгал? Почему раньше не понял, что это я во всем виноват, что жена просто устала от такой жизни?

Фамилию по понятным причинам не сообщаю.

Владимир Т.

г. Кемерово.

P. S. А жену я и сейчас люблю, и всегда любил.

Вот такие письма: Каждое, как говорится, ни прибавить, ни убавить. Но конкурс есть конкурс: мало прочесть рассказы — их надо обдумать и обсудить. Как с вашей точки зрения, откуда эта открытость и щедрость чувств? Такими эти люди родились? Так воспитаны? Или все значительно проще: любовь рождается в ответ на любовь?

Только вчера мы встретились с однополчанином, который разыскал меня почти через сорок лет,— пишет в редакцию москвичка **Зоя Борисовна Самойлова (Сысоева)**.— Как водится, вспомнили былое, друзей вспомнили. И как-то остро вдруг поняла: вот не станет нас, и ведь очень многое из фронтовых будней умрет вместе с нами. Поэтому и решила рассказать хоть о малой части того, что пережито.

Круглое. Небольшое белорусское село. Для меня это был первый бой в составе 1-го отдельного мотоциклетного Краснознаменного ордена Александра Невского Днестровского разведполка 5-й танковой армии.

В первый же день, когда я прибыла в полк, из группы танкистов, мимо которых я проходила, вытолкнули молоденького паренька с розовыми, как у девушки, щеками:

— Смотри, жених, вот и невеста для тебя нашлась.

Шутка прижилась, и нас стали называть «жених» и «невеста».

...И вот бой. Я, пожалуй, ничего толком не могу рассказать о нем. Помню только, что тогда небо смешалось с землей. Непрерывные взрывы, рев танков — своих и чужих, автоматные очереди слились в сплошной грохот, вздыбившаяся земля закрыла и небо, и солнце, казалось, вытеснила весь воздух, и нечем стало дышать. И мерзкий, унижительный страх сковал каждую клеточку моего существа. Хотелось сжаться в комочек, втиснуться в землю, куда-то скрыться от воюющей, взрывающейся, ползущей на тебя смерти. Ад, ад... И где мое место в нем? Я не знала, я ничего не знала. Мне было только очень страшно: ведь мне всего 18 лет, и так хотелось жить!

Но вдруг я услышала голос:

— Сестра! Зоя, где же ты?

Приподняв голову, я увидела, что ко мне несли что-то черное, обуглившееся, и не смогла сдержать крика ужаса, когда поняла: несут обгоревших танкистов.

— Сделай все возможное, Зоя.

А они лежали еще живые, но жизнь едва теплилась в них. И страх пропал. Я уже не думала о себе, не слышала воя снарядов, мне только хотелось — до боли — помочь им, этим изуродованным войной людям, беспомощно распростертым на земле. Я сдирала с них обгоревшую одежду, обмывала и перевязывала раны, и злые слезы подступали к горлу: за что, за что их так?

— Кто они? — спросила я у санитаря, так как обгоревших невозможно было узнать.

И тут черные губы одного из танкистов дрогнули, и я услышала слабый, прерывистый шепот:

— Невеста, не узнала? Это же я, жених...

Это было так неожиданно и так страшно. Я обмывала им раны, и раствор марганцовки смешивался с моими слезами.

Их увезли. А впереди шел бой.

Пригнувшись, перебежками, ползком я направилась туда. Чувство страха во мне уже было подавлено сознанием, что я нужна нашим ребятам...

«В июле сорок второго в блиндаж к командиру 1-го батальона 907-го стрелкового полка, — рассказывает **инвалид войны Алексей Васильевич Юдин из Воронежа**, — вошла щупленькая девчушка, представилась:

— Санинструктор Гнаровская. Прибыла для прохождения дальнейшей службы.

Комбат молча оглядел санинструктора, похожего на подростка.

— Вам бы лучше в полевой медпункт. Полегче там...

— Не смотрите, что я маленькая ростом, — сказала она. — Я сильная. Вот увидите.

Это случилось утром 23 сентября сорок третьего года. Батальон выбил гитлеровцев из полусожженной деревни Вербовье. Перевели дух и походным порядком двинулись к Днепру. Но едва вышли из деревни и приблизились к лесу, как попали под пулеметно-автоматный огонь тщательно замаскированной вражеской засады. Бой был короткий. Гитлеровцы бежали, но у наших были потери. Похоронили убитых, собрали раненых, оказали им первую помощь. Разбили в лесопосадке палатки, разместили раненых перед отправкой в госпиталь. С ними осталась Гнаровская. На рассвете должны были прийти за ранеными машины. Но едва взошло солнце, как послышался нарастающий гул мотора, и Валерия увидела, что движется фашистский «тигр». Танк шел прямо на палатки, где лежали раненые. И только она одна могла, должна была их защитить. Она собрала у раненых гранаты и отбежала вперед, дожидаясь врага за кустом. Метнула гранату под танк, но он двинулся вперед. И тогда... Она бросилась под гусеницы с сумкой гранат. Оглушительный взрыв, замер танк в черном дыму... Валерия спасла семьдесят раненых бойцов. Ценою своей жизни.

Валерия Гнаровская была удостоена звания Героя Советского Союза. Посмертно.

А потом в полк пришло письмо. Его написала Евдокия Михайловна Гнаровская, мать Валерии.

«Невыносимо больно материнскому сердцу сознавать, что нет больше на свете моей дочурки, моей Ласточки. Кажется, не слезы, а кровь течет из моих глаз. Жила я надеждой увидеть ее, а теперь эта надежда ушла... Я горжусь своей дочерью. Горжусь тем, что она не пряталась в тяжелое для Родины время, не струсила, а с гордо поднятой головой приняла смерть, спасая раненых».

Разбитая снарядами, спаленная деревня Вербовье давно поднялась из руин. Теперь это село Гнаровское Запорожской области. Там, где погибла Валерия, вблизи трассы Москва — Симферополь, взметнулся обелиск».

Женщина на войне. Не щадили ее пули, не щадил и тяжкий, особенно к женщине суровый фронтовой быт.

«Мы носили большие кирзовые сапоги, хлопчатобумажные мужские брюки — «бриджи», вылинявшие гимнастерки с широкими воротниками и мужское белье, — вспоминает **подполковник медицинской службы Галина Даниловна Гудкова из Москвы**. — На голове каска, пилотки надевали редко — в торжественные дни. Постоянной спутницей была плащ-палатка. Она укрывала нас от ненастья и служила постелью. Одну половину застилали на дне окопа, другой укрывались. Под голову клали санитарные сумки, с которыми никогда не расставались. Спали одевшись и только иногда снимали сапоги. Мы стеснялись мужчин, не имели возможности раздеться и отдохнуть, помыться, привести себя в порядок. Пишу подробно для того, чтобы не изображали нас, женщин полкового звена, в коротких юбочках, хромовых сапожках... Юбок не было у нас.

На передовой война шла всегда. Бои то затихали, то разгорались с новой силой. Мы всегда были наготове. Вся наша жизнь протекала в окопах. Мы покидали их только для оказания помощи раненым. И то спешили укрыть их в воронках от снарядов и бомб, в траншеях и ходах сообщения. В батальонном медпункте, здесь же, в противотанковом рву у поля боя, я оказывала помощь раненым. Некоторые из них сами ползли ко мне, других доставляли санитары. К ночи скапливалось 50—70 человек. Надо было наложить повязки, шины, жгуты, сделать инъекции, потом отправить в медсанбат. Уставала настолько, что не могла пить и есть...»

«Она спасла мне жизнь» — и спустя сорок лет жива в сердцах фронтовиков память о хрупких женских руках, что вырвали их у смерти. И спустя сорок лет не оставляет надежда найти, обнять, ей самой сказать еще раз: спасибо тебе, сестра.

«В июле 1944 года перед нашей разведротой поставили задачу взять опорный пункт, несколько хат польского села, где укрепились немцы, — рассказывает **Н. Есин, инвалид войны из Кировограда**. — Группа разведчиков под покровом ночи двинулась вперед. Нас заметили немцы. Открыли ураганный огонь из пулеметов, автоматов, минометов. Я и мои двое друзей были тяжело ранены. Но задачу надо было выполнять. Ребята бросились вперед, выбили немцев. В два часа ночи нас доставили в медсанбат дивизии. Мне хирург Николай Иванович сделал укол и приказал доставить в операционную.

Обе ноги перебиты, я истекал кровью. И началась операция...

И вот Оля, та самая Оля, которая держала меня, налегала на меня всем своим маленьким телом, уговаривала: «Потерпи, потерпи, родной». Мне пилили кость, нестерпимая, нечеловеческая боль отдавалась в сердце, в мозг, изо всей силы я сжимал Олины руки. Как она-то терпела эту адскую боль! Я помню, каким белым было ее лицо, как до слез сжимала она зубы. Но что я мог сделать, она одна была мне опорой. И она в секунду отдыха все повторяла: «Потерпи, еще потерпи, все будет хорошо». Милая моя, маленькая медсестра Оля, как ты выдержала все это?

Многие годы я старался ее найти, мою Олю. Но я ведь только и знал — имя. В 1978 году в Москве была назначена встреча ветеранов нашей дивизии. Я поехал, ведь это была первая наша встреча. Со многими друзьями увиделся я тогда, но Оля, может, и она здесь, где, какая теперь, узнаю ли? И вот стою с женой, с ребятами, подходит женщина, спрашивает: «Ты — Коля?»

«Да», — отвечаю. «А я — Оля, та самая, которую ты ищешь». Ну что вам сказать? Не смогу я описать, не писатель, как плакали мы, как смеялись, как вспоминали и ту страшную ночь, и медсанбат, и все, все. Так я узнал, что моя Оля — это Ольга Сергеевна Щуплова. Низкий поклон ей».

Милосердие не знает страха... Нет, вряд ли это будет правдой. И страх они знали, и отчаяние. Они тоже боялись смерти, потому что очень хотели жить, боялись бомбежек, боли, открытых ран. Милосердие знает, что такое страх, но именно оно может его победить. Даже в тылу врага, где каждую минуту и каждую секунду рискуешь жизнью, где обращенное к тебе «сестра» должно звучать чуть слышно...

У этого госпиталя не было номера, не значился он ни в каких списках. Но был, действовал, боролся за жизнь наших воинов.

Это было летом 1942 года. Под Новочеркасском и Ростовом шли ожесточенные бои. Послушаем рассказ москвички **Ольги Михайловны Алексеевой**: «Сегодня даже трудно себе представить, чего стоило моим землякам сделать то, что они сделали. Девочки, комсомольцы хутора Каменный Брод по всей округе, там, где только что отгремели бои, искали раненых бойцов. Тех, кто еще мог двигаться, вели, тех, кто не мог, тащили на байковых одеялах. Но ведь кругом враги. Каждый метр своей родной земли таил опасность. А что готовили оккупанты тем, кто оказывал помощь советским воинам, ведь тоже хорошо было известно девушкам. Раненых собирали в старом здании школы. Здесь фельдшер Михаил Анатольевич Дурасов и открыл свой подпольный госпиталь. В конце первого дня был сформирован обслуживающий персонал».

Медсестра... Такое простое, привычное слово. Но в годы войны оно как бы вернуло себе истинный, высокий и родной для каждого смысл. Сестра милосердия. Медсестра, сандружинница, санитарка. В сорок первом встали женщины в один ряд с отцами, мужьями, братьями. Чтобы защитить, спасти, уберечь. Их встречали скупые на жалость, суровые и горькие мужские взгляды — «ведь девчонки совсем!», в минуту боли и отчаяния к ним протягивали руки — «сестра!». И сорок лет о них помнят, ищут — «она спасла меня!». Война не щадила их молодости, не щадила их жизни. Вместо беленьких платьев — шинель, гимнастерка, сапоги. Вместо школьной, студенческой скамьи — медсанбат, окопы на передовой, боль и смерть. Им бы бегать на свидания, им бы — свадьбы, им бы детей рожать и растить. Но в их восемнадцать была война. Так много отнявшая у них, но ими же побежденная.

О том, как это было, какими были они, женщины с высоким званием — Сестра, давайте вспомним сегодня вместе, читая письма «Синего платочка».

Медсестра Людмила Гумилина
(Сталинград, 1942 год).
Ныне работает в поликлинике
ветеранов войны в Киеве.

Фото Я. РЮМКИНА.

Я хочу назвать сегодня их имена — Евдокия Верова, Мария Арапова, Антонина Верова, Варя Обухова, Александра Кульбакова. Их никто не звал, никто не уговаривал работать в госпитале, они пришли туда сами, потому что не прийти не могли. Они помогали своему доктору делать операции, удалять осколки мин и снарядов, они стирали белье и бинты, кормили раненых. А ведь раненых было 43 человека. Девушки ходили по селу с корзинками, жители давали все, что могли, — яйца, молоко, овощи, фрукты. Они сутками не уходили из госпиталя, дежурили возле раненых, выхаживая и охраняя. Все это было на моих глазах, потому что фельдшер Дурасов — это мой отец. Когда раненые уже могли ходить, их поздно ночью переправляли в лес.

Прошли годы. Нет уже в живых моего отца, постарели, бабушками стали девушки-санитарки, но разве можно забыть этот подвиг моих земляков, вернувших жизнь 43 советским воинам!

Сколько испытаний, сколько горя и боли выпало на долю их молодости! Может быть, именно потому такой высокой и сильной любовью они любили, такой чистой и мужественной была их верность! Об этом — рассказ полковника в отставке **Сергея Николаевича Скрыбина**.

«Впервые я увидел ее на учениях. Это было в Заполярье в начале 1942 года. В условиях Севера медикам приходилось особенно тяжело. На тех учениях отрабатывали приемы спасения раненых. Трещали пулеметы, рвались холостые снаряды. К каждому из «раненых» подползал санитар-носильщик, оказывал первую медицинскую помощь и, уложив на сани, сделанные из лыж, увозил в укрытие. Вдруг со стороны «противника» на большой скорости скатились нарты, запряженные оленями, и исчезли за валуном. «Кто это катается во время занятий?» — спросил я у своего помощника капитан-лейтенанта Александра Чилеева. «Галя Одинцова», — улыбнулся он. Через несколько минут передо мной стояла невысокая девушка с огромными темно-синими глазами, в полушубке и валенках. «Вы что же это катаетесь во время боевой учебы?» — как можно строже спросил я девочку. «Никак нет, товарищ майор», — спокойно ответила она. — «Отрабатываю задачу выноса раненых с поля боя ускоренным способом». Я смотрел на нее: девочка, совсем девочка, ей бы учиться, на танцы бегать, а тут холод, смерть. «Хорошая девочка», — вслух сказал Чилееву, когда она ушла. Да, покраснел капитан, только и выдавил: «Очень хорошая». Ничего, думаю, ребята, все правильно, молодость, она всегда свое возьмет.

Вскоре наша бригада начала наступление. Бой на участке третьего батальона был ожесточенный. Огневые точки противни-

ка были подавлены. Но в том бою пропал Чилеев. Его не было среди раненых, не было среди убитых. Пошли разговоры — пропал без вести. На Галю было страшно смотреть.

Однажды в землянке зашел разговор об исчезновении Чилеева. Всякое думали: мог на mine подорваться, мог в яму упасть и погибнуть. Разве найдешь его в этой изрытой, изуродованной долине Западной Лицы, которую сами фашисты называли «долиной смерти». И вдруг чей-то лихой, насмешливый голос: «Ну, будет вам девушки! А был ли в бою мальчик-то?» Как хлыстом обожгло Галю: «Это кощунство! Саша сражался честно, я верю ему, я головой за него ручаюсь, слышите вы?..»

Она искала в Мурманске, обошла все госпитали и больницы. Никаких следов. Уставшая, раздавленная горем, вернулась в свою землянку.

О многом передумала она в те дни, снова и снова расспрашивала командира роты автоматчиков, видевшего Сашу последним. И вот наконец: «Посмотрите внимательно то место на косогоре между окопами и черным камнем», — сказал он.

Когда подруги уснули, Галя вышла из землянки. Была темная и холодная ночь. Где-то недалеко раздавались длинные пулеметные очереди. Она хотела встать на лыжи, но передумала: снежный наст был достаточно прочным. Взяла лопату и бегом к черному камню. Вот он. Галя остановилась перевести дыхание, обошла камень раз, другой... И вдруг... Она в оцепенении смотрела на небольшой бугорок с наветренной стороны камня, и в тот момент она уже, наверное, знала все...

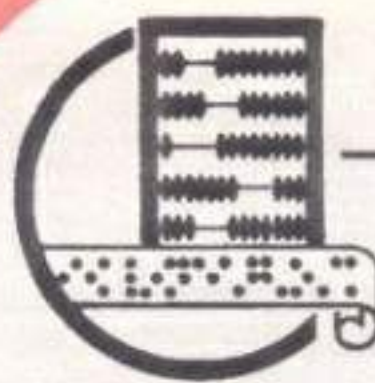
Он лежал под тонким слоем снега, лежал на животе, с автоматом в руке, смертельно раненый в голову.

Поздно ночью у моей землянки остановились нарты. «Сергей Николаевич, я Сашу нашла!» — Она перешагнула порог землянки, опустилась на стул и зарыдала.

Мы похоронили Сашу, и когда над холмиком поднялся обелиск с пятиконечной звездой, когда все разошлись, к могиле подошла Галя. Такой и запомнил я ее на всю жизнь — одиноко прислонившейся к скромному обелиску».

Со старых фотографий смотрят на нас обыкновенные девочки. Они вынесли все, они выстояли, несмотря ни на что, они победили. Сегодня тем из них, кто дошел до Победы, — за шестьдесят. Не молоды, не очень здоровы — война оставила свой след — все еще просыпаются ночами от грохота бомбежки и стонов зовущих на помощь. Но глаза те же — все понимающие, добрые глаза сестер милосердия. Спасибо им за это — за прошлое и настоящее.

Выпуск «Синего платочка»
подготовила И. ЖУРАВСКАЯ.

Прежде всего наш рабочий день состоит из часов, часы, как известно, из минут. Каждая ли из них посвящена делу? И вообще в масштабах всей страны сколько стоит минута?

ВНИМАНИЕ!
4 ВОПРОСА О ДИСЦИПЛИНЕ!
Начинаем коллективное исследование
«РАБОЧИЙ ПОРЯДОК»

- ПРИЗНАНИЯ ПРОГУЛЬЩИКА
- «МЫ СТОИМ — ЧАСЫ ИДУТ»
- ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ

1
1

сбереженная минута — это увеличение выпуска промышленной продукции на

потерянная минута — это утраченный результат дневного труда

1,5
250

миллиона рублей.

тысяч рабочих.

«Вот вы все пишете о нарушениях трудовой дисциплины. Я — этот самый нарушитель. Часто опаздываю на работу, бывает, прогуливаюсь. Причины у меня, как я считаю, уважительные: недавно, например, подругу с поезда встречала, поезд опоздал на пять часов... Но на работе никто на мои причины не смотрит, приклеили ярлык «нарушитель» и склоняют на всех собраниях. А чего склонять-то? Ну, высказали бы мне все это не при людях, а, как говорится, в рабочем порядке. А так обидно... Ведь часто у нас как бывает: придешь вовремя, а работы нет. Чуть опоздаешь — нарушитель. А вообще-то я считаю, что ничего страшного в этих опозданиях нет. Отработаю в конце концов. А если и нет, все равно никто не пострадает. Не подписываюсь, сами понимаете, почему...»

А. Д.

г. Куйбышев.

«Ну, надоело! Как месяц начинается, так просто. То раствора нет, то за бетоном поехали, то плиты не подвезли. А в конце месяца гоним — план надо выполнить, наряды закрыть. Похоже, для начальства нашего главное — отчитаться честь по чести. А то, что людей лихорадит, это вроде нормально. Начал говорить, мне прораб отвечает: «Ладно, решим в рабочем порядке». И все остается по-прежнему: мы простаиваем, бетона нет, плиты едут, часы идут, а потом начинается аврал. А я хочу нормально работать...»

Валентин Дзюба, строитель.

г. Вологда.

Вот такие разные письма встретились в почте «АЭ». Две позиции, два взгляда на свое дело. Но, если заметили, в каждом письме повторяется словосочетание: «рабочий порядок». Как часто на собраниях, заседаниях да и просто в служебных разговорах мы его произносим! А если задуматься, что это такое — рабочий порядок, из каких составных складывается он?

...«Беречь каждую рабочую минуту — наша первейшая заповедь. Невыход или опоздание на работу, самовольный уход с рабочего места рассматривать как трудовое дезертирство. Считать так: лодырь — позор для бригады, цеха, завода, один прогул — пятно на всех». Эту своеобразную формулу рабочего порядка вывел в своих социалистических обязательствах коллектив Московского станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе. А вот как считают на Щекинском химкомбинате: «Или трудись как следует, или ищи другую работу». Метод организации и оплаты труда, введенный на предприятии, позволил распорядиться кадрами строго, но действительно хозяйски: взамен тех, кто ушел, новых работников не берут, а оставшиеся совмещают профессии. С соответствующей доплатой, конечно. Результат? Резко повысилась дисциплина, активность людей, высвобождено более двух тысяч работников, производительность труда возросла в четыре раза.

Идет последний год одиннадцатой пятилетки, его успех складывается именно из этих трудовых часов и минут. Почему они иногда теряются, как их можно нагнать, отчего зависит их плотность? На эти важные вопросы мы надеемся получить ответ с вашей помощью, уважаемые читатели. А что, если провести в нашей «Азбуке экономики» коллективное исследование проблемы использования рабочего времени, улучшения дисциплины труда? Давайте назовем это исследование «Рабочий порядок».

Его организаторы: редакция журнала «Работница». Институт социологических исследований АН СССР.

Его участники: все читатели «Работницы».

Его цель: выяснить, что мешает установлению рабочего порядка.

Рисунки В. КОВАЛЯ.

Для того, чтобы принять участие в исследовании, нужно ответить на четыре вопроса о дисциплине, которые мы вам предлагаем:

1. НА ЧТО ЧАЩЕ ВСЕГО УХОДИТ ВАШЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ? МЫСЛЕННО ПРОВЕДИТЕ ХРОНОМЕТРАЖ ВАШЕГО РАБОЧЕГО ДНЯ (на получение дневного задания, инструментов, выполнение ваших прямых обязанностей; на разъяснение, уточнение, согласование задания; на заседания, обсуждения производственных вопросов с руководителями; на выполнение общественных обязанностей и поручений в рабочее время). Нужно подчеркнуть и постарайтесь указать затраты времени в минутах и часах.

2. СКОЛЬКО ЧАСОВ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ВЫ РАБОТАЛИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СМЕНЫ (выполняя свое дневное задание, идя навстречу просьбе начальства, стремясь заработать дополнительные деньги)? Укажите количество дополнительно отработанного времени.

3. СКОЛЬКО РАБОЧИХ ЧАСОВ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ВЫ НАПРАСНО ПОТЕРЯЛИ (из-за отсутствия сырья, материалов, инструмента; из-за неправильной, на ваш взгляд, организации труда, ошибок, просчетов командиров производства, из-за плохой работы транспорта, заводских столовых, буфетов)?

4. ДОПУСКАЮТСЯ ЛИ В КОЛЛЕКТИВЕ, ГДЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ, ОПОЗДАНИЯ НА РАБОТУ (на полчаса, час), отсутствие на работе по разным причинам, в том числе и с разрешения администрации (от получаса до двух); отлучки с рабочего места по личным делам, длительные разговоры, перекуры; прекращение работы до окончания рабочего дня (за полчаса, час, два)?

Надеемся, что ваши ответы будут конкретными и деловыми. Вполне возможно, что кто-то они заставят остановиться, оглянуться, хозяйски посмотреть, каков же он, рабочий порядок, — в бригаде, цехе, на предприятии. Дело это касается каждого из нас. А раз так, нам и наводить порядок — придирчиво и строго.

Если кто-то из вас, читатели, решит взглянуть на рабочий порядок шире, добавить что-то, помимо тех вопросов, которые мы вам предложили, пишите. Ни одно из писем без внимания не останется. На конверте пометьте: «Рабочий порядок».

Выпуск «АЭ» подготовили:
Н. АЛЕКСЕЕВ, доктор философских наук;
А. БЕЛОВ, кандидат экономических наук;
Т. ВИРКУНЕН, наш корреспондент.

«ДОРОГАЯ, Я БУДУ УТРОМ!»

На широком подоконнике подъездного окошка горка нетронутых бутербродов отражалась в темном стекле.

Человек пятнадцать мужчин сидели вокруг — кто на ступеньках, кто на хрупких раскладных стульчиках, благоразумно захваченных из дому. Два часа ночи... Город спал предпраздничным сном. И только вышагивал постовой на близком прямоугольнике площади, от памятника к цветочному магазину и обратно.

— Игорь, вы каким записались? — Один из мужчин на ступеньках легонько дернул за штанину сидевшего выше.

Тот близоруко сощурился, рассматривая синий номерок на ладони:

— Восьмым. А первый кто? Кому председателем быть?

Все разом оживились.

— Ребята, кто первый в этом году? Сергей Гаврилович, вы, что ли, опять? Вас хоть раз обгонит кто-нибудь?

Сергей Гаврилович с таким видом погладил седую мефистофельскую бородку, что стало ясно, его не обгонит никто и никогда.

Сергей Гаврилович давно знал всех сидевших вокруг. Точно так же, как они знали его и друг друга. Знали по именам, реже по отчествам, никогда — по фамилиям и почти всегда — по профессиям. Срок знакомства — три, пять, а то и все семь лет — вполне позволял назвать их друзьями, но странной была эта дружба. Они встречались только раз в году и только на одну ночь. Ночь с седьмого на восьмое марта. Их полуночные в подъезде имели вполне практический смысл — утром первыми войти в магазин и час спустя позвонить в дверь собственной квартиры с роскошным букетом в руках.

Я поудобнее устроился на холодной и жесткой ступеньке, сказал, ни на кого не глядя:

— Стыдно, между прочим, денег на собственных жен жалеть!

Фраза не произвела ожидаемого эффекта. Гитарист лениво тронул струны...

Я решил гнуть свою линию до победного конца.

— Чем всю ночь в подъезде сидеть, проще утром на рынок сбегать. Если, конечно, денег не жалко. И выбор там, между прочим, больше...

— Гоша, он про рынок сказал! Я физик, Гоша! Я не умею объяснять. Ты лирик. Объясни. Где же ты, Гоша?

— На раскладушке он! Где же еще? — ехидно сообщили из полутьмы. — Спит в ущерб общему делу.

Во все времена мужчины дарили женщинам подарки, а женщины благосклонно их принимали. Дарили украшения, песни, победы на турнирах и... Кто из влюбленных не испытал хоть частично на себе судьбу гоголевского кузнеца Вакулы, отправившегося в столицу за чудо-черевичками для невесты.

И всегда настоящая ценность подарка измерялась не деньгами, а тем, что понадобилось мужчинам совершить, чтобы в один прекрасный день заслужить сияющую улыбку любимой. Сейчас наши мужчины не носят рыцарских доспехов, не хранят в прихожих д'артаньяновские шпаги, но...

Где-то рядом надрывно скрипнули пружины, и только тут я заметил раскладушку в дальнем углу площадки.

— Я не сплю! Я тайно готовлю ответный удар! — Гоша стоял на коленях, с трудом удерживая равновесие. На вид в нем было килограммов сто. — Скажи мне, о, представитель женского журнала с миллионными тиражами, если прекрасный юноша, влюбленный в златокудрую девушку, проводит ночь на холодном камне, чтобы утром принести своей возлюбленной букет алых роз, нежных и благоуханных, как ее дыхание, хорошо ли это?

— Да, — признался я. — Это хорошо!

— Ну вот, — удовлетворенно вздохнул Гоша. — Я влюблен в свою жену! — Пружины снова взвизгнули, он лег и, уже лежа, пояснил, видимо, на тот случай, если я чего-то не понял: — Она моя возлюбленная!

Никто не засмеялся... Один Сергей Гаврилович улыбнулся снисходительно, но снисходительная эта улыбка адресовалась явно не лирику Гоше.

— Видите ли, молодой человек, я прожил со своей женой сорок лет. В войну она была сперва медсестрой, а потом снайпером. После войны родила мне двух сыновей. И прождала меня, если считать все расставания, в общей сложности девять лет. Помоему, розы с рынка ее недостойны.

Я считал, что возражать не имело смысла. Да и не хотелось, честно говоря.

— Между прочим, мы все так думаем! — подытожил в тишине гитарист.

Кто такие «мы», я в общем-то уже знал. Два архитектора, два инженера, трое рабочих, один художник, один пенсионер, четверо студентов, гитарист-физик, Гоша — филолог-арабист, те, кто полушутя называют себя «Клубом ночных женюлюбов».

Седьмого числа, ровно в одиннадцать ночи, они говорят своим женам сакраментальное:

— Дорогая, я буду утром!

И поезда метро уносят их в темноту, к затихающему центру города, к давно облюбованному подъезду, где над подоконником-столом уже припилен герб их клуба — две перекрещенные розы.

Они слегка кривят душой, когда говорят, что проводят эту ночь вместе только ради своих жен. Они собираются и ради самих себя тоже. Что делают они этой ночью? Поют песни — по неписаному клубному закону только о женщинах, разговаривают — по неписаному запрещению только не о работе. Конечно, они играют — взрослые серьезные мужчины. Но это хорошая игра. И она имеет свой смысл.

Ни один из них не решится, наверное, признаться в дружеской компании знакомых или сослуживцев в том, что по уши влюблен в собственную жену. Кому хочется нарываться на снисходительные ухмылки? Этой ночью, раз в году, они могут спокойно говорить о своей любви, зная, что их поймут. Или молчать — тогда поймут тоже. Кто их жены? Пожалуй, прекрасные, умные женщины, если их так любят. А может, прекрасные и умные именно потому, что их любят так.

Ровно в четыре часа утра Сергей Гаврилович поднялся с места.

— Друзья, как председатель на этот год хочу сообщить, сегодня

мы принимаем в клуб нового члена. Он выдержал двухгодичное испытание. Встаньте, принимаемый, и ответьте на вопросы. Молодой парень в синей дутой куртке поднялся со ступенек и неловко огляделся.

— Кто ты? — спросил гитарист.

— Инженер...

— А кто твоя жена? — поинтересовались откуда-то сбоку густым басом.

— Историк...

— Она не историк! Она женщина! — поправил тот же бас. — Помни об этом. Ты принят в клуб!

«Вы в глаза ее взгляните, как в спасение свое».

Вы сравните, вы сравните с дальним берегом ее».

Гитарист резко оборвал песню. За окнами медленно светлело.

В восемь утра они встали, чтобы отправиться к магазину. Я подошел к солидному мужчине лет сорока.

— Скажите, а вы, правда, кроме как ночным ожиданием, никак иначе цветы достать не можете? — спросил, уже догадываясь, что услышу в ответ.

— А вам что, нужно? Могу помочь. Школьный друг — директор оранжереи!

Наверное, когда-нибудь наступит такой день, и цветы даже Восьмого марта будут продаваться на каждом углу безо всякой очереди. Пожалуй, тогда они немного огорчатся. Огорчатся. И придумают что-нибудь другое. Для своих жен... И, наверное, для себя.

Владимир ЯКОВЛЕВ

НЕТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Казалось бы, что за проблема! И тем не менее, прочитав в № 8 за прошлый год письмо «Позвони мне, позвони...», за перо взялось больше 2 тысяч читательниц и читателей.

Девушка поссорилась со своим парнем и теперь не знает: звонить ей ему первой или нет. Сидит и мучается...

Казалось бы, что за проблема! И тем не менее, прочитав в № 8 за прошлый год письмо «Позвони мне, позвони...», за перо взялось больше 2 тысяч читательниц и читателей.

Даже из Чехословакии Мария Штуренова — классный руководитель 2-го класса гимназии — прислала кипу сочинений своих учениц на эту тему.

Может быть, только по молодости лет вопрос этот кажется неразрешимым, да и вообще вопрос ли это? Но почему тогда откликнулись не только Ликины ровесники, а люди в возрасте? И едва ли не все письма начинаются со слов: «Со мной было то же самое...»

Молчат телефоны... А девушки не решаются набрать первыми нужный номер. Почему так происходит?

Давайте попробуем выяснить.

Взгляд колючий:

«ТАК ЕМУ И НАДО!»

«Ликочка, милая, не мирись! Не мирись ни в коем случае. Посмотри вокруг — теперь все парни, как дети, инфантильные. Любят, когда с ними носятся. Зачем тебе такой? Подожди, придет и в твою жизнь настоящий парень, мужественный, смелый, сильный. Такому и ты не посмеешь сказать: не звони больше. А помыкают обычно не парнями, а тряпками. Зоя Деева».

г. Минск.

Взгляд не менее колючий:

«КТО ОБИЖАЕТСЯ НА ЭТИХ ДЕВЧОНОК?»

«Ликин друг поступил не мужски. Мало ли что может ляпнуть девчонка! Нам нельзя выпускать инициативу из своих рук. В. Краснов».

Взгляд с надеждой:

«ГЛАВНОЕ — НЕ ПОТЕРЯТЬ!»

«Я дружила с парнем, мне он очень нравился, хотя, по словам других, он был «отпетым». Когда мы с ним познакомились, он выпивал, ни одна драка без него не обходилась, его боялись, ему подчинялись. Когда мы стали встречаться, я ему не разрешала пить, просила, чтобы он забыл прежних друзей. И он перестал лезть в драки, перестал попадать в милицию. Я видела, как он тянется ко мне. И я боялась потерять его.

А потеряла себя. Мне стало уже все равно, какой он приходит, пьяный или нет. Лишь бы пришел.

Он начал рассказывать друзьям, как я его люблю, он даже спрашивал при них, люблю ли я его. И я отвечала: «Да». Но так продолжалось недолго. Мы поссорились. Я поняла, что во всем виновата сама, что я зря ему все прощаю, что потеряла гордость.

Я очень переживала, я ждала его. Прошел месяц. Мы случайно встретились. Он подошел ко мне и спросил, люблю ли я его. Я сказала: такого — нет. И хотя я говорила, что не жду его и не люблю, я все же очень и очень его ждала и любила. Ведь цену другу узнаешь, когда его потеряешь.

А потом однажды он пришел и сказал, что я стала лучше, что он снова хочет со мной встречаться. Теперь все хорошо. Он тоже стал лучше.

Света В.»

г. Челябинск.

Взгляд реалистичный:

«УХОДЯ — УХОДИ».

«Лица, никогда не выясняй отношений. Любовь либо есть, либо ее нет. И, как правило, это вполне очевидно. Вот только почему-то девчонки не хотят видеть реальности. Сами себе придумают

проблемы, а потом упрекают нас в том, что мы им голову морочим. Алеша Шаров».

г. Москва.

Взгляд основательный:

«ОГЛЯНИСЬ НА СЕБЯ».

«Я намного старше Лики. Мне 28 лет. Но пишу ей, потому что и сама пережила подобное.

Заведите на девичнике разговор о ребятах. Обязательно начнутся нападки на них: они такие, они сякие, одним словом, плохие. Нам нужны, оказывается, намного лучше, а таких уже нет. Мне даже доводилось слышать следующее высказывание (и я долгое время была с ним согласна): «Любая самая плохая женщина все-таки на порядок выше самого хорошего мужчины». Это укоренившееся почему-то среди нас мнение очень портит нам жизнь. Даже встретив любовь, мы говорим: «Он лучше всех, но все-таки хуже меня».

В любой девушке заложена необходимость постоянно видеть подтверждение любви и преданности. И мужчины ждут от нас того же. Почему девушки не хотят (или стесняются?) быть доброжелательными? Ведь счастливая семья и настоящая любовь нам нужны так же, как мужчинам. Но автоматически складывается так, что, раз парень первым вступает в знакомство, значит, ему больше и надо. А девчата надуваются «гордостью» (это они так считают), встают в позу и чинят глупые капризы: мол, не нравится — уходи, на мой век почитателей хватит. И капризные влюбляются, выходят замуж. Но ладу в такой семье не будет. Через это я и прошла.

Только теперь я счастлива с Толиком. Все удивляются, так я стараюсь ему угодить. Почему-то считается, что это не будет оценено. Хотя за своим ребенком

ухаживают с удовольствием, не требуя равноценной отдачи,—это же родное дитя.

Людмила Матюхина».

Москва.

Взгляд понимающий:

«НЕ БОЙСЯ БЫТЬ СИЛЬНОЙ».

«Никогда не забуду, как я шла через весь зал—дело было на танцах—для того, чтобы помириться с Колей, моим теперешним мужем. Я не могла не подойти к нему. У него был день рождения. Накануне мы крепко поругались. И, судя по всему, Коля сильно обиделся и мириться первым не собирался. Я шла и чувствовала себя... мужчиной. Конечно, это унизительно для женщины чувство. Но что делать? Мы помирились. И я очень благодарна своему мужу за то, что больше никогда он не ставил меня в такое положение.

Наташа».

г. Омск

Взгляд мирный:

«В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ».

«Нынче не в жены берут, а в мужа. Нынче не парень за девушкой ухаживает, а девушка за парнем. Из всего этого, Лиля, сделай вывод. Гордость не признак нашего времени.

Л. Н.».

г. Алушта

Значит, так: звоним немедленно. И выясняем отношения. И все встанет на свои места. И хватит мучиться неизвестностью. И хватит сидеть у телефона. Или наоборот. Умрем, но трубку не снимем. И пусть ему будет хуже!

Но, как видите, письма вовсе не об этом—звонить или не звонить. Письма—о поисках того единственного человека, которому веришь, который нужен; об умении просить прощение и прощать; о том, что отношения между людьми не данность, раз и навсегда застывшая: они живые, они развиваются; о том, что неплохо бы слышать и понимать не только себя, но и окружающих... О чем угодно—только не о телефонном звонке. Наверное, потому, что звонок—следствие. Причина в другом.

Как легко было раньше девушке! Подобных вопросов у нее не возникало. Мужчина—и только он—имел право на первый шаг, на инициативу внимания, встреч, прощаний—на все. И наши бабушки вольны были только терпеливо ждать, когда эта инициатива будет проявлена, а там либо принять ее, либо отклонить, да и то при особо благоприятных обстоятельствах.

Теперь все изменилось. Трудно даже себе представить, что женщина-летчик, женщина-следователь, женщина—капитан дальнего плавания будут проводить свободное от своих важных дел время в пассивном ожидании. И вот как будто все ясно. Раз муж-

чина и женщина уравниены в правах, нет вопросов: они и в личной жизни могут себя вести совершенно одинаково. Подошла, познакомилась, пригласила, позвонила... Кто нам запретит?

А вот не получается. Сплошь и рядом он и она не могут найти верного тона, не знают, как себя вести.

Прислушаемся еще и к тому, что говорят наши мальчишки, всегда ли они чувствуют под собой ту твердую почву хозяев положения, которая так облегчала жизнь нашим дедушкам? Нет, конечно. Мы выбили у них из-под ног эту опору в привилегии проявлять инициативу. И в глубине души они прекрасно знают, что без их инициативы мы тоже не пропадем.

Старые правила общения мужчины и женщины нам не подходят—это очевидно. А новые? Где они, эти новые правила, на которые можно опереться, когда не знаешь, как себя вести?

Вот эти две тысячи писем—это и есть наш поиск своей линии в новом балансе общественных отношений. На что мы ориентируемся? Как ни странно, на то же, на что ориентировались и наши бабушки и прабабушки. Мы хотим быть защищены от унижений, от ударов по нашему самолюбию, по нашей гордости. Только искать нам для этого нужно свои, не похожие на прежние способы.

Поэтому нам и трудно. Поэтому мы порой окружаем себя непроницаемой броней, через которую не только обида нас не достанет—не проникнет и тепло, и привязанность, и дружба, и любовь. Недоверие—тоже способ защиты. Но самый ли надежный?

Где же она лежит, эта зона подлинной свободы в отношениях, где девушка может чувствовать себя уверенной и независимой, не впадая ни в старорежимную скованность, ни в чрезмерную открытость и напористость? Как ее определить? Как найти?

Письма прочла Маша МУСИНА.

P. S. Да, ну а как все-таки быть с телефоном: звонить или не звонить? Я, например, всегда звоню, когда считаю нужным это сделать. Но это—мое личное мнение.

песня — самой лучшей девчонке

Дождь моросит. Прохожие спешат по домам. В подъезде встречают компанию подростков. «Опять безобразничают, взяли волю...» Привычно игнорируя сердитые окрики, парень перебирает струны гитары:

Когда тебе всего семнадцать,
Когда пришла пора влюбляться,
Когда весна звенит по струнам,
Когда зовет на берег лунный—

У мамы хлопоты начнутся:
Чтоб к девяти домой вернуться,
И чтоб уроки все проверить,
И в обещанье не поверить...

И так—час, два, три... Чем же так дороги ребятам эти песни, которые посторонним могут показаться такими наивными, несладкими?

Сказать не обо всем можно. А спеть можно обо всем. Для этого и нужна бывает человеку песня: как инструмент общения, позволяющий раскрыть душу.

Слышу песню—вижу человека. Не только автора, который сочинил слова, музыку. Всякий раз мне отчетливо представляется и другое лицо. Тот, кому посвящена песня, тот, ради кого она написана. Вернее, та: чаще всего это девочка. Самая лучшая девчонка во дворе, в классе, а может быть, и в целом мире.

Знает ли она, какой бесценный сделан ей подарок? Умеет ли его оценить? Ведь проникнуть в этот глубокий, подспудный смысл песни не просто. Песня—способ раскрыть душу. Но это и способ скрыть, спрятать, зашифровать то, что нельзя показывать чужим глазам.

Но это бывает далеко не всегда. Жизнь устроена так, что самой лучшей девочке порой вов-

се не интересен этот простой мальчишка, со всеми его чувствами и песнями. Девчонки в этом возрасте всегда старше своих ровесников-ребят. Где-то там, впереди, на неведомом перекрестке каждую из них ждет Принц. Взрослый, сильный, умный, красивый, необыкновенный.

Сколько же писем-песен остается из-за этого не востребуемыми! Сколько лишних огорчений, разочарований, душевных мук приносит это наше женское неумение разглядеть за своими неясными мечтами того, кто рядом, со своей дружбой и преданностью!

Осень ненастная полна дождями
и грозами

Белыми вьюгами полна зима.
Но вслед за морозами
И за весенними грозами
Зайчиков солнечных увижу я...

Я переписываю строки своих любимых песен, прекрасно сознавая, как легко уличить их в несовершенстве, как беззащитны они—даже если напечатать нотную строчку—в отсутствие гитары, голоса, интонации певца. Но не будем задерживать на этом внимания, прислушаемся к тому, что звучит в глубине. Ведь чтобы понять, надо захотеть понять. Любовь и дружба, без которых невозможна жизнь, не столь романтично-воздушны, как это иной раз кажется. Это тоже труд. А всякий труд—это и терпение, и самоотдача, и строгий спрос прежде всего с себя.

С идеальным Принцем, возможно, все проще. Ему не надо помогать вырасти, освободиться от внутренней неуклюжести, свойственной подросткам. Но в самом ли деле этот прекрасный Принц стоит где-то там, на далеком перекрестке, в покорном ожидании?

И что, если на самом деле все должно быть по-другому? С этих песен, стихов, с ответной улыбки и начинается превращение мальчишки-сверстника в Принца? Ведь фея давно уже здесь. Это она—самая лучшая девчонка в классе, во дворе, а может, и в целом мире.

Наталья НИКОЛАЕВА

Принимаем подарки, выслушиваем поздравления и пожелания. И счастливо переглядываемся, желая друг другу каждый день этого восьмомартовского внимания. И, конечно, интересно узнать: какими нас видят мужчины? Что они хотели бы нам пожелать? И что намерены сделать, чтобы мы были счастливы?

ПРИМИТЕ
ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

ЮРИЙ АНТОНОВ,
композитор, певец.

(Вздыхает) «Гляжу в тебя, как в зеркало...» Нет, правда, посмотрите на любого мужчину: всегда можно понять, какая женщина рядом с ним. Что до меня—я ценю в женщине доброту и бескорыстие, а значит, женственность. Мужчина всегда готов подставить женщине свое плечо. А женщина... Женщина пусть обопрется на него нежной, ласковой рукой. Всем желаю любви. А мужчинам—беречь в женщине ее самые прекрасные качества и никогда не злоупотреблять ими.

**ЗАСЛУЖЕННЫЕ АРТИСТЫ РСФСР
МИХАИЛ ДЕРЖАВИН
и АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ
ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ «РАБОТНИЦЫ»**

Фото В. БОГДАНОВА

РЫЦАРИ ВЕСЕЛОГО ОБРАЗА

(Сначала я решила их разыграть. Чтобы проверить, как поведут себя мои собеседники в обычной домашней ситуации, когда надо, скажем, что-то починить. Заслуженные артисты приготовились отвечать на вопросы, но услышали:

— Кажется, у меня сломался магнитофон... Михаил Михайлович, Александр Анатольевич! Помогите!

От уверенных в себе людей и следа не осталось. Оба лишь растерянно разводили руками. И, только услышав, что чинить ничего не надо, облегченно рассмеялись...)

КОРР. Дело в том, что в этом номере журнала мы касаемся темы «настоящих мужчин» и в связи с этим позволили себе такую проверку. А в доме вы что-то можете починить, исправить?

Д. Конечно! Александр Анатольевич дома чинит все абсолютно: кофемолки, кофеварки. Они у него починенные стоят — ими потом никто не пользуется. Так же умеет чинить телевизоры. Особенно цветные.

Ш. Раз и навсегда!

Д. Становятся, правда, чернобелыми, но работают безотказно. Я сам могу привесить карнизы, могу распилить шкаф... У меня малогабаритная квартира. Мебель продается большая. Покупаешь и распиливаешь. Удачно это у меня получилось: все завидуют!

КОРР. Остается позавидовать! Мне лично никак не удастся заманить плотника из жэка, чтобы

дверь починил: говорят, плотнические работы жэком ведутся только до входной двери.

Ш. А мужчины у вас в доме хоть какие-нибудь есть?!

(Спасибо за вопрос, Александр Анатольевич! Потому что муж мой и зять заинтересовались, конечно же, записью этого интервью. И ваша убийственная ирония пробудила, похоже, их дремавшие силы: они стали поговаривать о том... чтобы собственноручно починить дверь на следующий же день!)

КОРР: «Феминизация», склонность к сибаритству, или обломовщине, — в этом упрекают сегодня многих мужчин. К вам, Михаил Михайлович и Александр Анатольевич, эти упреки, похоже, не отнесешь. И вопрос ставлю так, как он должен стоять всегда: помогают ли вам ваши жены в ведении дома?

Ш. Все, что мы имеем и можем, — это заслуга наших жен...

Д. И вот вам парадокс. Жена Александра Анатольевича — Наталья Николаевна Белоусова — архитектор. А дачный домик ремонтирует Александр Анатольевич и даже проекты ремонтов сам составляет...

Ш. Эти архитекторы любят строить что-то большое, не меньше, чем город!

Д. Между прочим, по проекту супруги Александра Анатольевича построен замечательный театр в Омске. Учитывая профессиональные интересы своего мужа,

Наталья Николаевна создала все условия и для актеров нового театра — даже в гримерных! Обычно как строят театры? Все условия прежде всего для зрителей! А для актеров — маленькие каморочки, пальто негде повесить. Так даже в зданиях театров, построенных по последнему слову техники...

КОРР. Теперь, Михаил Михайлович, два добрых слова о собственной жене...

Д. Моя жена — эстрадная певица, лауреат международных конкурсов Роксана Бабаян. Кроме того, она еще замечательная, внимательная женщина, которая помогает мне во всяких моих творческих начинаниях дома.

КОРР. Зрители привыкли видеть вас часто вместе с Александром. Ходят слухи, что и в жизни вы очень дружны. Ваши жены не против? Ведь порою проблемы «приятельства» в некоторых семьях стоят довольно остро...

Ш. У нас случай особый. Мы родились в одном роддоме. И дружили между собой еще наши родители.

Д. Да и жили мы рядом: он у Никитских ворот, я на Собачьей площадке, на улице Вахтангова. Учились в одном театральном училище, правда, на разных курсах. Работали вместе в Театре Ленинского комсомола, в Театре на Бронной, а сейчас оба в Театре сатиры. Практически всю жизнь, во всяком случае, обозри-

мые десятилетия, были вместе.

КОРР. И не возникало никаких психологических потерь?

Ш. Потерь было много. Самое сильное ощущение — от невозможности прервать это наше «вместе». Это трагическая история. Совместимость — сложная вещь.

КОРР. А если всерьез — о совместимости?

Ш. Психологическое раздражение от длительного общения возможно всегда. К тому же новые приобретения (или приобретений?) к определенным годам уже не возникает. Это — и женщины, и мужчины — только пытаются делать вид, что возникают новые связи, новые чувства, новые дружба... На самом деле все, что заложено когда-то — в юности, в детстве, — все это основано на действительной искренности, остальное — химия.

КОРР. Столь неожиданная нотка навеивает грустные мысли. Скажем, о том самом пресловутом разобщении людей в нынешнем мире, об ослабевающей их контактности. Совсем недавно я услышала фразу: «Нынче даже лифты разъединяют». А казалось бы, наоборот: сплывают, особенно в часы пик...

Д. Я счастлив, что живу в доме, где лифт с дверью сеточкой! Видишь, кто поднимается, кто спускается. И человек успеваешь помахать мне рукой: «Привет!» Я успеваю спросить: «Как живешь? По-

звони». Я — за двери сеточкой. Но и за работающие лифты, хотя, если они стоят, можно плотнее и общаться.

Ш. В общении есть один замечательный параметр: иногда необходимо говорить то, что нужно, то, что правильно, и поступать, как нужно, и это действительно замечательная необходимость! Несмотря на то, что человеку порой хочется поступать и говорить так, как хочется.

Д. Нам приходилось бывать в домах за рубежом, где люди жаловались на то, что большинство уткнулось в свои особнячки, что мало общаются друг с другом. И когда к нам приезжали местные артисты, деятели театра, они часто говорили: «Как вы, советские, интересно общаетесь! Сохраните, ради бога, это ваше замечательное качество, этот дар общения!»

КОРР. Два слова о даре профессионального общения. Например, с режиссером.

Д. Нам с Александром Анатольевичем везло на хороших режиссеров. Валентин Николаевич Плучек. Один из тех немногих режиссеров, которые сегодня могут сделать то, что требуют замечательные традиции театра прошлого, и то, что есть прекрасного сейчас в мировом режиссерском творчестве. Хочу назвать еще такие имена, таких замечательных режиссеров, как Анатолий Васильевич Эфрос, Марк Анатольевич Захаров. Мне сейчас интересно работает с Андреем Мироновым. У него, как у режиссера, масса скрытых резервов.

КОРР. А ваше личное творчество — что приносит сегодня, каковы планы, а может, и мечты?

(Александр Анатольевич уходит от ответа. В соседнюю комнату. Списываю это на актерское суеверие. Он ведь выступает и в роли автора, и режиссер, и актер театра, и актер кино... Но молчу, молчу...)

Д. Режиссер Николай Павлович Акимов сказал как-то, что актер бывает недоволен лишь в двух случаях. Когда у него нет работы и когда слишком много работы. Мне кажется, это прекрасно, когда много работы... Сейчас очень много работы.

Театр закончил постановку сложного и большого спектакля по пьесе Григория Горина «Прощай, конферансье». Тема его очень близка нам. Это рассказ о довоенных актерам. Действие пьесы происходит накануне Великой Отечественной войны и в первые ее месяцы. Актерская бригада Московской областной филармонии едет на фронт, выступать перед солдатами. Скромные, не знаменитые актеры совершают подвиг. И героически погибают. У нас в театре — да и в любом другом — есть имена артистов, которые мы произносим с благоговением, о которых мы вспоминаем с благодарностью. Именно с ними произошла в годы войны история, подобная той, о которой рассказывается в спек-

такле... Я не сказал бы, что рассказывается с пафосом. В спектакле этом есть и веселые, смешные, трогательные моменты... Мы работаем над ним с особым чувством...

КОРР. Несколько слов о подходе к решению роли.

Д. Чем дальше работаешь, тем чаще кажется, что ты ничего не умеешь... Каждая новая роль — и здесь нет ни капли преувеличения — вызывает новую и полную беспомощность. Во-первых, отягощает взгляд на тебя, как на актера, который что-то уже сделал. Затем — надо не повториться! Самое трудное — удивить «своего» зрителя. Ведь истинные театралы, в том числе и актеры, редко ходят в разные театры. (Возвращающийся А. Ширвиндт спешит что-то сказать.)

КОРР. Слушаем вас внимательно, Александр Анатольевич!

Ш. Пользуюсь случаем и специально для читательниц журнала «Работница» хочу сказать, что наша жизненная «трагедия» (или счастье) состоит именно в том, что мы любили, любим и будем любить женщин. Возможно, без них мы выглядели бы серьезнее и умнее...

Д. И солиднее, и значительнее...

Ш. Вот именно. Но это были бы уже не мы! К счастью, с нами рядом в нашей жизни оказались прекрасные женщины: наши удивительные матери, наши замечательные жены, которые могут все за нас сделать, словом, женщины, которым мы поклоняемся, во имя которых мы сделали даже то, чего и сами от себя не ожидали. Я, мы с Михаилом Михайловичем остаемся предельно преданными рыцарями истинного человеческого праздника — Дня женщин, дня 8 Марта. Мы предвкушаем его, готовимся к нему. Потому что самое прекрасное, что было создано в мироздании, — это Женщина!

КОРР. И последний вопрос. Легко ли выносит любовь столь солидное, как у вас, чувство юмора?

Д. Юмор всему только помогает! В воспоминаниях политиков находишь: сколько раз именно юмор спасал целые государства в серьезных ситуациях. А артисты! Кажется, кошмар на сцене, провал, а одно остроумное слово — и все возвращается в норму. Что касается обычной жизни, семьи, быта, здесь без юмора просто не выжить. Желая его всем — и как можно больше!

Ш. Выносит ли любовь юмор? Юмор выносит любовь!

(Александр Анатольевич сделал ударение на каждом из этих трех слов. И реплику его можно понимать по-разному. Я не уточняла, мне не хотелось бы подчеркивать ни один из вариантов. Мы же говорили сегодня об этом: порой человеку хочется поступать так, как хочется. И понимать — так же.)

С гостями беседовала
Лариса ДРУЗЕНКО.

Я ВСТРЕТИЛ ВАС

Строки, которыми мы озаглавили эти страницы, посвящены женщине... О ее роли в жизни художника мы попросили рассказать гостей нашего мартовского номера — композитора Родиона Щедрина, кинорежиссера Глеба Панфилова, поэта Константина Ваншенкина.

РОДИОН ЩЕДРИН

Майю Плисецкую я увидел сначала как зритель из зала театра. И все достоинства балерины разделил с тысячами почитателей ее ярчайшего дара.

Позже мои друзья Лиля Юрьевна Брик и Василий Абгарович Катанян, как цирковой номер, предложили послушать из своей домашней звукотеки пленку, где Плисецкая пела весь балет «Золушка» Прокофьева. Пела не только мелодические ходы непростой музыки композитора, но передавала голосом все тембровые нюансы этой партитуры.

Запись меня поразила. Поразило прежде всего то, что у балерины оказался абсолютный слух — все прокофьевские мелодии, все подголоски она воспроизводила точно в тональности оригинала. И сейчас музыка Сергея Прокофьева не проста для восприятия, но в те времена — тридцатилетие назад — это являло собой большую непривычность.

Несколькими днями позже в этом же доме принимали знаменитого французского актера Жерара Филиппа. Хозяйка пригласила к себе нескольких поэтов, писателей, киноактеров, Плисецкую. Музыкантов в этот вечер представлял я.

Это была наша с ней первая встреча.

Поздним вечером я — молодой тогда «шофер» — развозил гостей по домам. В том числе и Майю. По маршруту она вышла последней.

Уже прощаясь, Майя Михайловна попросила меня помочь ей осуществить давнюю мечту — записать на нотной бумаге музыку Чарли Чаплина к фильму «Огни рампы», которая была у нее на пластинке. Ей, помнится, тогда хотелось

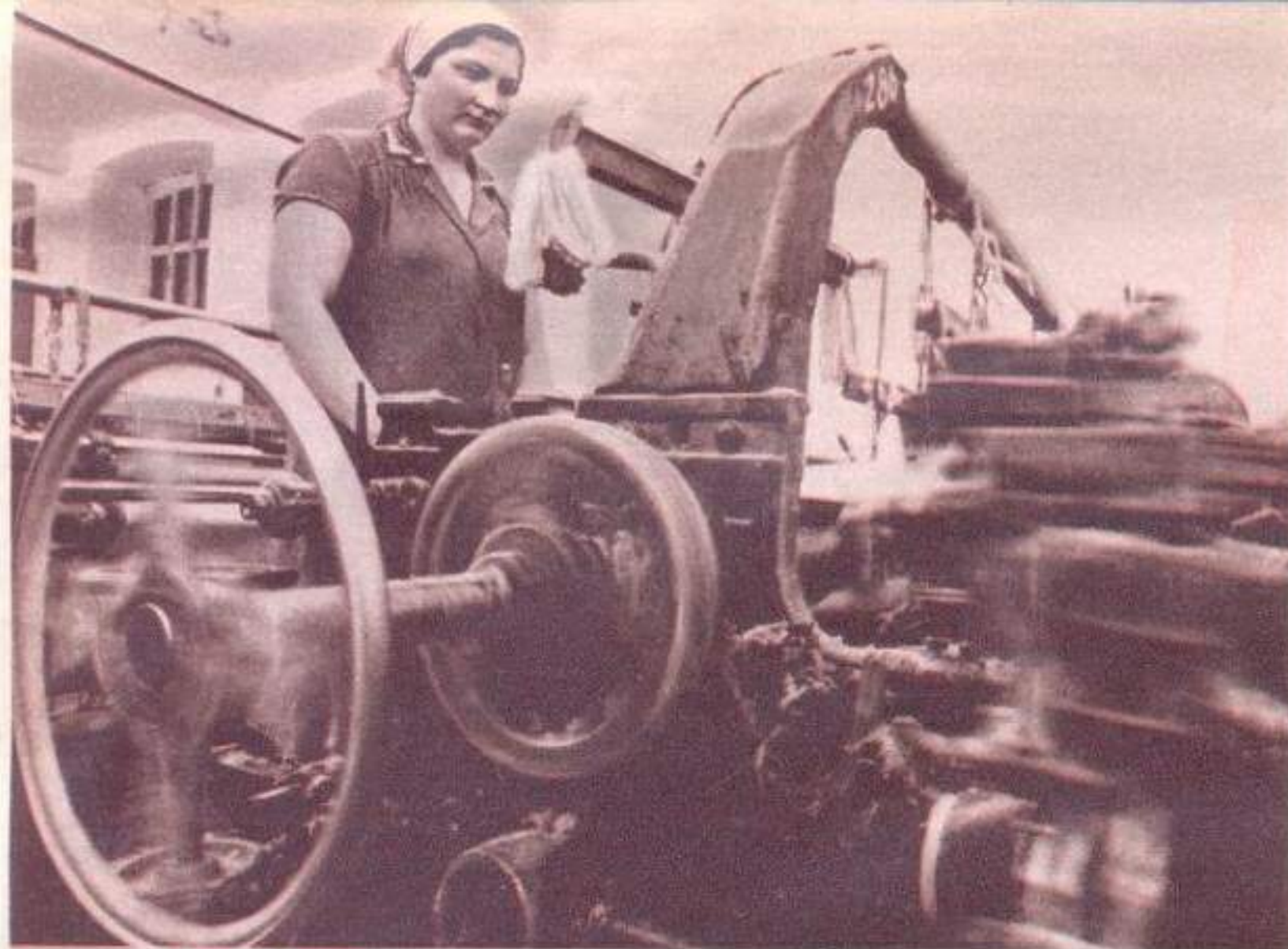

Фото В. МАЛЫШЕВА

вместе с Касьяном Ярославовичем Голейзовским перевести историю чаплинской ленты на язык хореографической пластики.

В течение двух-трех дней я это сделал. Это была первая работа музыканта, на которую вдохновила балерина.

А позже четыре балета — «Конек Горбунок», «Кармен-сюита», «Анна Каренина», «Чайка» — черным по белому посвящены Майе Плисецкой.

ДЕНЬ, ПОХОЖИЙ НА ДРУГИЕ

Если женщина говорит, что за один день она, помимо работы (но не за счет ее), купила продукты, побывала у врача, даже не у одного, а у нескольких, сделала в парикмахерской укладку и маникюр, а вечером пошла на концерт,—волей-неволей в голову приходит мысль: либо эта женщина преувеличивает свою расторопность, либо в ее сутках больше двадцати четырех часов.

Нина Григорьевна Салова не из тех, кто любит сорить словами, однако именно от нее я услышала, что подобные дни отнюдь не редкость в ее жизни.

Впрочем, посмотрим сами, как прошел для Нины Саловой самый обыкновенный зимний день...

Как всегда, будильник будит всю семью. Славик деловито собирается в сад, Света укладывает школьный портфель. Бабушка готовит завтрак. Нина Григорьевна и ее муж Анатолий Викторович выходят из дома вместе. Они работают на одной фабрике, и смены сегодня совпадают.

Тринадцать лет назад привез Нину Григорьевну в Орехово-Зуево молодой муж. С тех пор вся их жизнь связана с хлопчатобумажным комбинатом. Работа—это понятно. Но не только работа! Сначала жили в общежитии. Как родилась Света, получили от комбината отдельную трехкомнатную квартиру, зажили своим домом. А через четыре года появился Славик.

Дорогу на фабрику с закрытыми глазами можно найти. Только вот глаза лучше не закрывать, а то проглядишь изменения, которые тут происходят чуть ли не каждый день. Вот во дворе фабрики появился бассейн, открылся роскошный Дом быта, новая парикмахерская. Сам цех заметно посветлел и утих. Как шумели старые станки, на которых Нина начинала работу! Совсем скоро, наверное, они станут музейными экспонатами. Вот и ряды новеньких ткацких станков, ее рабочее место. Издалека заметно красное пятнышко вымпела ударницы коммунистического труда. Все двенадцать станков запущены, и уже пошло широкой лентой сероватое полотно. Многолетний опыт подсказывает, куда надо подойти, где проверить, чтобы не оборвалась нитка, не было брака. Руки сами делают привычную работу.

Итак, какие на сегодня планы? Вечером Саловы идут на концерт во Дворец культуры текстильщиков. Света занимается там в

балетном кружке и еще на прошлой неделе разузнала, что приезжают артисты из Московского театра сатиры. Как раз и платье можно будет обновить—Нина Григорьевна заказала его в салоне Дома быта.

— Нина Григорьевна, вы не забыли, что мы вас сегодня ждем?—проходя по цеху, напомнила медсестра. Как быстро время пролетело. Медицинский персонал на фабрике строгий, только попробуй пропустить обязательную диспансеризацию, днем с огнем найдут. Только что, кажется, побывала у всех специалистов, даже у стоматолога—и вот снова идти. Правда, никаких неприятных эмоций, связанных с очередями и ожиданиями, не предвидится. Визит к врачу занимает не больше двадцати минут. Карта заказана из поликлиники заранее, время приема назначено и строго соблюдается. Она бы с удовольствием попросилась на месяц в комбинатовский санаторий-профилакторий—очень уж там ей нравится. Но направления не дают. Это и хорошо—значит, со здоровьем все в порядке.

За двадцать минут обеденного перерыва Нина Григорьевна успела вкусно поесть и купить продукты домой. Столовая на одном этаже с цехом, кулинария и буфет—внизу у входа. Все, как говорится, под боком.

Рабочий день кончился. Прохладный душ снимает усталость. По дороге она еще забежала в парикмахерскую—ту, что на первом этаже. Хочется сегодня особенно хорошо выглядеть.

Дома еще есть время приготовить ужин и отдохнуть. Славика из садика заберет бабушка—дорога не дальняя, сад буквально под окнами. Со Светой было труднее, приходилось возить на другой конец города. А теперь всем дают места поближе к дому.

Скоро придет Толя, Саловы поужинают и отправятся на концерт...

Да, на Ореховском хлопчатобумажном комбинате созданы все условия для нормального

труда, быта, отдыха рабочих. Огромная личная заслуга в этом принадлежит, по общему мнению, генеральному директору комбината, депутату Верховного Совета СССР Б. А. Молодцову. Именно он, когда 10 лет назад пришел на комбинат, поставил социальные проблемы коллектива вровень с производственными и сумел настоять на реальном воплощении этих планов.

— Начали мы, разумеется, не с парикмахерских и химчисток, а с самой работы, с условий труда,—рассказывает Борис Андреевич.—Работа ткачей не из легких: шум, пыль, и сил физических она требует немалых, и осторожности. Поэтому облегчение труда начинается с технического перевооружения и реконструкции про-

Когда я заступал на это ответственное место, знал: на комбинате в основном работают женщины—70 процентов,—шутка ли! С этим фактом нельзя не считаться. Я прекрасно понимал, что никакая современная техника не удержит работницу на предприятии, если, скажем, ей некуда будет деть маленького ребенка или негде купить продукты. Надо было сделать так, чтобы и работать, и жить нашим рабочим было удобно. Раньше, бывало, идешь по цеху—отворачиваешься, потому что сменщица переодевается прямо у станка. Не было бытовок, не на каждой фабрике можно было пообедать. Особенно остро стояла проблема с детскими садами и яслями. Сегодня при комбинате работают 32 дошколь-

изводства. Работа в этом направлении ведется большая. Почти все цеха переоснащены новой техникой, тяжелые и трудоемкие процессы механизированы. Помещения становятся все светлее, шум уменьшается.

● Зажигает огни Дворец культуры текстильщиков. Что там сегодня? Выступают артисты, работают кружки?

● По дороге домой надо забежать в магазин, сделать причешку в парикмахерской.

ных учреждения, родители имеют возможность выбирать тот сад, который им удобнее.

Переоборудовались старые помещения. Освобождалось место для бытовок. Теперь у каждой работницы есть свой отдельный шкаф для одежды, каждая может вымыться после работы в душе.

На всех фабриках работают столовые с комплексными обедами. Неплохими обедами, можете мне поверить. Помогает в снабжении продовольствием наше подсобное хозяйство. Благодаря ему у нас круглый год в меню свежие овощи, а детские сады полностью обеспечены молочными и мясными продуктами.

На таком производстве, как наше, надо особенно вниматель-

но следить за здоровьем рабочих. Мы постарались решить проблему комплексно. При комбинате открылась поликлиника, где есть все необходимые специалисты. Основные же наблюдения ведутся регулярно в медпунктах и комнатах гигиены, которые есть на фабриках комбината. Все рабочие теперь уходят в отпуски только в летнее время.

Путевки в санатории и дома отдыха могут получить практически все желающие. Работает и наш собственный санаторий-профилакторий, где летом организуется отдых матерей с детьми. Для детей построили два пионерских лагеря, санаторий. Есть у нас стадион на 15 тысяч мест, бассейн, спортклуб, Дворец культуры.

На первый взгляд может показаться, что на нашем комбинате сложилась чуть ли не идеальная картина и улучшение социально-бытовых условий проходит как бы само собой. Не стоит обольщаться. За всем этим стоят огромные усилия всего коллектива, партийной и профсоюзной организаций. Такую работу невозможно было развернуть сразу. Необходимо было накопить определенный экономический потенциал. Ежегодно в фонд социально-культурно-бытовых мероприятий комбинат отчисляет в среднем 1,6 миллиона рублей. Приходится обращаться за помощью и в вышестоящие организации, когда строительство принимает большие масштабы. Например, сейчас комбинат заканчивает строить санитарно-оздоровительный комплекс из двух корпусов санатория-профилактория, детского санатория и больницы-стационара.

Еще предстоит решить, пожалуй, самую сложную проблему — жилищную. Каждый год переселяются рабочие в новые

квартиры. Для молодых семей построены три дома с однокомнатными квартирами. Введены в строй два молодежных общежития на 800 мест. С начала пятилетки комбинат предоставил трудящимся 49,3 тысячи квадратных метров новой жилой площади. И все равно ложатся и ложатся на столы профкомов, на мой стол письма с просьбами, а то и требованиями улучшить жилищные условия. И мы понимаем справедливость этих требований, будем строить еще и еще.

На последней сессии Верховного Совета СССР много говорилось о том, что необходимо больше внимания уделять условиям труда и быта людей. Эти мысли мне особенно близки. От того, как налажена работа на наших предприятиях, зависит и уровень производительности труда, и качество продукции. Да и вообще, разве можно не думать о том, как облегчить труд рабочих, тем более, когда большинство из них женщины.

В. ДЬЯКОВА

● А перед тем как пойти на концерт, обменяться с детьми новостями...

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

ВЛАДИСЛАВ СЕРИКОВ,
строитель, Герой Социалистического Труда

Самый трудолюбивый народ, эти женщины. Помню, у себя в бригаде: в любой момент точно знал — есть на кого положиться. Мужчин надо убеждать, уговаривать. Женщине достаточно просто сказать: «Надо».

Вообще-то не принято в праздник говорить о труде. Но все знают — без работы женщины все равно сидеть не будут. И пусть знают, как мы ценим эту женскую добросовестность и какое это счастье для нас, когда женщина — во всех делах настоящий товарищ.

ЮРИЙ СЕНКЕВИЧ,
врач, ведущий телевизионного
Клуба путешественников

Старая примета: женщина на корабле — к несчастью. А нынче и она не подтверждается. С женщиной связано все самое лучшее в нашей жизни. На каком бы месте женщина ни оказалась — она всегда на своем месте.

А в этот день, в женский праздник, я бы все-таки пожелал женщине домашнего тепла, любящего, преданного мужа. Ведь идеальная женщина та, которую любишь. И пусть все женщины будут идеалом добра, справедливости, любви.

ИГОРЬ ВОЛК,
летчик-космонавт,
Герой Советского Союза

Женщина — это сплошная загадка. Космос? Что космос по сравнению с ней?

Нет, правда, прочтите любую книгу, посмотрите любой фильм: как только появляется женщина — все идет кувырком. И все это оттого, что женщина, наверное, совершеннее мужчины. И чувствует она тоньше, и мир воспринимает светлее. Если женщина добра — так добра, нежна — значит, нежности этой нет границ. Не все мужчины так могут. Сегодня он добрый и нежный, а завтра у него суровая мужская работа и он весь в деле.

Многое в нашей душевной, нравственной основе — в женщине. Заложено в ней и идет от нее. И мы всегда ждем от женщины помощи, подсказки.

Ну, и пожелания: здоровья, счастья, хорошего настроения. Это очень важно — настроение. Без него и здоровье не в радость, и счастье не приходит. И если мы, мужчины, постараемся не портить этого настроения, то остальное приложится.

СЕРГЕЙ КАПУСТИН,
хоккеист, заслуженный мастер спорта,
чемпион Олимпийских игр

Может быть, я совсем не тот человек, о котором женщинам приятно вспоминать 8 Марта. Кто сейчас главный женский враг? Телевизор. А что его делает врагом? Ну, конечно же, хоккей, как магнит притягивающий мужчин к экрану.

Но не открыть ли секрета? «Боление» — это знак мужской солидарности. Это мужская учеба. Кто видит хоккеиста на тренировке или перед выходом на лед, удивляется: как же эти вымотанные до предела, обремененные тяжестью лат люди смогут шаг ступить, не то что играть? Но вот конек касается льда — и все забывается.

Думаете, я хвастаюсь? Нет. Я просто хочу пожелать женщинам — лучше, точнее понимать своих мужей, любимых, прощать им маленькие слабости. И нет мужчины, который не оценил бы этого в полной мере.

И еще хочется пожелать женщинам побед и удачи. Это они умеют! Женщина — всегда победительница. Как ей это удается?

МОДА ИДЕТ

Лидия ВИТАЛЬЕВА

НА ПРИЛАВОК

Посмотрите на эти модели. Они удивительно подходят к любой обстановке, любой житейской ситуации. Мы снимали модели там, где они были созданы, — сначала кистью художника-модельера, потом расчетами опытного конструктора и технолога и, наконец, сшиты умелыми мастерами. Это специальное художественно-конструкторское бюро (СХКБ) Минлегпрома РСФСР.

Девушки одеты в изящные крепдешиновые платья, которые одинаково хорошо смотрятся и на подиуме, где обычно демонстрируются новые модели, и за рабочим столом. Костюмы из шерсти элегантно, но вполне вписываются в рабочую обстановку конструкторского отдела, где их разрабатывали. Видите — на стене рядом с рабочими столами висят на плечиках пальто, над которыми сейчас работают технологи этого отдела. Манекенщицы, стоящие у окна, только что вошли в бюро с улицы и еще не успели снять теплые шарфы — в этот момент их и сфотографировали. Молодые женщины у рояля в светло-зеленых платьях — в меру нарядных, без изысков и претензий, в таких мы ходим в театры и в гости. Празднично смотрится и красное платье — мы снимали его в буфете, там же, в бюро. Согласитесь, привычная обстановка стала как бы испытанием для этих моделей — насколько они жизненны, реальны, насколько подходят для нашего делового образа жизни. И они выдержали

это испытание, не правда ли?

Реалистический подход к моделированию одежды — главное, что отличает работу СХКБ, занимающегося исследованием и разработкой ассортимента изделий легкой промышленности. Созданное пятнадцать лет назад как новая экспериментальная организация, СХКБ сейчас окончательно утвердило себя. Более пятидесяти новых моделей женской одежды разрабатывается здесь, причем 80 процентов из них имеют высшую категорию качества.

В СХКБ анализируется опыт моделирования и конструирования одежды на передовых отечественных и зарубежных предприятиях, изучается опыт работы со смежниками. При этом учитываются сложившаяся конъюнктура, сырьевые возможности, оборудование, экономические интересы предприятий.

На Опытном швейном производстве и экспериментальной швейной фабрике «Березка», которые входят в состав СХКБ, производится не только апробация новых конструктивных форм и видов одежды на потоках малых серий, но выпускаются и опытные партии изделий модного ассортимента улучшенного качества с индексом «Н». Изделия по договорным ценам сериями не более пятидесяти вещей поступают в магазины, где проверяется спрос на эти новинки, и они, в зависимости от мнения покупателей, внедряются в массовое производство. Это пальто, полупальто,

зимние и демисезонные, комплекты из смесовых тканей и капроновых с покрытием «лаке», платья, юбки, брюки — все, что входит в обычный женский и молодежный гардероб. Изделия, созданные в СХКБ, продаются в московских магазинах «Салют», «Женская мода», «Молодежный», «Москвичка».

СХКБ работает на перспективу: здесь уже создана промышленная коллекция, разработаны рекомендации по развитию ассортимента на 1986 год.

Коллекции, созданные специалистами бюро, неоднократно демонстрировались на международных выставках в Чехословакии, Голландии, Венгрии, ГДР, Болгарии. Совсем недавно на международной ярмарке в Пловдиве коллектив СХКБ был награжден золотой медалью за высокое эстетическое и качественное решение коллекций моделей одежды. Высоко были оценены работы талантливых художников СХКБ Т. Осмеркиной, Т. Бугровой, Т. Заборовой, Э. Власовой. Так что мода, идущая из СХКБ на прилавки, — это мода высокого класса.

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

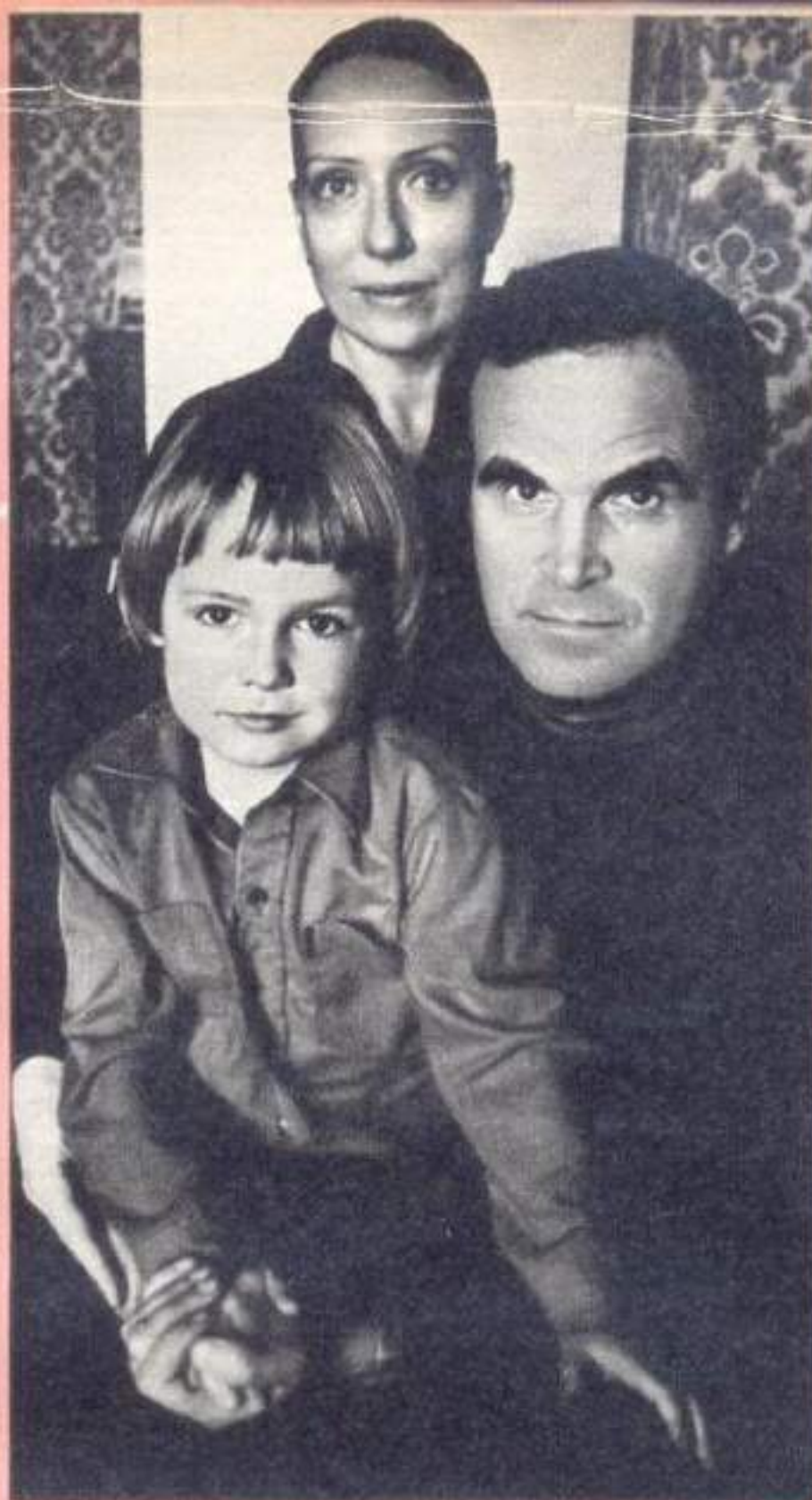
Я ВСТРЕТИЛ ВАС

ГЛЕБ ПАНФИЛОВ

Встреча с Инной Чуриковой, бесспорно, для меня большая удача. Но как, спросите вы, случилось, что среди сотен тысяч других актрис я увидел и выбрал именно ее? Что ж, постараюсь ответить по возможности исчерпывающе. Инна Чурикова — это лицо, личность... Я разглядел бы ее и в тысячной толпе, как увидел бы лицо Иннокентия Смоктуновского, Ролана Быкова, Аллы Демидовой, потому что такие лица — это такое же чудо, как неожиданно возникший за поворотом пейзаж: едешь, едешь — и вдруг чудо! И всякий раз, попадая на это место, не перестаешь ему удивляться. Так вот, как чудо природы, так же покорило меня лицо и все существо Инны Чуриковой. Каждый раз в каждой работе мне думается, что я исчерпал ее творческие возможности — все понял, все узнал. Но начинается новая картина, и я вижу, что ничего не понял, ничего не узнал. Бесконечность чуда — это, наверное, и есть Актриса. Когда она спрашивала у меня в первой нашей совместной картине «В огне брода нет», как сыграть ту или иную сцену, как произнести ту или иную фразу, я говорил ей: «Никак не делай. Живи, дыши. Тебе не надо «делать». Тебе надо «быть».

В самой природе героинь Инны Чуриковой в кино — Тани, Паши, Елизаветы Уваровой, — в складе их характеров, в особенностях психики, мироощущения есть нечто изначально их роднящее — жестокость и небрежение к себе, с одной стороны, и с другой — боль за всех. Когда где-то кому-то плохо, то чувство долга в них вытесняет собственные болевые ощущения. И в то же время все они люди страсти, люди идеи — это коренное свойство русского советского характера.

Фото Н. ГНИСЮКА.

В Инне-актрисе — бездна эмоциональных ресурсов, она как ядерный котел! Обилие и щедрость эмоционального потока нередко обманывают зрителей и даже критиков, видящих в Чуриковой чисто стихийный талант, в то время как она актриса, в высшей степени склонная к анализу, ничего не доверяющая наитию, а все освещающая светом ясной и сильной мысли. К тому же она не может и не умеет играть просто состоянием. Она непременно должна знать, понимать, что и зачем играет, дойти до исходных, побудительных мотивов в поведении своих героинь. Трудно теперь сказать, как сложилась бы моя творческая жизнь, не встретив я «свою» актрису...

КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН

Если б я не встретил в юности Инну Гофф, к моменту нашей встречи уже писавшую хорошие стихи (кстати, текст «Русского поля» — музыка Яна Френкеля, — достаточно популярной песни, написан ею, хотя она больше известна как прозаик), я, наверное, все равно стал бы поэтом. Но другим. Это бесспорно. Может, я и не смог бы тогда написать: «...И моя душа полна добра. Ты, должно быть, этого хотела!»

Моя жена, моя дочь, а теперь еще и внучка — мои самые точные камертоны. Но стихи, пожалуй, убедительнее слов. Их я назвал «Спит женщина».

Спит женщина, и ты ей снишься
ночью —
Когда кругом безмолвие и мгла —
Тем юношей, которого воочью
Она, конечно, видеть не могла.
Там, вдалеке, в холодном блеске полдня
Десантный взвод взмывает к небесам.
Спит женщина, твои невзгоды
помня
Больше, чем ты помнишь это сам.
Она приходит длинною тропью,
Как будто по твоей идет судьбе.
И даже знает о тебе такое,
Чего ты сам не знаешь о себе.

Фото Н. КОЧНЕВА.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

ЧЕРЕЗ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ

Мне 45 лет. Много пережил, увидел, услышал, перечитал, переосмыслил. И давно уже возникло желание как-то выразить свое отношение, свои чувства к русской, советской женщине. Написать же решился, прочитав в вашем журнале письмо чеха Владимира Юржечка «Самые красивые...».

Да, издревле славится русская женщина покоряющей красотой, гордым и спокойным взглядом, излучающим тепло и ласку. Ее всегда отличали высокие чувства гражданственности, материнского долга, женской верности. И никто, по-моему, не способен на такое самопожертвование, сострадание. Сколько совершенно незнакомых взрослых и детей спасла она от гибели в лихолетье! Писать о русской женщине можно бесконечно, да и нет таких слов, чтобы выразить все чувства любви и признательности.

Примером жизненной стойкости, мужества, оптимизма, работоспособности для меня является мама. Наверное, не стоит говорить, что на ее поколение выпало немало испытаний. В 1944 году погибла моя трехлетняя сестренка, затем пришла похоронка на отца, уходили из жизни близкие и друзья... Но эти трагедии не сломили маму, не погубили ее любви и интереса к жизни.

Без малого 40 лет мама проработала в школе. Я всегда поражался ее добросовестности, любви к своему делу. Сколько бессонных ночей провела она над учебниками, специальной литературой. Как-то спросил ее: «Мама, ты столько лет преподаешь

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

«Моего мужа по месту его работы наказали за прогул — передвинули назад очередь на улучшение жилищных условий. Правомочны ли такие действия?»

В. Волощук».

г. Горький.

Да, правомочны. Это одна из мер воздействия на нарушителей трудовой дисциплины. Человек, совершивший прогул или появившийся на работе в нетрезвом виде, должен помнить, что он не только подводит коллектив, в котором работает, но и наказывает свою семью.

Учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту работы осуществляется в соответствии со ст. 19 Основ жилищного законодательства. Очередность устанавливается по совместному решению администрации и профкома. Трудовые коллективы также участвуют в решении этого вопроса.

химию, неужели тебе нужно еще и по ночам работать?» А она в ответ: «Чтобы быть хорошим учителем, нужно знать во много раз больше, чем твои ученики».

Сейчас она на пенсии, но связь со школой не теряет: то замещает заболевших учителей, то спешит по общественным делам.

Будь здорова, мама! Долгих лет тебе!

В. Новосельский

п. Тельновский,
Сахалинская область.

ТАЙНА

Как только Людмила окончила восемь классов, мать, Ольга Дмитриевна, посоветовала ей: «Учись, дочка, на повара».

Ольга Дмитриевна слыла лучшей поварихой во всем Дебальцеве, хотя специального образования не имела. На свадьбу или какой-нибудь другой семейный праздник обязательно звали ее. Возле плиты Ольга Дмитриевна становилась настоящей волшебницей. Наверное, нет в городе человека, который хотя бы раз не попробовал приготовленные ею блюда, не восхитился ее мастерством, которое в их роду передавалось от старших к младшим.

Вот и Людмила не изменила семейной традиции — пошла учиться в кулинарное училище. После его окончания девушку направили в столовую завода «Строймаш». Там ее сразу предупредили: «У нас порядки строгие. За качеством питания следит сам директор Леонид Иосифович Новак».

Коллектив столовой старается делать все, чтобы строймашевцы были довольны обедами. В гости к заводчанам едут специалисты из многих городов страны, а по-

обедаив здесь, удивляются: «Это столовая или ресторан?»

Людмиле поручили готовить первые блюда. Буквально через несколько дней к заведующей производством подошли два парня в спецовках.

— Скажите, пожалуйста, кто борщи готовит?

Заведующая поспешила извиниться:

— Люда у нас новенькая, если что не так, не обессудьте.

Ребята рассмеялись:

— Передайте ей наше спасибо. Вкусно она варит, как дома.

С той поры прошли годы. Мне нравится смотреть, как красиво работает Людмила. Нож в ее быстрых руках так и сверкает. Считанные секунды — и тугой кочан превращается в горку шинкованной капусты. Как-то особенно, по-своему, она нарезает картошку, свеклу. И, кажется, нет таких блюд, которые она не умела бы приготовить.

А теперь надо открыться читателям. Людмила — это моя жена.

Однажды я спросил сына:

— Тебе нравится, как мама готовит?

Он с радостью ответил:

— Очень!

— Давай напишем о нашей маме в ее любимый журнал, пусть это будет для нее приятным сюрпризом. Только ты никому не проговоришь.

С того времени, как мы написали это письмо, в сердце сынишки появилась сладкая тайна. Он первый бежит к почтовому ящику, нет ли журнала с заметкой про маму. Может быть, нескромно писать о своей жене — тогда извините, пожалуйста.

А. Бурлак,
машинист электровоза локомотивного депо Славянск Донецкой области, почетный железнодорожник.

УБЕГАЮЩЕЕ ПЛАТЬЕ

С гражданкой Балабаевой Э. М. из Ульяновской области произошло фантастическое происшествие. Одно из ее платьев пыталось улизнуть от своей хозяйки. Попытка к бегству была совершена при скоплении широкой общественности, а именно в автобусе. Некоторые осведомленные пассажиры объясняли таинственное происшествие с платьем в свете поиска контактов с внеземными цивилизациями: мол, некая гуманоидка с летающей тарелки решила переодеться в наш наряд, чтобы замаскировать свое инопланетное происхождение и изучить передовые земные моды.

Однако гражданка Балабаева Э. М. в своем письме в редакцию выдвигает другую гипотезу. Она связывает платье с научно-технической революцией. «Просто диву даешься, — пишет она, — до чего смекалисты наши изобретатели. Ученые, спасибо им, додумались до кастрюли, в которой ничего не подгорает и не убегает. Забыла я давеча выключить молоко. Ушла в магазин. Прихожу — батюшки! — плита горит, молоко кипит, пенится-пузырится, из себя выходит, а из кастрюли нет».

Какое удобство для хозяйки! И вдруг новости науки — это самое платье, которое трусцой... Его в подарок прислала мне сестра. Недорогое, расцветка приятная и фасон хороший. На радостях надела я обновку, еду в город. А соседка с заднего сиденья и говорит: «Гражданочка, у вас, извиняюсь, голая спина». Я пощупала и обмерла: платья-то у меня на

спине нет. Разошлось по шву. Стали меня сердобольные пассажиры скалывать булавками. Пока скалывали сзади, платье разлетелось спереди. Тут уж и булавок не хватило.

Схватила я за швы двумя руками, держу, чтобы, значит, не оказаться в автобусе, как на платье. Добралась домой. Изучаю платье. Зачем, думаю, такую странную моду изобрели? Почему нет никакого запаса в швах? И

сметнула: видно, заботятся об экономии ткани. Только вот нервы покупательниц не экономят да и наши расходы на повторное шитье».

На этикетке убегающего платья мы прочитали адрес его изобретателей: «Хмельницкая швейная фабрика, г. Хмельник, Киевское производственное швейное объединение. ОТК-6. 1-й сорт». Хотелось бы надеяться, что хмельницкая новинка первого сорта будет первой и последней попыткой одевать граждан в самораздевающиеся наряды.

Г. ШИМАНОВСКИЙ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

Преимуществом при улучшении жилищных условий пользуются те, кто добросовестно выполняет свои производственные обязанности.

Тем, кто нарушает трудовую дисциплину, очередность может быть перенесена, то есть отодвинута назад (п. 15 Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года).

Кроме того, такие работники могут полностью или частично лишаться премии за тот период, в котором совершен прогул. Время их отпуска может быть перенесено (в пределах рабочего года). Они также теряют право на социальную страховку путевку в санаторий или дом отдыха.

«Скоро мне исполнится 55 лет, и я обращаюсь за назначением пенсии. Хотелось бы, чтобы ее исчисляли из среднемесячного заработка за последние пять лет работы. Но в этот

период были месяцы, когда я болела. Можно ли их не учитывать, заменить другими?»

С. Литвиненко».

г. Винница.

Да, можно. Делается это исключительно в интересах пенсионера. Месяцы, в течение которых трудящийся фактически не работал или работал неполное число рабочих дней (из-за болезни, отпуска, исполнения государственных или общественных обязанностей), могут заменяться другими с полным числом рабочих дней. Это относится и к тем случаям, когда допускался простой по вине администрации. Для замены берутся месяцы двух лет, предшествующих пятилетнему периоду (п. 122 положения «О порядке назначения и выплаты государственных пенсий»).

Однако если трудящийся желает включить в расчет заработок за неполный рабочий месяц, то

такая просьба для бухгалтерии обязательна. Ведь случается, что заработок за неполный месяц выше заработка за месяц с полным числом рабочих дней.

Месяцы, в течение которых человек фактически не работал по другим причинам, не предусмотренным законодательством (например, из-за прогула), не исключаются из расчета и не заменяются.

«У меня есть свекровь, которая вырастила шестерых детей. Сейчас ей 54 года, но она не работает. Может ли она рассчитывать на какую-либо пенсию, если общий трудовой стаж у нее составляет всего 9 лет?»

А. Панова».

г. Калинин.

По условиям назначения пенсии при неполном трудовом стаже необходимо наличие стажа не менее пяти лет (в том числе три

года надо проработать перед обращением за пенсией) и обязательно трудиться в момент исполнения 55 лет. Кроме того, за пенсией при неполном стаже нужно обратиться в период работы либо не позднее месячного срока со дня ее прекращения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1981 года установлены новые пенсионные льготы для многодетных матерей: женщинам, родившим пятерых и более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, а также матерям инвалидов с детства достаточно проработать не менее пяти лет и достигнуть возраста 55 лет. В таком случае им может быть назначена пенсия при неполном стаже без пересчета вышестоящих условий. Ведь каждый понимает, что таким матерям труднее сочетать работу с воспитанием детей.

Ответы подготовили
В. КАРАСЕВА и Н. МЕЛИХОВА.

НУ, ПОГОДИ?

Взрослым и детям! Праздничная сказка о новых приключениях Серого Волка...

Приболел я немного... Выручи, друг... Адреса точно не помню, но ее все знают. Шапочка у нее красная.

Сделаю все в лучшем виде! Ну, я пошел...

Пахнет пирожками... Наверное, здесь!

И чего зря барабанишь... К бабушке недавно ушла. Беги, может, догонишь.

Стоп! Кажется, опять пирожками запахло.

Не садись на пенек, не ешь пирожок!

Извините, я вас разыскиваю. Вы бабушке несете пирожки, а зовут вас Красной Шапочкой...

Совсем Серый забегался! Медведя не узнал!

Может быть, это она? Шапка красная... Пахнет вкусно.

Ну, погоди!

Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел, а от тебя и подавно убегу...

Где ж теперь искать эту Красную Шапочку?

Ой! Опять пирожками потянуло...

СТОЙ! СТОЙ!

Бабушка, какой смешной! Позовем его к себе на чай.

Какая удача! Вас я и разыскиваю... Один ваш старый приятель просил поздравить с праздником 8 Марта!

'85
3

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

- А. П. БИРЮКОВА,
- И. Г. ВОЛОБУЕВА,
- Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
- Д. Т. КАРАСЕВА,
- А. Л. ЛЕВИНА,
- Л. А. ЛЕСОВАЯ,
- М. И. РОЖНЕВА,
- И. В. СКЛЯР,
- А. М. СТЕПАНОВ,
- Е. П. ТАРАСОВА,
- З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),
- А. Г. ХРИПКОВА,
- Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЁВ.

Художественный редактор
И. В. СЕЛЕЗНЕВ.
Над оформлением номера работала
Л. М. ГРИШКИНА.
Технический редактор
Е. К. ЗУЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 24.01.85.
Подписано к печ. 25.02.85. А 00325.
Формат 60×90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16 038 000
(1-й завод: 1—11640948 экз.).
Изд. № 604. Заказ № 148.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Шарж В. МОЧАЛОВА

ГАЛИНА
КАРАВАЕВА

Народная мудрость гласит: «Если человек умеет превращать свои слабости в силу, значит, он — женщина». Главной слабостью Галины всегда было рисование. Одним из первых это заметил художник Валентин Караваев и предложил ей свою руку. А заодно и сердце. Так рука об руку они и вступили на тернистую тропу карикатуры. И, надо сказать, далеко по ней пошли. В каких только журналах не печатались, где только не выставляли свои работы! В 1982 году получили Золотую медаль на Международном биеннале карикатуристов на Кубе.

Но, как говорится, чего не бывает в совместной семейно-творческой жизни... Иной раз Галина Караваева не в силах совладать со своей слабостью. Тогда она берет в руки перо тушь и... начинает рисовать одна. Муж ей не мешает. И правильно делает, на наш взгляд. А на ваш?..

ОТСВЕТ РАДУГИ

В ее мастерской вечный праздник. Здесь торжествует красота. Прозвительно зеленая трава, яркие цветы, совсем петрововодкинские красные кони. И радуга. Радуга на одной картине, на другой, третьей. От этого не покидает ощущение свежести, свободного от туч неба, летнего приволья и изобилия.

Малле Лейс, о мастерской которой и идет речь, родилась в небольшом эстонском городке Вильянди, уютные, зеленые уголки которого нет-нет да и появляются в ее работах. Она училась в Тартуском училище изобразительных искусств, а затем в Таллинском государственном художественном институте. В 1966 году, еще будучи студенткой, приняла участие в молодежной художественной выставке, а спустя год в республиканской выставке акварели.

Художницу сразу заметили, больше того, полюбили. Полюбили ее яркую, оригинальную, жизнеутверждающую манеру. Но у самой Малле полного удовлетворения не было. И она искала. Искала новые цветовые решения, свою метафоричность, свою стилистику.

Сегодня Лейс едва ли не одна из самых известных, самобытных — ее ни с кем не спутаешь — и любимых в республике живописцев. Но хотя художница предпочитает писать натуру, чистых натюрмортов у нее нет. Ее цветы и фрукты как бы повисают в «невесомости». И они, и красные кони, и радуга, которая превращается у Лейс в высокий живописный символ, подчеркивают гармонию, царящую в мудром мире природы. И люди в ее картинах погружены в размеренный ритм повседневных, но далеких от будничной унылости дел.

Вот задумчиво стоит в окружении прекрасных цветов женщина, неторопливо пощипывает траву лошадь, торопятся за нектаром пчелы... Художница словно призывает зрителя отвлечься от бессмысленной суеты и обратить взгляд на красоту своей земли, которую человек призван не только сберечь, но и сделать еще прекраснее.

Празднично яркие, выразительные, романтически приподнятые работы Малле Лейс являют удивительную гармонию, в которой пребывают человек и природа.

Е. ПАВЛОВА

Индекс 70770. Цена 25 копеек.

- ВЕТРЕННЫЙ ДЕНЬ.
- ХУТОР ТРЕЙ.
- КЕРАМИК ИРЬЯ КЯНДЛЕР.
- ПОЛДЕНЬ.

